

**ЖИЗНЬ И СЛУЖЕНИЕ
ЗАБАЙКАЛЬСКИХ
АРХИЕРЕЕВ
(1894–2014 гг.)**

ЧИТА
2017

УДК 271.2–9
ББК 86.372.24–3,82
В-67

В-67 **Волнина Н.Н.**
Жизнь и служение Забайкальских архиереев (1894–2014 гг.) : моно-
графия / Н.Н. Волнина, Ю.В. Биктимирова. – Чита : ИП Непомнящих С. Я.,
2017. – 136 с., илл.

ISBN 978-5-901856-31-4

УДК 271.2–9
ББК 86.372.24–3,82

ISBN 978-5-901856-31-4

© Волнина, Н.Н., 2017
© Биктимирова, Ю.В., 2017

Предисловие

Интерес к истории православия на земле забайкальской в последнее время возрастает. И это закономерный и объяснимый процесс, который позволяет понять особенности социальных, культурных и политических изменений, происходивших в Забайкалье, открывает удивительные страницы жизни людей, чья судьба тесно переплетена с судьбой этой земли.

Предлагаемая вниманию читателей книга представляет собой краткое извлечение из исторических, архивных и церковных материалов, повествующих о жизни и деятельности забайкальских епископов с момента появления Забайкальской епархии (1894 г.) до ее перехода в статус Забайкальской митрополии (2014 г.).

Необходимость издания обусловлена, прежде всего, тем, что сведения об епископах практически отсутствуют в забайкальских архивах. Исследование построено на материалах Российского государственного исторического архива (г. Санкт-Петербург), Государственного архива Забайкальского края. Авторы использовали также епархиальные справочные издания к. XIX–XX вв., публикации местных газет и журналов, документы частных архивов.

Жизнеописания забайкальских архиереев появились по инициативе и благословию архиепископа Читинского и Краснокаменского Евстафия (ныне архиепископа Александровского и Юрьев-Польского) и публиковались на страницах газеты «Православное Забайкалье», а в 2015 г., по благословию митрополита Читинского и Петровск-Забайкальского Владимира (ныне митрополит Хабаровский и Приамурский), стала создаваться отдельная книга о забайкальском священноначалии.

Авторы осознают, что труд не избежал тех недостатков, которые возникают при работе над подобным изданием. Недостатки эти, главным образом, обусловлены скудостью, противоречивостью исторических сведений и архивных материалов по деятельности епархии в советский период.

Надеемся, что книга, повествующая о деятельности забайкальских епископов и истории Русской Православной Церкви в Забайкалье, будет полезна всем, кто интересуется историей православия и историей нашего края.

Книга состоит из четырех тематических разделов.

Первый раздел книги посвящен распространению православия в Забайкалье в к. XIX в., формированию условий для появления Забайкальской епархии, ее становлению и развитию, деятельности первых церковных иерархов в Забайкалье в дореволюционный период. Показаны судьбы святителя Мелетия (Якимова), архиереев Георгия (Орлова), Мефодия (Герасимова), Иоанна (Смирнова) и их роль в истории Забайкалья. Большое внимание уделено миссионерской и просветительской деятельности забайкальских епископов в к. XIX–нач. XX века,

способствовавшей религиозному и культурному развитию коренных народов Восточной Сибири.

Во *втором разделе* речь идет о деятельности забайкальских архипастырей в период революционных изменений церковно-государственных отношений, приведших к церковным гонениям. Показаны непростые условия жизни и деятельности забайкальского духовенства в период государственных притеснений, борьбы с обновленчеством. Забайкальским архипастырям приходилось прилагать немало усилий для сохранения православной веры, порой рискуя своей жизнью.

В *третьем разделе* сообщается о деятельности Иркутских и Читинских иерархов, управлявших Забайкальской епархией в период развития Советского государства, об ее упразднении и появлении в послевоенные годы в границах Иркутской епархии.

Четвертый раздел посвящен возрождению Забайкальской епархии в постсоветский период с 1994 по 2014 гг. Рассмотрены вклад архиереев Палладия (Шимана), Иннокентия (Васильева), Евстафия (Евдокимова) в развитие экономической и культурной жизни епархии, в возрождение сакральной архитектуры, формирование религиозного пространства Забайкальского края.

Первый и второй разделы, а также приложения, написаны Н. Н. Волниной, третий и четвертый – Ю. В. Биктимировой.

Выражаем слова благодарности сотрудникам Государственного архива Забайкальского края за консультации и помощь при сборе материалов, а также слова признательности за поддержку и сотрудничество к.ф.н., доценту ЧГМА Ксении Анатольевне Стародубцевой, доценту ИРО Забайкальского края Наталии Алексеевне Прокофьевой, заведующей сектором оцифровки книжных фондов ЗКУНБ им. А. С. Пушкина Марии Евгеньевне Шкабарня, краеведам к.ф.н. Сергею Михайловичу Авдееву, к.т.н., доценту ЗабГУ Татьяне Леонидовне Шильниковой, Ольге Александровне Леоновой.

Авторы издания благодарят фонд «Соработничество» (г. Москва) и интернет-площадку «Начинание», которые помогли реализовать Забайкальской митрополии проект «В добром крае – добрые дела» (2015 г.). На базе этого проекта и были собраны сведения для издания книги.

Забайкальские иерархи в дореволюционный период

Православие в Забайкалье появилось вместе с отрядами казаков в начале XVII в. при присоединении Сибири к Российскому государству. Изначально Восточная Сибирь относилась к ведению Тобольской епархии. В декабре 1706 г. была учреждена Иркутская епархия как викариатство Тобольской митрополии, а с 1727 г. епархия становится самостоятельной, и включает в себя практически всю территорию Восточной Сибири. С XVIII в. Забайкалье стало входить в ведение Иркутской епархии.

Из-за обширности Иркутской епархии и значительной численности православного населения и храмов стали возникать затруднения в управлении ее забайкальской частью. В связи с этим, Синод принял решение образовать особую самостоятельную епархию в пределах гражданского управления Забайкальской областью.

В 1862 г. учреждены Селенгинское викариатство Иркутско-Нерчинской епархии и Забайкальская Духовная миссия с церковно-административным центром при Посольском Спасо-Преображенском монастыре. Первым епископом Селенгинским был назначен Вениамин (Благонаравов) (1862 – 1868), вторым – Мартиниан (Муратовский) (1869 – 1877), третьим – епископ Мелетий (Якимов) (1878 – 1889). В 1880 г. кафедра епископа Селенгинского была перенесена в Читу. Четвёртым епископом стал Макарий (Дарский) (1890 – 1892), пятым – Георгий (Орлов) (1892-1894).

В январе 1894 г. было создано Читинское викариатство и 12 марта того же года была выделена самостоятельная Забайкальская епархия с наименованием епископа епархии «Забайкальский и Нерчинский» и с помещением архиерейской кафедры и епархиального управления в г. Чите.

Образованию Забайкальской епархии активно способствовал епископ Селенгинский Мелетий (Якимов). Именно ему принадлежит записка Священному Синоду в 1885 г., которая содержит подробное обоснование того, почему на Забайкальской земле должна существовать самостоятельная епархия.

Вся деятельность забайкальских церковных иерархов в это период была направлена на развитие Забайкалья в культурном, социальном, духовно-нравственном аспектах. Священноначалие и духовенство занимались созданием школ, библиотек, исследованием забайкальского края, его природы, географии, истории, быта, языка и верований коренных жителей, поэтому можно отметить важную роль церкви в укреплении приграничных зон, просвещении коренных народов Забайкалья, развитии культуры и образования местного населения.

«Мне приходилось только начинать...»: вклад епископа Селенгинского Мелетия (Якимова) в образование и становление Забайкальской епархии (1878–1889)

*Я унесу с собой на край света теплые чувства взаимной любви...
(Мелетий (Якимов), епископ Селенгинский)*

«Мы трудились все вместе, каждый по своим силам и способностям, и на этом начале я останавливаюсь, передавая свое дело достойнейшему преемнику... Приношу вам, добрые мои споспешники, сердечную мою признательность за постоянное и неуклонное исполнение обязанностей на вас возложенных, какое привело нас к желанному результату... Итак, я уношу с собой на край света теплые чувства взаимной любви, добрые и незабвенные мои сотрудники, и не перестану молиться о вас, да вознаградит вас Господь Бог за любовь, терпение и труд...»¹.

Это строки из прощального письма святителя Мелетия, епископа Селенгинского, викария Иркутской епархии (будущего епископа Рязанского и Зарайского), которое он оставил своей забайкальской пастве в день своего отъезда из Читы в 1889 г. Эти строки характеризуют особое отношение владыки Мелетия к Забайкалью и забайкальцам.

Три главные черты определяли личность будущего святителя: христианская совершенная вера, христианская любовь и постоянство в том и другом. Владыка Мелетий всегда был подвижником «веры, любви, благодати и кротости...». За веру Христову он отдал всю жизнь.

Епископ Мелетий (Якимов) был причислен к Собору Сибирских святых в 1983 году. Спустя почти сто лет после его кончины в 1998 году в соборе Архангела Михаила Рязанского кремля были обретены мощи святителя Мелетия. Произошло это 18 июня, накануне празднования Собора Рязанских святых и Собора Сибирских святых.

Несмотря на то, что со времени смерти епископа прошло около ста лет, его мощи оказались нетленными. После поднятия мощей, иконы Спасителя, Божией Матери и апостола Иоанна Богослова, находящиеся в алтаре Архангельского собора Рязанского кремля и завернутые в толстую бумагу для предохранения от запыления во время земляных работ, проявились сквозь нее. Этот факт подтверждают участвовавшие в раскопках. Окончательное прославление в лике святых святителя Мелетия произошло 31 мая 1999 г.

Можно считать, что свт. Мелетий является покровителем не только Рязанской земли, но и Забайкалья, отдав около тридцати лет служению земле забайкальской, так глубоко и преданно когда-то любивший забайкальский край и людей, населяющих его. Весьма печально, что заслуги святителя Мелетия перед Забайкальем, его роль в развитии просвещения и культуры забайкальцев так незаслуженно забыты нами.

¹ Забайкальские Епархиальные Ведомости (ЗЕВ). 1889. № 48. С. 7–8.

О нем сохранилось немало добрых воспоминаний современников, по которым в 2000-х годах было составлено житие святого. Но в данных источниках мало упоминается о том, какой неоценимый вклад внес епископ Селенгинский Мелетий в дело возникновения Забайкальской епархии как самостоятельной административной единицы, сколько любви и сил он вложил в распространение православной веры на Забайкальской земле.

27 лет владыка отдал развитию миссионерства в Забайкалье, 12 из них он посвятил архиерейскому служению. За это время духовного управления Забайкальем епископом Мелетием было построено и освящено более 80-ти храмов. Не забывал он и о народном образовании – начиная строить храмы, старался строить и школы при них. Первые школы открытые им – Дуганская и Часовенская среди новокрещенных бурят Кударинского ведомства. Таких школ епископ Мелетий открыл более сорока в глухих местах среди бурят, тунгусов и ороchon.

Всегда и везде будущий святитель Мелетий призывал всех к миру и любви, к строгому хранению веры православной. Вся его жизнь свидетельствовала – о чем он проповедовал в слове, того придерживался и в жизни. Об епископе Мелетии забайкальцы всегда вспоминали с теплотой и любовью, и даже после его перевода на Якутскую, а затем и Рязанскую кафедры, он никогда не прерывал с Забайкальем духовной связи – вел переписку с духовенством и прихожанами, интересовался делами епархии, оказывал посильную материальную помощь.

Одно из таких воспоминаний оставил священник, известный миссионер-катехизатор конца XIX – начала XX вв., протоиерей Иоанн Карелин в книге «Преосвященнейший Мелетий, епископ Рязанский и Зарайский, бывший епископ Селенгинский, викарий Иркутской епархии»². Благодаря таким источникам, мы можем увидеть значение деятельности епископа Мелетия в формировании и развитии Забайкальской епархии и жизни церкви в Забайкалье.

Преосвященнейший Мелетий, в миру Михаил Косьмич Якимов, родился 29 октября 1835 г. в с. Немском Вятской губернии. Отец, Косьма Павлович Якимов, был священником. Когда Михаилу исполнился год, его отец заболел тифозною горячкою и 18 октября 1837 г. отошел в вечность, оставив двух сыновей на попечении матери. Не красна была жизнь оставшихся после отца малолетних сирот с матерью. Жили крайне бедно. Братья поступили в Нолинское духовное училище, а затем Михаил перевелся в Вятское училище, а старший брат Павел поступил в семинарию. По окончании училища Михаил также поступает в Вятскую духовную семинарию, которую заканчивает с отличием. Епархиальное начальство предлагает ему священническое место, но не таково было настроение молодого юноши. У него до окончания курса в семинарии явилось желание идти в монастырь. 26 марта 1857 г. состоялось пострижение в рясофор без перемены имени. 1 сентября 1857 г. он получил должность учителя в Вятском духовном училище по Священной истории и нотному пению. В это же время Михаил поступает в Казанскую духовную академию. 1 февраля 1859 г. он пострижен в монашество с именем Мелетия, а 16 марта – рукоположен в иеродиакона.

16 апреля 1861 г. над академией разразилось дело о панихиде по убитым безднинским крестьянам. Безднинское выступление крестьян Казанской губернии связано с крестьянской реформой 1861 г. В с. Бездна Казанской губернии крестьянин Антон Петров истолковывал некоторые статьи «Положений 19 февраля» в

² Преосвященнейший Мелетий епископ Рязанский и Зарайский, бывший епископ Селенгинский, викарий Иркутской епархии / сост. прот. И. Карелин. Чита: Типограф. Заб. обл. правления, 1900. 41 с.

интересах крестьян: в его толковании основа Положения заключалась в том, что крестьяне не должны работать на помещика, и что вся земля принадлежит крестьянам. Крестьяне отказались повиноваться местной администрации, выбирали должностных лиц из своей среды, делили помещичий хлеб. 12 апреля в Бездну вступили 2 роты Тарутинского полка под командованием генерал-майора графа А. С. Апраксина. Восставшие отказались выдать Петрова. Его арестовали только после шести залпов по безоружным крестьянам. Студенты Казанского университета и Казанской Духовной академии организовали демонстративную панихиду по жертвам бездненского расстрела.

По доброте душевной Мелетий принял в панихиде участие, за что последовало исключение из академии. За него впоследствии заступились все начальники и наставники академии, он был оправдан, но оправдание было неполным. Иеродиакон Мелетий должен был оставить академию 31 марта 1862 г. перед самым окончанием курса. По представлению академического начальства он получил позволение подать курсовое сочинение с места служения. Им было написано выпускное сочинение «О переводе церковно-канонической литературы в древней России», за которое в 1864 г. он, уже иеромонах-миссионер, удостоен был степени кандидата богословия.

По указу Св. Синода от 9 апреля 1862 г. Мелетий был послан на миссионерское служение в Посольский Спасо-Преображенский монастырь Иркутской епархии Забайкальской области. Прибыв 23 июня 1862 года в Посольский монастырь иеромонах Мелетий был определен миссионером в Селенгинское бурятское ведомство и 3-ю конную бурятскую бригаду Забайкальского казачьего войска, а 1 ноября 1862 г. назначен миссионером при Кударинской степной Думе. 30 декабря 1862 г. был рукоположен в иеромонаха.

Начало служения Мелетия совпало с открытием Селенгинского викариатства Иркутской епархии. Первым викарным епископом был преосвященный Вениамин, впоследствии епископ Камчатский и архиепископ Иркутский. С 1862 по 1867 год в Кударинском стане отец Мелетий с одним сотрудником и одним послушником обратил и окрестил более 500 человек, в числе обращенных были даже шаманы.

1 июля 1867 г. иеромонах Мелетий перемещается в Тугнуйскую степь, населенную язычниками-ламаитами и окруженную раскольничьим селением. Еще до переезда он основал в Тугнуйской степи оседлое население из новокрещенных под названием Ново-Спасского. Селение носило такое название в честь храма, построенного 4 апреля 1867 г. во имя Христа Спасителя советником коммерции, купцом I гильдии из г. Кяхты инородцем Яковом Андреевичем Немчиновым. Историю строительства храма связывают с общественным резонансом на первую попытку убийства революционерами царя-освободителя Александра I Дмитрием Каракозовым 4 апреля 1866 г., поэтому Яков Немчинов решил построить храм, посвященный Христу Спасителю, в честь спасения царя. Закладка церкви была совершена 3 сентября 1866 г. и большая организационная работа была проделана иеромонахом Мелетием. Церковь была освящена 26 мая 1868 г. архиепископом Иркутским и Нерчинским Парфением (Поповым) и епископом Камчатским Вениамином (Благонравовым).

Среди инородцев архимандритом Мелетием было устроено несколько храмов – в Ташелане, Тарбагатае, Катаевском, в Узком Лугу, на Ара-Кирети. Архимандрит Мелетий познакомился с кяхтинскими благотворителями и, снискав своей

кротостью и терпением их любовь и уважение, получал просимое. Вскоре он привлек внимание начальства.

В 1869 г. ему было преподано благословение Св. Синода за обращение в православную веру из язычества 200 человек и архипастырская благодарность за постройку храмов. В 1870 году «в награду и ознаменование крестоносного служения в деле распространения веры между язычниками» награждается наперсным золотым крестом от Св. Синода выдаваемым (этот крест в 1885 г. он возложил на игумена Антония своего сотрудника по миссии в знак благословения и уважения к нему)³.

В 1873 г. по рекомендации известного знатока инородческих языков Н. И. Ильминского архимандрита Мелетия вызывают в Казань для изучения методов перевода христианских книг на инородческие языки. В Казани Мелетий находится до 1875 г. Вместе с ним путешествовал «доровитый бурят Яков Чистохин – уроженец селения Агинское. Он был взят для опыта переложения христианского языка на разговорный бурятский язык»⁴.

Мелетий начал знакомиться с монгольским языком еще в Тугнуйской степи – списывать грамматику, составлять словарь, учить слова наизусть и даже переводить с русского языка на монгольский отдельные фразы. В Казани Мелетий продолжил изучение разговорного бурятского языка. Здесь была напечатана под редакцией профессора В. В. Миротворцева первая книга епископа Мелетия на разговорном бурятском языке «Поучение к новокрещеным о святой христианской вере».

После возвращения в Иркутск архимандрит Мелетий поспешил приложить к делу первый опыт переводов, а через год послал для изучения уже 4 статьи, вышедшие отдельной книгой «Учение о святой православной вере в беседах с бурятами». Затем посланы были для изучения переводы Священной истории Ветхого и Нового Заветов, житие св. Николая, которые были напечатаны в количестве 1200 экз. Таким образом, миссионерское дело в Иркутском отделе за время управления им архимандритом Мелетием преуспевало все более и более. Число миссионерских станов увеличивалось, обращение в христианство язычников год от году возрастало. Всего за 5 лет при архимандрите Мелетии Иркутскою миссией обращено было к православной вере 11690 язычников. Заслуги, которые в течение 17 лет архимандрит Мелетий в Забайкальском и Иркутском отделе миссии оказал церкви, обратили внимание Св. Синода.

5 августа 1878 г. последовало повеление о назначении его епископом Селенгинским в пределах Забайкальской области, где он 12 лет ревностно и с видимым успехом вел дело миссионерской проповеди.

Скромный миссионер продолжал дело, начатое с 1862 г. уже в архиерейском сане. Летом 1879 г. преосвященнейший Мелетий совершил свою первую поездку по Нерчинскому краю. Кроме проповедей, миссионерских записок и отчетов по Забайкальской и Иркутской духовной миссии им были напечатаны статьи «Торжество христианства в Тугнуге», «Археологические открытия о святителе Иннокентии Иркутском», «Что такое бурятский обо и от чего нередко бывает зараза в степях», «Чикойский скит», «Древние церковные грамоты Восточно-Сибирского края и сведения о Даурской миссии», «Буддийская космогония», «Положение новокрещеного в среде язычников» и многие другие в разных изданиях.

³ Преосвященнейший Мелетий епископ Рязанский и Зарайский, бывший епископ Селенгинский, викарий Иркутской епархии / сост. прот. И. Карелин. С. 8.

⁴ Там же. С. 10.

Так вспоминает о нем протоиерей Александр Никольский в «Очерке из истории православной миссии в Восточной Сибири»: *«Это был энергичный, неутомимый миссионер... Преосвященный Мелетий провел в апостольских трудах в Забайкалье двадцать семь лет и знал его не по случайным наездам, не по бумагам и отчетам других, а по живым, непосредственным наблюдениям, внося мир, любовь и свет Христов в убогие жилища инородцев-язычников... Он вложил все свои нравственные и физические силы в дело христианского просвещения и устройства новокрещенных в их церковно-христианском быту. Любимую заботу преосвященнейшего Мелетия было слияние новокрещенных с русским народом через оседлый образ жизни на своих инородческих землях и по его инициативе и при живом и деятельном его участии, возникали колонии новокрещенных с церквями и школами в них. Это с новой еще стороны характеризует симпатичный образ епископа-миссионера. И нельзя не удивляться, что при постоянных миссионерских путешествиях по Забайкалью, он находил еще время заниматься литературными трудами, касающимися миссионерства в Восточной Сибири, из которых некоторые имеют большую научную ценность»⁵.*

По словам протоиерея Иоанна Карелина, епископ Мелетий умел привлекать к себе подчиненных и указывать на труд, который они исполняли с любовью и терпением. Он ежегодно посещал свою паству с проповедью слова Божия, употреблял все свои нравственные и физические силы в дело просвещения и устройства новокрещенных. Так, на Тугное он поселил новокрещенных около храма, которые потом образовали русские селения со всеми обычаями русского народа, открыл там церковно-приходскую школу. По рекам Нерче, Олову, Илиму, Алеуру, Бушулею, Черной и др., где проживали тунгусы, он образовал приходы, которые затем превратились в многозаселенные русские деревни – Зюльзя, Олов, Илим, Алекан, Зюльзикан и др. 15 мая 1883 г. Мелетий был награжден орденом св. Анны I степени за примерные труды по миссионерской деятельности.

На долю преосвященнейшего Мелетия выпали в Забайкалье все начинания по епархии. С 1880 г. епископ Мелетий переезжает в Читу. Помещается он на квартире в частном тесном домике. Город отвел ему участок земли под летнюю дачу с лесом, речкой, огородом, на котором построили дом. Летом 1882 г. дом был готов, и епископ Мелетий переехал туда. Как вспоминает протоиерей Иоанн Карелин, во время досуга в часы вечерние владыка любил с посещающими его вспоминать о своем детстве, воспитании и обучении. Поэтому все, что сохранилось в памяти от этих бесед, отец Иоанн постарался передать в своей книге.

В 1884 г. в день святых мироносиц епископ Мелетий благословил первый большой крестный ход из Читы до Нерчинска с иконой Божьей Матери Торгинской. В этот же год матерью владыки Мелетия, Александрой Капитоновной, была основана Богородицкая женская община, которая в дальнейшем превратилась в женский общежительный монастырь. Мать епископа Мелетия после смерти старшего сына Павла в 1881 г. переехала в Читу, где поддерживала своего младшего сына и во всем помогала ему. Скончалась она 29 декабря 1888 г. в возрасте 75 лет. Была похоронена в основанной ею обители под церковью св. мученицы Александры у левого клироса.

В 1885 г. впервые в Чите состоялось всенародное празднование дня славянских первоучителей. Состоялся торжественный крестный ход от храма к зданию

⁵ Никольский Александр, протоиерей. Забайкальская Духовная миссия (1861–1903). Очерк из истории православной миссии в Восточной Сибири. М.: Печатня А. И. Снегиревой, 1904. С. 70–71.

городского общего собрания. В торжественном праздновании приняли участие военный Губернатор Я. Ф. Барабаш, администрация всех образовательных учреждений Читы. В этот день было принято решение об открытии православного братства во имя св. Кирилла и Мефодия, официальная деятельность которого началась с утверждения Устава Братства 25 ноября 1885 г.

Протоиерей Иоанн Карелин вспоминает, как к епископу Мелетию входил всякий и во всякое время получал просимое. У него не было личного секретаря, он все делал сам: сам писал, сам запечатывал конверты, сам относил их на почту или иногда поручал это сделать случайно зашедшим к нему. Приходил к нему частный проситель, подавал прошение, получив архипастырскую резолюцию, шел от него в духовное правление и, здесь, без проволочек делалось исполнение воли преосвященного. Духовное правление помещалось в частной неудобной и тесной квартире, располагало самыми скудными средствами и небольшим штатом писцов. Как отмечает отец Иоанн, «скромно жил епископ, скромно жили и его сотрудники; неустанно работал владыка сам – также работали и его помощники»⁶.

С сентября 1884 г. началась постройка архиерейского дома и церкви Андрея Первозванного. Каменное собственное здание под помещение духовного правления было готово только летом 1889 г., когда епископ Мелетий был назначен на Якутскую кафедру. По желанию Читинского духовенства 30 июля 1889 г. в день отъезда епископа Мелетия, им было освящено новое здание правления, но освящение церкви во имя св. апостола Андрея Первозванного состоялось уже без него.

Позже, после освящения храма, на стену перед входом в Андреевскую церковь поместили чугунную памятную доску, на которой были написаны следующие слова: *«Во Славу Святыя Единосущныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, повеление Благочестивейшего, Самодержайшего Великого Государя нашего Императора Александра Александровича и при Супруге Его Благостивейшего Государя Императрице Марии Федоровне, при Наследнике Его Благоверном Государе Цесаревиче и Великом Князе Николае Александровиче, благословением Правительствующего Синода и Высокопреосвященнейшего Вениамина Архиепископа Иркутского и Нерчинского, основан сей архиерейский дом и храм в честь и память Св. Апостола Андрея Первозванного и Святителя Иннокентия, Епископа Иркутского Чудотворца, в Богоспасаемом граде Чите в 6 день сентября 1884 г. преосвященным Мелетием, Епископом Селенгинским, Викарием Иркутской епархии в присутствии Генерал-Губернатора Приамурского края – Генерал-Лейтенанта барона Андрея Николаевича Корфа и Забайкальского военного Губернатора Генерал-Майора Генерального Штаба Якова Федоровича Барабаша и других местных представителей военного и гражданского ведомства и городского общества»*⁷.

Протоиерей Иоанн писал: *«Преосвященнейший Мелетий полагал твердые основания всему тому, что мы теперь видим. Предусмотрев, что в будущем потребуются места под епархиальные постройки, он просит у города и получает целый квартал в 4600 квадратных сажень. На этом месте теперь красуются здания Забайкальского епархиального женского училища»*⁸.

⁶ Преосвященнейший Мелетий епископ Рязанский и Зарайский, бывший епископ Селенгинский... С. 27.

⁷ Попов А.И. Город Чита. Описание. Путеводитель и справочник по г. Чите Забайкальской области. Чита, 1907 г. С. 89–90.

⁸ Преосвященнейший Мелетий епископ Рязанский и Зарайский, бывший епископ Селенгинский... С. 28.

Благоустройство Забайкальской духовной миссии заботило епископа Мелетия до последних дней служения в Забайкалье. Самой главной его мыслью было открытие в Чите миссионерского училища по образцу Алтайского катехизаторского. Для этого он приобрел место, заготовил камень, известь, чтобы летом 1890 г. начать постройку здания.

Постройка новых церквей и личное их освящение составляли для епископа Мелетия главную задачу. При его материальной помощи и по его указаниям в Чите были построены три храма (кроме домовых при архиерейском доме и при Читинской гимназии) – Петро-Павловская церковь (на архиерейской даче – 1882 г.), иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость» (при Читинском кладбище – 1888 г.), св. мученицы Александры (при Читинском женском монастыре – 1889 г.).

Самое живое участие епископ Мелетий принимал в устройении величественных храмов с тремя приделами в с. Доронинском, в Иргенском стане (г. Селенгинск), в г. Троицкосавске.

Епископ Мелетий учредил церковное братство во имя св. братьев Кирилла и Мефодия, свт. Иннокентия; открыл в Чите Читинское духовное правление, создал Читинское отделение Иркутского епархиального училищного совета при церковном братстве во имя св. Кирилла и Мефодия и свт. Иннокентия. Благодаря его стараниям и ходатайствам власти г. Читы выделили в безвозмездное пользование земельные участки под постройку Читинского духовного правления, архиерейской заимки, читинского архиерейского дома с церковью и дворовыми постройками. Им же были собраны средства и построены здания на приобретенной земле. Им был учрежден Богородицкий женский монастырь; освящена Читинская тюремная Спасо-Преображенская церковь.

По мнению протоиерея Иоанна, «Забайкалье при Преосвященнейшем Мелетии стало обновляться, стало стремиться к новой, лучшей жизни и всему этому полагал начало приснопамятный епископ Мелетий»⁹. Кроме того, простая жизнь и служение святителя влекли к нему много людей.

Даже богослужения епископа Мелетия были особенными – простыми и торжественными одновременно независимо ни от каких условий. Вот какой случай описывает Иоанн Карелин в своей книге: «В конце января 1888 г. Преосвященнейший Мелетий при обозрении епархии посетил Газимурский Завод, где была построена каменная церковь. Причта особого не было, из экономии церковь всю зиму не отапливали, холода в январе стояли сильные. Кто решится на служение в неотопливаемом холодном храме? Епископ Мелетий однако служит здесь по торжественному архиерейскому чину Божественную Литургию, совершает хиротонию в диакона и молебен св. апостолам Петру и Павлу. Бог хранит его, всех окружавших его здесь – никто не простудился»¹⁰.

Но самую главную заботу у епископа Мелетия составляло создание отдельной Забайкальской епархии как самостоятельной административной единицы. По этому вопросу он неоднократно обращался к Правительствующему Синоду в служебных записках. В одной из таких записок в июне 1885 г. он дал подробное обоснование того, почему на Забайкальской земле должна существовать самостоятельная епархия: «*Забайкальский край не может быть придатком ни к какому другому краю и какой-либо губернии или области, что очевидно уже из того, что он превосходит населением все соседние края. Его полумиллионное население в*

⁹ Преосвященнейший Мелетий епископ Рязанский и Зарайский, бывший епископ Селенгинский... С. 32–35.

¹⁰ Там же. С. 32.

.....
 пять раз больше всего населения Амурской и Приморской областей вместе, в четыре и многим превосходит население не только Сибирских губерний Иркутской и Енисейской, но и некоторых губерний Европейской России... Остается выразить искреннее желание духовенства и всего вообще православного населения Забайкальской области видеть свой край в равных правах гражданства со всеми самостоятельными провинциями нашей обширной России, которые подают голос о своих нуждах духовных и гражданских непосредственно пред высшим правительством... Удовлетворение многих нужд здешнего духовенства возможно при нормальном самостоятельном епархиальном управлении краем»¹¹ (см. Приложение).

Епископ Мелетий никогда не оставался равнодушным при решении вопроса о народном образовании: он сознавал, что вопрос этот самый актуальный в России и самый необходимый в Забайкалье. Он хорошо знал, что «православный народ прежде всего ищет знания истин святой веры и правил благодетельной жизни, желает понимать, что слышит и видит в храме, желает приобрести пригодные познания для жизни». В первую очередь, епископ открывает школы в глухих местах среди инородцев, заботится о том, чтобы при каждом открытом храме открывалась школа, и чтобы храм становился центром просвещения подрастающего поколения.

30 июля 1889 г. в день отъезда Владыка пожелал записать и оставить прощальную речь прихожанам и своему причту, хотя, как отмечает Иоанн Карелин, всегда все свои речи произносил устно. После освящения нового здания епархиального управления, он обратился к своей пастве со словами:

«Любовь ваша собрала вас ныне сюда, чтобы сказать мне прощальное, и притом доброе, слово при отбытии на новое место служения. Благодарю вас за это и прошу сохранить навсегда эту любовь... Довольство наше от Бога. Он полагает советы на сердце человека и исполняет во благих желания сердца нашего. Не себе я приписываю все сделанное по долгу, если обретается что-либо доброе, но все от Бога... Обращаясь к прошлому, я усматриваю, что мне приходилось только начинать. Мы трудились над основанием такого дела, которое предназначено нам свыше. Мы трудились все вместе, каждый по своим силам и способностям и на этом начале я останавливаюсь, передавая свое дело достойнейшему преемнику. Так видно, что не конец делу, а только начало введения к предначертанной свыше цели. Высшие цели церковного будущего простираются в далекую будущность и за пределы времени. Преемственно друг от друга совершают это дело пастыри и учителя церкви, и каждый приносит свой посильный труд как дань Богу...»

Говорить ли о трудностях, какие довелось мне испытать на пройденном 27-летнем миссионерском поприще и 11-летнем архипастырстве? Это более или менее известно вам. Но слава и благодарение Господу, давшему силу и крепость к понесению сего благого и легкого ига Христова, на Его же благодать и силу, действующую в немощах наших и впрямь уповаю. С опыта могу лишь поведать вам, что всякому делателю нужно хранить и привносить своему делу чистоту намерений. Предначертан идеал, указанный в Евангелии, должно стремиться к нему со всяким постоянством и терпением... Идеалы евангельские достигаются победой над препятствиями, постоянством, терпением и

¹¹ ГАЗК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 2 «Записка по вопросу об отделении Забайкальской области от Иркутской Епархии и образовании из сего края епархии самостоятельной». Л.д. 4–21.

самоотвержением. Мы, благодаря Бога, видим исполнение наших намерений и стремлений...

Приношу вам, добрые мои споспешники, сердечную мою признательность за то постоянное и неуклонное исполнение обязательств, на вас возложенных, какое привело нас к желаемому результату. Бог вознаградит вас за ваш труд, принесенный ему в жертву от сердец ваших. Итак, я унесу с собой на край света, на дальний север, теплые чувства взаимной любви, добрые и незабвенные мои сотрудники, и не перестану молиться о вас, да вознаградит вас Господь Бог за любовь, терпение и труд. Да благословит вас Господь продолжать ваше служение в том же духе веры и любви. Рад был бы видеть в вас своих сотрудников и на новом месте своего служения. Благодать Господа нашего Иисуса Христа, общение Духа Святого и любовь моя во Христе будет со всеми вами. Аминь»¹².

На место епископа Мелетия епископом Селенгинским был назначен преосвященный Макарий (Дарский) (1890–1892 гг.).

Покинув Забайкалье, епископ Мелетий до самой своей смерти не прерывал с ним духовную связь: находился со многими в переписке, интересовался всеми событиями жизни Забайкальской епархии и делами своих друзей и знакомых.

Последние письма от 5 января 1900 г. за несколько дней до своей кончины он прислал протоиерею Иоанну Карелину с приложением последнего своего портрета.

Скончался епископ Мелетий 14 января 1900 г. в 12 часов дня. За два дня предчувствуя свою смерть, владыка сказал своим близким, что хотел бы умереть тихо, без страданий. И Бог услышал своего верного труженика – «кончина Преосвященного Мелетия была действительно безболезненная и мирная»¹³.

Будущий святитель Мелетий приложил столько трудов и стараний к процветанию Забайкальского края и Якутии, однако только в Якутии до сих пор его называют своим апостолом, в Иркутске он почитаем как местночтимый Иркутский и Ангарский святой, а в Забайкалье память о святом Мелетии (Якимове) незаслуженно оскудела.

Первый епископ Забайкальский и Нерчинский Георгий (Орлов) (1894–1898)

Деятельность епископа Георгия (Орлова) в Забайкалье насчитывает шесть лет, четыре из которых связаны с его управлением самостоятельной Забайкальской епархией. Епископ Георгий был неутомимым тружеником, отзывчивым, добрым и порядочным человеком, справедливым, умным и заботливым архипастырем. Таким его запомнили не только в Забайкалье, но и в Благовещенске, Томске,

¹² Прощальное письмо Забайкальской пастве // Преосвященный Мелетий епископ Рязанский и Зарайский, бывший епископ Селенгинский... С. 36–37.

¹³ Там же. С. 39.

Астрахани, там, где владыка побывал за время своего служения на благо Русской Православной Церкви. Об этом мы узнаем из различных источников, в частности из Иркутских, Благовещенских, Забайкальских и Астраханских епархиальных ведомостей, главных епархиальных печатных органов, отразивших труды владыки Георгия.

Епископ Георгий (Георгий Поликарпович Орлов), сын диакона Пензенской епархии, родился в 1840 г. в с. Подхватилровка Нижне-Ломовского уезда Пензенской губернии. Первое образование получил в Нижне-Ломовском духовном училище, а затем в Пензенской духовной семинарии, где обучался в философском классе один год. Вместе с ним обучались и два его брата – один в первом классе, другой в третьем. Отец большого семейства (в семье было семь детей) выбивался из последних сил, чтобы дать образование своим детям и тратил на их обучение все свои скудные средства. Дома оставалось еще четверо детей, на содержание которых также требовались деньги. Семья практически нищенствовала. В конце концов, бедный диакон-псаломщик вынужден был забрать своих сыновей из училища.

В это время из Томской епархии пришел запрос на духовенство, поскольку своих священнослужителей в епархии не хватало. 25 семейств собрались переехать в Сибирь, среди них была и семья Поликарпа Орлова. В мае 1858 г., помолившись перед Казанской иконой Божией Матери в Казанском Нижне-Ломовском монастыре, переселенцы отправились в путь. Прибыли в Томскую епархию только в сентябре. Диакону Поликарпу Орлову дали диаконское место на Иртыше в селе Краснояре, куда он со своей семьей прибыл 4 октября 1858 г. Жизнь семьи постепенно улучшалась, поэтому отец снова решил отдать на обучение своих старших сыновей.

В Томской епархии еще не было духовной семинарии, поэтому дети его – Георгий и Иоанн, отправились в Тобольскую семинарию, где Георгий был принят в 5-й класс, как значительно подготовившийся и выдержавший экзамен, а Иоанн в 1-й, оба на казенное содержание, что особенно было важно для большого семейства. В 1859 г. в Томской епархии была открыта духовная семинария, куда и были переведены братья Орловы.

При переходе в 6-й класс Георгий тяжело заболел воспалением легких и вынужден был долго лечиться, но, несмотря на пропуски занятий, он в 1860 г. благополучно заканчивает семинарию со званием студента. Георгий выделялся среди своих товарищей отличными успехами и прилежанием, однако из-за болезни его не отправляют продолжать обучение в Духовной академии. Студент Георгий Орлов решает посвятить себя на служение Православной церкви в сане священника.

12 марта 1861 г. он был рукоположен в священники в Чарыжскую станицу Томской епархии, где и началась его ревностная пастырская деятельность. Его семейное счастье длилось недолго: через пять лет своего служения (в 1866 г.) он овдовел и остался с малолетними детьми – дочерью и сыном (сын его умрет, когда будет учиться в пятом классе гимназии).

Молодой вдовый священник найдет поддержку в лице епископа Платона и ректора семинарии, будущего епископа Иркутского, Вениамина: в 1868 г. Георгия переводят к Томскому кафедральному собору. Кроме пастырских обязанностей на него возлагают обязанности законоучителя во Владимирском приходском училище и Мариинском детском приюте, а также секретаря Епархиального Попечительства о бедных духовного звания. За усердную службу 22 сентября 1868 г. он был награжден набедренником.

Епископ Владимир, начальник Алтайской миссии, убеждает молодого священника оставить пастырскую службу и поступить для продолжения образования в Духовную академию. В 1870 г. Георгий поступает в число студентов Московской Духовной Академии, в которой обучается до 1874 г. Написав очень интересную и важную для изучения Сибири кандидатскую диссертацию на тему «О распространении христианства в Сибири в XVII веке», он получает звание кандидата богословия. По окончании курса Академии 11 июня 1874 г. он был назначен преподавателем в Томскую Духовную семинарию на кафедру греческого языка. В это же время Георгий Орлов преподает педагогику в Мариинской женской гимназии. В 1877 г. его назначают инспектором семинарии, а в 1878 г. с июня по октябрь временно исполняющим должность ректора.

Талантливый, молодой, энергичный профессор оставил о себе в Томске хорошую память как добросовестный педагог и добрый человек. В 1881 г. иерей Георгий был назначен инспектором Благовещенской Духовной семинарии.

В 1883 г. он был возведен в сан протоиерея, а в 1884 г. награжден камилавкой. В должности инспектора Благовещенской семинарии протоиерей Георгий сделал многое для ее благоустройства и изменения статуса: усовершенствовал учебный план семинарии и ее воспитательную работу. И уже 23 июня 1885 г. протоиерей Георгий Орлов назначается ректором данной семинарии. За отличную службу в 1885 г. он награждается наперсным крестом от Св. Синода, а в 1888 г. орденом св. Анны 2-й степени.

В 1889 г. протоиерей Георгий решает принять монашеский постриг, после которого его возводят в сан архимандрита. За время своего управления Благовещенской семинарией он показал свои организаторские и административные способности, а также экономические познания.

Его деятельность инспектором совпала с тем временем, когда семинария и духовное училище помещались в старых деревянных разрушающихся зданиях. Семинария была не устроена во всех отношениях как в хозяйственном, так и в учебно-воспитательном плане. Как инспектор, архимандрит Георгий сосредоточил все своё внимание на учебно-воспитательной части: при содействии ректора семинарии он привёл в норму педагогический состав, начал полное перевоспитание учащихся, в нравах и обычаях которых в то время замечалась лень и распущенность.

Своей неустанной работой в этом направлении архимандрит переродил внутренний строй и быт семинарии и училища. В 1885 г. став ректором, архимандрит Георгий переместил семинарию в новые, построенные к тому времени, здания. Он всегда лично заботился о содержании своих воспитанников. Следил тщательно за тем, чтобы они разнообразно питались, были хорошо и по сезону одеты, развивались не только духовно, но и физически. Для этого он ввел обязательные физические упражнения и закаливание зимой, и деятельность на свежем воздухе летом. В начале летних каникул учащиеся выезжали в поле для уборки сена, а в конце каникул вместе с преподавателями и ректором выходили на семинарские огороды для сбора овощей. В такие минуты ректор и преподаватели обращались к своим воспитанникам не полным именами и фамилиями как во время занятий, а нежными родственными именами «Вася», «Петя», «Саша», что способствовало сближению и взаимопониманию педагогов и учащихся.

За 5 лет ректор благоустроил семинарские здания, придал семинарской церкви роскошную внешнюю обстановку. Благодаря энергичной административ-

ной деятельности архимандрита Георгия Благовещенская семинария стала занимать одно из ведущих мест среди других семинарий России.

В Благовещенске архимандрит Георгий был инициатором многих полезных начинаний не только для семинарии, но и для местного общества. Его деятельность, кропотливая, неустанная, требующая постоянного напряжения физических и духовных сил, происходила на глазах у всех, за что архимандрит Георгий снискал почет и уважение среди местного населения. Отношения его к воспитанникам семинарии отличались теплотой, гуманностью, умением видеть и понимать нужды студентов. Духовная семинария при его управлении стала быстро развиваться.

Во время своего путешествия по Дальневосточному краю будущий наследник престола Цесаревич Николай Александрович и Великий князь Александр Михайлович побывали в Благовещенской семинарии и на квартире у ректора. За результаты своей деятельности ректор семинарии, архимандрит Георгий, был награжден лично Цесаревичем Николаем золотым наперсным крестом с драгоценными камнями.

Деятельность архимандрита Георгия была известна не только в Благовещенске, но и во всем Амурском крае, поэтому к нему обращались за советом как духовные лица, так и миряне. Его мнение всегда отличалось особенною меткостью и знанием дела.

Неустанные заботы о семинарии стоили ему немалых физических и духовных сил. Так вспоминают об этом времени очевидцы: «Архимандрит Георгий прибыл в Благовещенск в качестве инспектора местной семинарии в конце июня 1882 года, мощный духом и телом, готовый до самоотвержения все свои богатые силы и дарования физические и духовно-нравственные посвятить на служение церкви и юношества. С этого времени началась его необыкновенная, достойная всякого подражания, деятельность, поглотившая в себе все его лучшие силы. Прибывший на Амур молодым, мощным, архимандрит Георгий в конце 1892 года выбыл отсюда старцем, убежденный сединами и одержимый разными физическими недугами, возникшими сколько вследствие непомерного труда, и столько же вследствие воздействия холодного и сухого благовещенского климата»¹⁴.

24 октября 1892 г. архимандрит Георгий (Орлов) был назначен епископом Селенгинским, викарием Иркутской епархии. Эта весть была воспринята жителями Благовещенска со скорбью и сожалением. Проводы архимандрита Георгия отличались от проводов предыдущих ректоров или духовных лиц. В них приняли участие все слои общества во главе с военным губернатором, т. к. архимандрит Георгий пользовался авторитетом и любовью не только у сотрудников и учащихся духовной семинарии, но был известен и уважаем всеми в Благовещенске.

Специально подготовленные разными представителями общества прощальные речи, которые епископ Георгий сохранил на добрую память, говорят о том близком, почтительном отношении и любви к нему, которое испытывали люди в период его пребывания в Благовещенске. В честь него был дан обед местным обществом во главе с губернатором Амурской области Д. Г. Арсеньевым, а задушевные тосты свидетельствовали о тяжести разлуки с любимым и родным человеком. Как описывает автор воспоминаний об епископе Георгии, когда были поданы почтовые лошади, почитатели ректора вынесли его на руках, усадили в кресло; певчие пели «Многая лета», оркестр играл гимн и звон с колоколен сливал все

¹⁴ Иркутские Епархиальные Ведомости (ИЕВ). 1893. № 16. С. 2.

воедино, заставляя думать собравшихся «о разлуке с таким человеком, которого привыкли считать незаменимым...»¹⁵.

22 января 1893 г. в Иркутске состоялось наречение архимандрита Георгия епископом, а 24 января он был рукоположен в епископский сан в Иркутском Вознесенском монастыре во имя святителя Иннокентия. Хиротонию совершали архиепископ Иркутский Тихон и епископ Киренский Агафангел.

На место своего служения в Читу, как епископ Селенгинский, он прибыл 11 февраля 1893 г. Сразу с вокзала поехал в Читинский Казанский собор, где его ждало всё городское духовенство и очень много горожан. Настоятель собора обратился к епископу Георгию с приветственным словом: «Вот уже 12 лет наш богоспасаемый град почти каждый воскресный и праздничный дни удостаивался особенного счастья в этом соборном храме видеть торжественное святительское служение – слышать из уст иерархов проповедь Слова Божия и принимать святительское благословение. Но некоторое время мы лишились этого христианского утешения, и этот короткий период показался нам продолжительным... И вот, наконец, мы имеем счастье встречать своего Архипастыря и слышать его слово... Вниди же, владыко святой, к святому престолу и первыми святыми молитвами испроси у Господа пастве своей Божьего благословения...»¹⁶.

После совершения литии и благословив всех присутствовавших, епископ Георгий под стройный звон колоколов отправился в Архиерейский дом в Читинское духовное правление, где началась его деятельность по становлению и развитию новой вверенной ему епархии.

Забайкальская область представляла собой в то время такую полосу нивы Божией, на которой, по словам епископа Мелетия (Якимова), «жатвы много, да делателей мало»: небольшое число миссионеров, разделенных между собою огромными территориями, ведущих свою деятельность при больших материальных недостатках, при активной борьбе лам с евангельской проповедью, при невежестве местного населения – все это требовало особого внимания, руководства и наставления. Обстоятельства для проповеди были самые неблагоприятные, нужно было иметь особую силу духа и самоотверженность, чтобы быть готовым идти по этому тернистому пути. Епископа Георгия поразили величественные каменные благоустроенные дацаны и кумирни и едва заметные на их фоне деревянные, бедно обставленные православные миссионерские храмы; большое число лам и два десятка священников-миссионеров; полная материальная обеспеченность ламаистского духовенства и нищенское прозябание православных священников.

Первой задачей, которую поставил перед собой епископ Селенгинский Георгий, было личное посещение всех миссионерских станом, укрепление духа православных миссионеров. Эту задачу он выполнял непрестанно: его деятельность характеризуется длительными поездками по всей вверенной ему епархии. Архипастырь посетил самые отдаленные селения, проезжая иногда в день сотни верст. Народ деревень выходил к нему навстречу, обращаясь не только с вопросами, но и со своими нуждами. Миссионеры открыто обращались к нему за советом, уверенные в том, что всегда найдут поддержку и помощь.

Предшественник епископа Георгия епископ Селенгинский Мелетий (Якимов) сделал многое для того, чтобы Забайкальская епархия появилась и развивалась.

¹⁵ ИЕВ. 1893. № 21. С. 9.

¹⁶ ИЕВ. 1893. № 9. С. 3.

Во многом его стараниями в 1894 г. была открыта самостоятельная церковно-административная единица – Забайкальская епархия. Сначала 28 января 1894 года из Селенгинского было выделено Читинское викариатство Иркутской епархии, которое уже 12 марта 1894 года было реорганизовано в самостоятельную епархию с кафедрой в Чите, одновременно с упразднением Селенгинской епархии. Пресвященный Георгий был назначен на Забайкальскую кафедру с именем епископа Забайкальского и Нерчинского.

Епископ Селенгинский Мелетий подготовил поле деятельности для своих преемников. Епископ Георгий (Орлов) продолжил дело своего предшественника и вложил много сил и труда в развитие новой самостоятельной административной единицы.

За четыре года служения на епископской кафедре Георгий (Орлов) сделал немало для становления и развития Забайкальской епархии. В первые месяцы управления самостоятельной епархией его архипастырское служение заметно активизировалось. Так, 5 июля 1894 г. епископом Георгием была освящена первая в Забайкалье военная церковь во имя св. Терентия, построенная в лагере Читинского гарнизона на средства, собранные офицерами, казаками и простыми солдатами за пять рабочих дней¹⁷. В августе 1895 г. состоялась закладка церкви в Нерчинской тюрьме во имя благоверного князя Александра Невского.

В октябре 1894 г. он организовал деятельность Забайкальской духовной консистории, упразднив Читинское духовное правление. Консистория должна была осуществлять административные функции: строительство церквей и школ, ведение хозяйства и финансовых дел, формирование личного состава духовенства. Кроме того, консистория контролировала открытие и закрытие приходов, отводила земельные участки для церквей и монастырей, отвечала за организацию епархиальных съездов и т. д. Она состояла из Присутствия и Канцелярии.

Присутствие представляло собой собственно управление. В него входили настоятели монастырей, представители приходского духовенства. Члены Присутствия принимали решения по делам, производимым в консистории: занимались духовной цензурой, инспектировали духовные училища, назначали законоучителей в светские учебные заведения, готовили отчеты о состоянии дел церквей и монастырей. Данной деятельностью они занимались безвозмездно, без отрыва от основных дел. В конце XIX в. члены Присутствия были освобождены от богослужений в будничные дни – это была единственная компенсация за работу в консистории.

Епископ Георгий ратовал за развитие образования в крае, поэтому обязал расходовать на церковные школы средства приходов, чтобы каждый храм вносил свою лепту в развитие школьного дела. Кроме того, он обратился в Училищный Совет при Святейшем Синоде с просьбой высылать для снабжения вновь открываемых церковных школ бесплатные учебно-методические пособия, книги, духовную литературу. Чтобы исключить нежелание священнослужителей заниматься просветительской деятельностью среди своих прихожан, епископ Георгий постановил наказывать особо неактивных штравами: «Диакон, неспособных к учительству, достойно и праведно обложить денежною пенею, примерно в 50 рублей в пользу лиц, исполняющих вместо них обязанности учительства. Это неспособ-

¹⁷ Памятная книжка Забайкальской области. 1900. Приложение: Хронологический перечень событий, касающихся Забайкалья. С. 32.

ных заставит подучиться»¹⁸. Епископ лично искал попечителей и благотворителей для развития школьного дела в Забайкалье, разъясняя значимость образования и духовного просвещения. За первые годы его управления благотворителями на развитие церковных школ было пожертвовано до 45 000 рублей.

Впервые в Забайкалье в июле 1895 г. был созван епархиальный Съезд благочинных священников, для того, чтобы определить совместную дальнейшую деятельность по развитию епархии. На заседании Съезда обсуждались вопросы об устройстве в Чите мужского духовного училища, об открытии в Чите совместно с духовным училищем Духовной семинарии, о создании эмеритальной кассы духовенства Забайкальской епархии (организации, в которую человек вносил деньги, и из которой через определенное время участия или по выслуге лет выплачивалась ежегодная пенсия как самому участнику, так и членам семьи в случае смерти кормильца).

По окончании заседания участники Съезда постановили: 1) существующее в г. Нерчинске духовное училище перевести в Читу; 2) открыть в Чите Духовную семинарию по образцу Камчатской и Якутской. Решая вопрос об открытии семинарии, епископ Георгий в 1898 г. приобрел под ее строительство землю (закладка здания состоялась только 15 июня 1914 г. (ст. ст.).

Особую заботу владыка проявлял и по отношению к религиозно-нравственному состоянию населения Забайкалья. В связи с этим он выступил на епархиальном Съезде благочинных с предложением об обязательном введении при церквях внебогослужебных беседований; об устройстве молитвенных домов в деревнях, далеких от прихода; о пополнении существующих в деревнях библиотек книгами и брошюрами для народного чтения; о введении воскресных внеклассных чтений и открытии библиотек при церковных школах. Участники Съезда поддержали инициативу епископа, определив, что внебогослужебная деятельность священников должна стать приоритетной, и что, ввиду наличия огромных расстояний между приходами, назрела необходимость устройства молитвенных домов и школ грамотности в отдаленных деревнях. В связи с этим в 1895 г. была расширена деятельность церковного братства во имя св. Кирилла и Мефодия.

Епископ Георгий понимал, что для развития школьного дела необходимы учителя. Священники же не всегда могли заниматься преподаванием, так как в ведение одного священника могли входить несколько приходов. Поэтому Забайкалье остро нуждалось в учителях. Епископом было принято решение создать епархиальное женское училище для подготовки домашних учительниц из среды лиц духовного звания.

В 1895 г. им было открыто Забайкальское епархиальное женское училище для детей священнослужителей, о создании которого не раз просил Святейший Синод епископ Мелетий (Якимов). В 1897 г. для училища было построено каменное здание.

Нелегко было снискать авторитет и уважение забайкальцев, привыкших к преосвященнейшему Мелетию, однако епископ Георгий справился с этой трудной задачей. Он активно участвовал в общественной и научной жизни Забайкалья. Был почетным членом Читинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества, и оставался им будучи уже епископом Астраханским.

¹⁸ ИЕВ. 1895. № 7–8. С. 69.

За недолгие четыре года управления забайкальцы ближе узнали и полюбили епископа Георгия за доступность и простоту в общении с людьми, отзывчивость в деле помощи к ближнему, справедливость к своим подчиненным. Владыка любил церковную службу, служил постоянно, каждый воскресный день и праздник в кафедральном соборе или в приходских церквях. Архиерейские службы славилась красотой и торжественностью, тем более сам он был любителем церковного пения и очень часто лично руководил хором. Кроме того, владыка был замечательным проповедником, послушать его проповеди всегда приходило очень много народу. В Чите он оставил о себе самое светлое воспоминание о своей личности.

2 мая 1898 г. епископ Георгий был вызван в Санкт-Петербург для присутствия в Священном Синоде. Из Петербурга в Читу он уже не возвращался. 27 сентября 1898 г. владыка был назначен епископом Тамбовским и Шацким. Пребывание его в Тамбове продолжалось 3,5 года. За этот короткий период тамбовское общество и духовенство успели оценить высокие качества его души, духовно сродниться с ним и полюбить его.

Епископ Георгий многое успел сделать для тамбовской паствы: расширил духовную семинарию, приобрел для нее два участка для хозяйственных нужд, увеличил жилые помещения для воспитанников семинарии и администрации; построил помещения для духовных училищ; искал благотворителей для материальной помощи нуждающимся. Так, за время его правления благотворительный капитал Попечительства о бедных учениках увеличился на 23 000 руб. В 1899 г. за отличную и усердную службу епископ Георгий был награжден орденом св. Анны 1-й степени.

27 апреля 1902 г. он был назначен епископом Астраханским и Енотаевским. Тамбовское общество и духовенство полюбили своего архипастыря, поэтому известие о его отъезде восприняли со скорбью и сожалением. При переводе епископа Георгия на Астраханскую кафедру тамбовские жители преподнесли ему на прощание в подарок панагию и икону.

Владыка Георгий управлял Астраханской кафедрой довольно долго – десять лет. Это время можно назвать временем духовного расцвета епархии. Опять же, немаловажную роль в этом сыграла личность епископа. Вот как о нем писала местная пресса: *«Это была простота во всем: в служении, в жизни, в обстановке, в отношениях с людьми... В жизни владыка был настоящим трудником, не боявшимся братья ни за какое дело, каким бы оно не представлялось невыполнимым. Кто знал, сколько тревог и бессонных ночей переживал владыка, радея о каждом таком своем детище. Быть может, только рано проявившаяся болезненность, слабость зрения и полная седина могли рассказать об этом... Везде, где бы он не появился, он приносил с собой мир и благословение. Двери его келии были открыты для всех, кто нуждался в духовном утешении, добром совете, сочувствии»*¹⁹.

Епископ Георгий запомнился многим как человек необыкновенно доброй души. Будучи опытным администратором, он действовал на подчиненных не силою грозных приказов, строгих мер и суровых наказаний, а тихими словами истинно христианской любви, скромной просьбы, пастырского увещания, миролюбивого убеждения и кроткого внушения. Именно поэтому он пользовался всеобщей любовью и уважением в каждой епархии, где ему довелось служить. Двери его

¹⁹ Астраханские Епархиальные Ведомости. 1912. № 17 (20 июня). С. 453.

дома, как и его сердца, всегда были открыты для всех, кто нуждался в духовном утешении и добром совете.

В историю Русской Православной Церкви он вошел также как устроитель первой и единственной в России «Плавучей церкви», предназначенной для обслуживания 12-ти футового рейда в Каспийском море и островов, лежащих около его берегов. На деньги, пожертвованные разными благотворителями, был приобретен пароход и на нем устроен пятиглавый храм, который был снабжен всем необходимым для богослужений. На этом же пароходе при храме была устроена больница для страждущих и аптека. В 1910 г. в этом «Плавучем» храме впервые была совершена пасхальная служба.

В 1911 г. епископ Георгий был возведен в сан архиепископа, в этом же году он получил знак отличия Красного Креста за полезную и плодотворную деятельность во время русско-японской войны.

Из-за болезни он уже в январе 1912 г. не мог совершать божественных литургий, ограничившись только совершением всенощных бдений и молебнов. Врачи признали у него рак желудка, но не говорили ему об этом, т. к. он все время занимался епархиальными делами и принимал просителей. В начале мая 1912 г. он получил отпуск в Крым. 10 июня 1912 г. в Крыму, в доме своей дочери, епископ Георгий скончался. В Астраханских епархиальных ведомостях был опубликован некролог от лица всего Астраханского духовенства, который начинался словами: «Умер праведник! Скорби и рыдай церковь Астраханская: почил Великий Смирненник...»²⁰.

Управляющие Забайкальской епархией епископы Никанор (Надеждин) и Никодим (Преображенский) в период с июля по декабрь 1898 г.

После перевода епископа Георгия (Орлова) в Тамбовскую и Шацкую епархию, на епископскую кафедру временно управляющим Забайкальской и Нерчинской епархией был назначен Никанор (Надеждин), епископ Киренский, викарий Иркутской епархии. 13 июля 1898 г. он прибыл в Читу.

Епископ Никанор начал свою деятельность с обозрения епархии. Он посетил Иргенский стан в июле и сентябре 1898 г. Им было отмечен недостаток храмов в отдаленных районах Забайкальской области, а также при открывающихся железнодорожных станциях. В 16 сентября 1898 г. состоялась закладка храма во имя Рождества Иоанна Предтечи на вокзале ст. Чита. Чин освящения места и закладки камня для будущей церкви состоялся в торжественной обстановке. От архиерейской церкви до места будущего храма был совершен крестный ход, в котором приняли участие многие горожане, представители местной власти, а также служащие и администрация Забайкальской железной дороги. Над местом закладки была выстроена палатка, обтянутая холстом, разукрашенная внутри флагами и зелеными ветками хвойных деревьев. После освящения места был водружен большой деревянный крест и заложен камень в основание храма «во имя Пророка, Предтечи

²⁰ Астраханские Епархиальные Ведомости. 1912. № 18. С. 479.

и Крестителя Господня Иоанна и св. праведной Елисаветы». В освящении места будущего храма принимали участие не только православные верующие, но и буддисты-ламаисты, китайцы²¹.

Епископ Никанор благословил строительство храма на станции Могзон Забайкальской железной дороги. 21 октября 1898 г. был заложен камень в основание храма во имя апостолов Петра и Павла. Строительство храма началось на средства, пожертвованные неизвестным благотворителем, который выразил желание, чтобы храм был освящен во имя первоверховных апостолов. Епископ Никанор отметил важность постройки храма на станции Могзонской, имеющей большой штат служащих, которые нуждаются в духовной поддержке, так как ближайшая от станции церковь находится в 70-ти верстах.

За короткий период управления Забайкальской епархией епископ Киренский Никанор принимал активное участие в жизни духовенства: им было подписано много указов по замещению вакантных мест при храмах и перемещению священнослужителей; рукоположено несколько священников; высказана мысль о создании своего епархиального печатного органа.

27 сентября 1898 года последовал указ о назначении епископа Киренского Никанора (Надеждина) епископом Якутским и Вилюйским.

Этой же датой 27 сентября 1898 г. был утвержден доклад Святейшего Синода «о бытии епископу Якутскому и Вилюйскому Никодиму (Преображенскому) епископом Забайкальским и Нерчинским».

Преосвященнейший Никодим (Преображенский) в качестве епископа Забайкальского и Нерчинского пробыл всего два месяца, так и не приехав в Читу из-за болезни, но успев подписать несколько распоряжений по прошениям священнослужителей. На Забайкальскую кафедру он был назначен в возрасте 42-х лет, однако тяжелая болезнь не позволила ему в полной мере приступить к своему епископскому служению, из-за чего он вынужден был уйти на покой. Преосвященнейший Никодим всегда был энергичным, деятельным, очень умным молодым человеком, подающим большие надежды в сфере православного просвещения и миссионерской деятельности. Где бы он не находился по долгу своей службы, он прилагал максимум усилий для развития образовательных учреждений и епархии в целом.

Преосвященный Никодим, в миру Николай Иванович Преображенский, родился в 1856 г. в семье священника Калужской епархии. Первоначальное образование получил в доме родителей. В 1879 г. окончил Калужскую духовную семинарию и поступил в Московскую духовную академию, где в течение 4-х лет изучал не только полный курс общеобязательных и специальных по богословскому отделению наук, но и специальные дисциплины по Священному Писанию и еврейскому языку.

Жажда знаний и любовь к науке были причиной того, что Николай Преображенский принимает решение уйти в монастырь и принять иноческий постриг. 7 ноября 1882 г. был пострижен в монашество, а 6 декабря рукоположен в иеродиакона. 1 мая 1883 г. рукоположен в иеромонаха. Иноческая жизнь была посвящена науке. В 1883 г. окончил академию со степенью кандидата богословия, показав отличные знания по всем дисциплинам, поэтому ему было предоставлено право при соискании магистра «не держать новых устных испытаний».

²¹ ИЕВ. 1898. № 18. С. 553.

27 августа 1883 г. иеромонах Никодим был назначен смотрителем Коломенского духовного училища, в январе 1885 г. был перемещен на ту же должность в Звенигородское духовное училище. Отличаясь усердием к делу и аккуратностью в исполнении служебных обязанностей, иеромонах Никодим вскоре обратил на себя внимание высшего духовного начальства. В 1884 г. за усердную и полезную службу удостоин звания соборного иеромонаха в Донском ставропигиальном монастыре. Кроме того, ему выражена благодарность за особенное внимание и деятельность по улучшению хозяйственной и учебной части училища и истинное отеческое отношение к учащимся. В 1886 г. за ревностные труды награжден набедренником. В 1888 г. за отличные труды по благоустройству Звенигородского училища награжден наперсным крестом и переведен на должность инспектора в Томскую Духовную Семинарию.

В мае 1889 г. в возрасте 33 лет иеромонах Никодим был назначен ректором Иркутской духовной семинарии. 8 сентября того же года возведён в сан архимандрита. В мае 1893 г. за отличную службу был награжден орденом св. Анны 2 степени. На новом месте своего служения он показал себя как активный деятель, прекрасный педагог и хороший администратор. Но в данной должности он оставался недолго. С переводом второго vicария Иркутской епархии епископа Агафангела на самостоятельную Тобольскую кафедру, архимандрит Никодим 21 августа 1893 г. был назначен епископом Киренским, vicарием Иркутской епархии. 8 октября состоялась хиротония в епископа в Вознесенском монастыре города Иркутска. В 1896 г. награжден орденом св. Владимира. С 14 октября 1896 г. назначен епископом Якутским и Вилюйским. 1 марта 1897 года прибыл в Якутск. Избран в почетные члены Императорского Православного Палестинского общества.

Об епископе Никодиме сохранились воспоминания как о благодушном, приветливом, добросердечном и отзывчивом человеке. В его простоте в обращении с людьми забывалось различие положений, статусов. Простота и неприхотливость в образе жизни, любовь к труду и практическая хозяйственная сметка составляли отличительную черту его характера.

Будучи ректором Иркутской духовной семинарии он сам лично «перебрал и привел в надлежащий порядок всю обширную семинарскую библиотеку: часто в одном подряснике, задыхаясь от пыли, перекладывал и сортировал книги, подбирал их по отделам и рубрикам, делал свои ручные надписи и составил систематический подвижной каталог»²².

27 сентября 1898 г. был утвержден доклад Святейшего Синода «о бытии ему епископом Забайкальским и Нерчинским», но уже 24 декабря 1898 г. епископ Никодим «по прошению уволен на покой ... в виду болезненного состояния». Если бы не болезнь епископа, возможно Забайкальскую епархию ждал бы новый и интересный этап в ее дальнейшем развитии.

Епископ Никодим выбыл из Якутска на родину в Мещовский монастырь Калужской епархии в феврале 1899 г., где и скончался 22 февраля 1905 г. в возрасте 49 лет.

²² ИЕВ. 1893. № 43. С. 9–10.

«Подвигом добрым я подвизался ...»: архиерейское служение Мефодия (Герасимова) на Забайкальской земле и его вклад в развитие епархии (1898–1912)

В ряду забайкальских архиереев Мефодий (Герасимов) занимает особенное место. Его епископское служение на забайкальской земле можно назвать самым длительным и плодотворным в дореволюционный период. 14 лет он возглавлял Забайкальскую кафедру.

Время его правления можно назвать временем укрепления и расцвета Забайкальской епархии. Уезжая из Забайкалья в 1912 г., владыка не скрывал своего сожаления о том, что оставляет ставшим родным край. Он многое сделал для достойного существования епархии и забайкальского общества в целом, заслужив авторитет и глубокое уважение у забайкальцев. Епархия под управлением епископа Мефодия окрепла и достигла своего расцвета.

Епископ Мефодий, в миру Маврикий Львович Герасимов, родился 22 февраля 1856 г. в семье священника с. Елбанское Барнаульского уезда Томской губернии. Учился в Томском духовном училище, затем в Томской духовной семинарии. Как лучший выпускник семинарии поступил в 1878 г. в Казанскую Духовную академию. В 1882 г. уволен из академии по собственному прошению со званием действительного студента, и принят на службу в Алтайскую духовную миссию.

26 сентября 1885 г. Преосвященнейшим Макарием, епископом Бийским, начальником Алтайской духовной миссии, псаломщик Маврикий Герасимов был пострижен в монашество с именем Мефодий. 10 ноября 1885 г. рукоположен в иеродиакон, а 22 декабря 1885 г. – в иеромонаха к Бийской домово́й архиерейской церкви.

В 1885 г. назначен заведующим Алтайским миссионерским катехизаторским училищем. За усердное и благоуспешное исполнение возложенных обязанностей учителя и воспитателя инородческих детей, пансионеров катехизаторского училища, в 1886 г. он был награжден набедренником, а в 1891 г. – золотым наперсным крестом от Священного Синода за усердную и полезную службу в должности заведующего катехизаторским училищем.

В январе 1892 г. иеромонах Мефодий предоставил сочинение в Казанскую Духовную академию, за которое был удостоен степени кандидата богословия. Ему был выдан диплом об окончании академии, знак кандидата богословия и серебряный крест.

21 апреля 1893 г. преосвященный Владимир (Сеньковский), епископ Бийский, возвел иеромонаха Мефодия в сан архимандрита. В июне 1893 г. архимандрит Мефодий, указом Священного Синода был назначен начальником Алтайской Духовной Миссии. 2 июня 1894 г. рукоположен во епископа Бийского, викария Томской епархии.

Со времени хиротонии на Бийскую кафедру епископ Мефодий ежегодно обозревал церкви и приходы станов и церквей Алтайской миссии. В 1896 г. им было крещено 28 язычников. Владыка регулярно выезжал в населенные пункты епар-

хии, вел службы, проводил религиозно-нравственные беседы, посещал храмы и духовно-учебные заведения.

24 декабря 1898 г. император утвердил всеподданнейший доклад Св. Синода о «бытии викарию Томской епархии, преосвященнейшему Мефодию епископом Забайкальским и Нерчинским».

Новый архиерей с первых же дней энергично принялся за возрождение епархиальной жизни. Большое внимание уделял строительству храмов, развитию духовных училищ. По его распоряжению был возобновлен крестный ход из Читы на Иргень с чудотворным образом св. мученицы Параскевы Пятницы; начал строительство нового кафедрального собора во имя св. Александра Невского; по его распоряжению в 1900 г. вышел в свет официальный печатный орган епархии «Забайкальские Епархиальные Ведомости». По примеру своих предшественников он написал прошение в Св. Синод о необходимости открытия в Чите Духовной Семинарии. Перевел из Нерчинска в Читу Духовное училище, улучшив его материальную базу, усовершенствовал учебный процесс.

Им было реорганизовано Центральное Миссионерское училище, в котором было образовано четыре класса с годичным курсом в каждом, а также открыта образцовая церковно-приходская школа с трехгодичным курсом с прибавлением специальных миссионерских предметов. В результате, Центральное Миссионерское училище превратилось из начальной школы в низшее учебное заведение Духовного ведомства. В целом, к 1912 г. в Забайкальской области насчитывалось более 230 одноклассных церковно-приходских школ, открыто 3 второклассных учительских школы, 18 второклассных (в сравнении: в 1898 г. – 1 второклассная, 3 двухклассных, 116 одноклассных школ).

По отзывам современников, Преосвященный Мефодий был человеком ученым и просвещенным, он хорошо знал древние языки, читал греческих и латинских авторов в подлиннике. Он написал много статей на актуальные темы, но в силу своей скромности, публиковал их в местных епархиальных ведомостях. Темы, поднимаемые им, касались церковно-общественных и государственных злободневных вопросов: о правах мирян в избрании членов клира, об участии духовенства в выборах члена Государственной Думы, о патриотической деятельности духовенства и проч. В Чите он опубликовал труды по школьной педагогике («Методика преподавания Закона Божия в начальной школе», «Методика преподавания арифметики в начальной школе»).

Он сам стал изучать монголо-бурятский язык, выделяя на это часы своего отдыха от управления епархией. Благодаря своим лингвистическим способностям быстро преодолевал трудности монгольского языка.

За ум и проницательность по многим вопросам епископа Мефодия приглашали стать почетным членом многие общественные организации. Он был вице-президентом Забайкальского областного Попечительского Совета о тюрьмах комитета; председателем местного Управления Российского общества Красного Креста; председателем Комитета по постройке в г. Чите кафедрального войскового собора; председателем Забайкальского Епархиального Комитета Православного миссионерского общества; председателем Забайкальского Епархиального Комитета особого совещания при Св. Синоде по удовлетворению различных нужд переселенцев; председателем отдельного комитета Забайкальского Управления Российского Красного Креста по сбору пожертвований в пользу семейств нижних чинов, призванных из запаса в действительную службу во время китайской войны и др.

В 1900 г. архипастырь способствует открытию временной больницы Общества Красного Креста в г. Сретенске для размещения раненых в русско-китайской войне. 3 июня Императрица Александра Федоровна выразила благодарность епископу Мефодию за этот шаг, прислав телеграмму.

В 1901 г. владыка Мефодий открывает Общину сестер милосердия при Читинском женском монастыре. За открытие общины и особо выдающуюся благотворительную деятельность в 1901 г. он был удостоен знака отличия Красного Креста. В этом же году епископу Мефодию была объявлена благодарность от Его Императорского Величества за непрестанные заботы о церквях, сооруженных на средства фонда им. Императора Александра III.

В 1902 г. епископ Мефодий за усердную и полезную службу на благо Церкви и Отечества был награжден орденом св. Анны I степени.

24 сентября 1904 г. владыке объявлена благодарность покровительницей Российского общества Красного Креста императрицей Марией Федоровной за «теплое участие к раненым, больным воинам на Дальнем Востоке, выразившемуся в безвозмездном предоставлении для помещения их 2-х зданий Читинского миссионерского училища, здания женского монастыря в г. Чите и здания женского училища в г. Верхнеудинске»²³.

Как и его предшественник епископ Георгий, он ходатайствовал перед Священным Синодом об учреждении в Забайкальской духовной миссии особой отдельной от архиерейской должности Начальника миссии. «По причине многочисленности дел по епархиальному управлению я нахожу крайне затруднительным для Епархиального Архиерея отнесение обязанностей Начальника Миссии, а посему осмеливаюсь ходатайствовать пред Святейшим Синодом открыть в Забайкальской епархии особую должность начальника Забайкальской противо-ламайской Миссии с подчинением последнего непосредственному ведению епархиального Архиерея и назначить на таковую должность кандидата богословия Казанской Духовной Академии священника Епифания Кузнецова с возведением его в сан протоиерея»²⁴. Его ходатайство было удовлетворено и в 1904 г. отдельная должность Начальника Забайкальской духовной миссии была выделена.

С 1904 по 1912 г. было отмечено массовое обращение в православие корейцев-язычников. Для них епископом Мефодием в 1909 г. были открыты особая огласительная школа, причт из корейцев (священника и псаломщика) при Читинской миссионерской церкви, церковная школа. Миссионером-священником для корейцев был назначен кореец Константин Ким, закончивший пастырские курсы в Москве, обязанности псаломщика исполнял Авраам Ликанг, обучавшийся в Нью-Йоркском университете. Для корейской общины стал издаваться на корейском языке журнал «Православие». Однако японцы обратились с жалобой к Русскому Правительству о том, что якобы журнал «Православие» ведет противояпонскую агитацию, поэтому они ходатайствовали о закрытии журнала. Распоряжением Иркутского Генерал-Губернатора журнал был закрыт, хотя в нем не содержалось политических статей²⁵.

25 ноября 1904 г. накануне храмового праздника Читинской домово́й церкви во имя Святителя и Чудотворца Иннокентия, епископа Иркутского, при Миссионерском училище была отслужена литургия на бурятском языке.

²³ ГАЗК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 142. Л.д. 64

²⁴ ГАЗК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 46. Л.д. 66.

²⁵ ГАЗК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1214. Л.д. 224.

Епископ Мефодий, с неизменным вниманием и отеческой заботой относившийся к своей пастве, пользовался искренним уважением и любовью забайкальцев. 15 января 1911 г. «Забайкальские Епархиальные Ведомости» сообщали: «22 декабря исполнилось двадцать пять лет служения в священном сане преосвященного Мефодия епископа Забайкальского и Нерчинского. Архипастырь, отличающийся всегдашним иноческим смирением, не пожелал, как бы то ни было ознаменовать столь великий день своей жизни и служения Церкви Божией и Отечеству. Предавшись уединению, он один в своих покоях вознес благодарение Господу за помощь Его в пройденном жизненном пути. Но искренне любящее архипастыря духовенство города Читы, представители духовно-учебных заведений и других епархиальных учреждений не могли пройти столь знаменательный день и, собравшись 26 декабря в домовый архиерейский храм вознесли Господу молитвы о здравии чтимого архипастыря»²⁶.

Об аскетической настроенности епископа Мефодия, о его монашеской замкнутости и келейном образе жизни, о его любви к молитве и церковности, особенно о его любви к знаменному распеву и строго церковным мелодиям в богослужении не раз писали его современники. Отличающийся всегда иноческим смирением, с вниманием и заботой относившийся к своей пастве, он пользовался искренним уважением и любовью народа. За время пребывания его на Забайкальской кафедре никто из священнослужителей не пострадал: он не только прощал, но и защищал.

В период революции 1905 г. епископ Мефодий вставал на защиту некоторых священников, обвиненных в политической неблагонадежности. Как-то в одной станице начальник казачьего отдела потребовал, чтобы немедленно убрали священника. Епископ Мефодий сам разобрал дело, оправдал священнослужителя и оставил на месте. Владыка никогда не боялся говорить правду, стоял за правое дело перед кем бы ни пришлось и чем бы ему это не угрожало²⁷.

Будучи снисходительным к другим, епископ Мефодий всегда был строг к себе. Он постоянно объезжал епархию, невзирая ни на какое время года – и в зной, и в стужу. Все летние месяцы он совершал поездки по дальним приходам епархии, участвовал в крестных ходах, посещал тюрьмы и каторгу. На архиерейской даче, когда молодые псаломщики проводили реку, сажали деревья и устраивали цветники, епископ Мефодий сам принимал в этом непосредственное участие.

Основным качеством его души, притягивающем и располагающем к нему, была любовь ко всем людям. Просто, ласково, с неизменным чувством доброжелательности всегда говорил он как с чиновниками, так и с простыми людьми и со своими подчиненными. Все это вызывало ответное чувство любви, уважения и глубокого почитания.

За время управления Забайкальской епархией епископом Мефодием было построено и освящено около 195 церквей и 120 часовен и молитвенных домов (ср.: в 1894 г. было около 170 храмов, 178 молитвенных домов и часовен; в 1912 г. – около 366 храмов и 300 часовен и молитвенных домов). При нем были введены в действие вагоны-церкви, обслуживающие самые отдаленные уголки Забайкалья, в которых еще не были построены храмы. Количество церковно- и священнослужителей к 1912 г. достигло 492 ч.; действовало 266 церковно-приходских школ (ср. в 1894 г. – 82 школы).

²⁶ ЗЕВ. 1911. № 2. С. 41.

²⁷ Мученики и исповедники Оренбургской епархии XX века. Оренбург, 2000. Кн. 3. С. 363.

Владыкой Мефодием в 1900 г. был учрежден первый печатный епархиальный орган «Забайкальские Епархиальные Ведомости», прекративший свое существование только в 1919 г.

Памятниками пребывания епископа Мефодия на забайкальской земле стали выстроенный им самый величественный храм Забайкалья – Читинский кафедральный собор во им. св. благоверного князя Александра Невского (стоимость строительства составила 250 000 руб.), Архиерейская домовая церковь во имя св. апостола Андрея Первозванного, новое каменное двухэтажное здание Миссионерского училища с домовою церковью во имя св. Иннокентия, епископа Иркутского (ныне Преображенский храм и Православная гимназия г. Читы).

24 декабря 1912 г. из Св. Синода последовал новый указ – о назначении владыки Мефодия епископом Томским и Алтайским. 13 января при прощании с епископом Мефодием собралось огромное количество народа: прихожане, духовенство, местные власти, педагогическая общественность и др. Многие отмечали, что архипастырь для всех был образцом «благородства души и характера»²⁸. Люди не могли сдерживать слез.

Духовенство, сотрудники епархии, педагоги епархиального женского училища подарили епископу на прощание роскошный архиерейский жезл, заказанный специально в Москве, выполненный по рисунку известного реставратора древних ценностей художника Вашкевича в стиле XVI–XVII вв. «с позолоченными серебряными украшениями и настоящими драгоценными камнями с сулком из золотого глазета, украшенными вензелем «М» из забайкальских роскошных аквамарин в золотой оправе и с осыпью по всему сулку аквамаринами»²⁹.

Читинская Городская Дума от лица всего городского общества за труды на Забайкальской земле и вклад в развитие Забайкалья постановила учредить стипендию имени епископа Мефодия (Герасимова) для воспитанников будущей Духовной семинарии г. Читы, о которой так ратовал епископ. А пока семинария не открыта – переводить эту стипендию в те духовные семинарии, где прилежно учатся выходцы Забайкальской области.

Военный Губернатор А. И. Кияшко от лица Забайкальского казачества преподнес икону. Церковное братство во имя св. Кирилла и Мефодия выдали епископу Мефодию Диплом на звание Почетного Пожизненного Члена Братства. От гражданских учебных учреждений епископу Мефодию была подарена икона св. Иннокентия, Иркутского чудотворца, в серебряно-позолоченной ризе, в киоте, с окладом под старую бронзу и с дарственной надписью. Читинские купцы от лица всей Читинской купеческой гильдии подарили владыке дорогой серебряный прибор со всеми письменными принадлежностями.

От православной общины корейцев выступили Авраам Ефремович Ликанг и Николай Максимович Цой (переводил архимандрит Ефрем (Кузнецов). Они поблагодарили владыку Мефодия за теплое отношение к корейцам и предоставленную возможность приобщиться к христианской вере, и по своему этикетному обычаю преподнесли цветные шелковые шарфы с корейскими письменами, на которых была выражена благодарность епископу за его труды.

За короткое время своего служения на Томской кафедре епископ Мефодий успел привлечь к себе прихожан, нашел средства и выкупил большое здание, в

²⁸ ЗЕВ. 1913. № 21. С. 570.

²⁹ Там же. С. 575.

котором разместил епархиальную библиотеку и богадельню для лиц духовного звания, отреставрировал архиерейский дом, находившийся в ветхом состоянии.

2 августа 1914 г. в начале Первой мировой войны епископ Мефодий получил назначение на место епископа Оренбургского и Тургайского. В 1918 г. указом Святейшего Патриарха Тихона епископ Мефодий был удостоен сана архиепископа.

На плечи владыки Мефодия легло тяжелое и многотрудное время военных бурь и событий, предшествующих потрясениям всего российского государственного строя. Служение в Оренбургской епархии, обширной по составу, разнородной по пастве, требовало от епископа большой выдержки и такта, физических и духовных сил. Благодаря энергии владыки, доброму отзывчивому сердцу и личной инициативе, много было сделано для нужд оренбуржцев в это непростое смутное время: созданы Оренбургский епархиальный комитет Красного Креста, Беженский комитет, Военно-промышленный комитет, госпитали и другие учреждения.

О непростом служении епископа Мефодия на Оренбургской кафедре подробно рассказано в книге «Мученики и исповедники Оренбургской епархии»³⁰.

18 февраля 1920 г. архиепископ Мефодий эмигрировал в Харбин. 29 марта 1922 г. указом Заграничного Синода был назначен архиепископом Харбинским и Маньчжурским во вновь утвержденной Харбинской епархии. До 1922 г. в епархии было всего 28 церквей, а к началу 1929 г. их стало более 40, кроме того за это же время архиепископом Мефодием было основано 2 монастыря. В 1929 г. владыка Мефодий был награжден саном митрополита Харбинского и Маньчжурского.

В Маньчжурии митрополит Мефодий славился как «энергичный благодетель и помощник для обездоленных, безработных и постигнутых разными несчастьями русских людей»³¹. Скончался владыка Мефодий 28 марта 1931 г. Похоронен в склепе Свято-Никольского собора Харбина. Современники митрополита так отзывались о своем пастыре: «В лице покойного Харбинская епархия имела выдающегося администратора, большого патриота, любившего свою страну всеми силами своей души, отзывчивого к страданиям других. Почивший может повторить слова Апостола Павла: “подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил” – и мы верим, что венец правды будет возложен ему...»³². Ежегодно ко дню его смерти до середины 1940-х гг. в Харбине выпускалась однодневная газета «Пастырь Добрый», устраивался благотворительный «Духовный концерт», сбор пожертвований с которого поступал на Харбинский Дом-убежище имени митрополита Мефодия.

В 1966 г. Свято-никольский собор был разрушен, могила владыки Мефодия утеряна.

³⁰ Мученики и исповедники Оренбургской епархии. Кн. 5. Саркыташ, 2014 // <http://baklykov.info/pravoslavie/mefodij-mitropolit-harbinskij.html>

³¹ Митрополит Мефодий и Иннокентий // Хлеб Небесный. Харбин. № 14. 1929. С. 18.

³² Митрополит Мефодий // Хлеб Небесный. Харбин. № 4. 1931. С. 52.

Деятельность епископа Забайкальского и Нерчинского Иоанна (Смирнова) (1912–1916)

Об епископе Иоанне (Смирнове) чаще всего говорят как о последнем архиепископе Иркутском, при котором был причислен к лику святых святитель Софроний (Кристалевский) в 1918 г. Архиерейская деятельность Владыки Иоанна в Забайкалье выпала на 1913–1916 гг. (прибыл в Читу в январе 1913 г.), но за этот короткий период он сделал очень много для духовного, культурного и нравственного развития забайкальцев.

Преосвященный Иоанн, в миру Федор Иванович Смирнов, сын псаломщика Симбирской епархии. Родился 29 декабря 1857 г. в селе Полом Ардатовского уезда. Мать умерла, когда ему было около 6 лет, отец женился на другой. Семья жила очень бедно, однако отец всегда заботился об образовании сына. Сначала Федор поступил в Алатырское духовное училище, затем в Симбирскую духовную семинарию. Был лучшим ее воспитанником. Закончив семинарию, он поступает в Московскую Духовную академию. На последнем курсе академии он написал выпускное сочинение «Критический обзор воззрений, существующих в русской литературе по вопросу о том, что такое римское католичество». За это сочинение Совет Академии признал его достойным степени кандидата богословия и предоставил автору при искании степени магистра не держать нового устного испытания. Некоторые главы из сочинения вызвали большой интерес и были напечатаны в журнале «Православное обозрение» под названиями «Богословское учение славянофилов перед судом проф. Линицкого», «Вопрос о протестантстве в воззрении Хомякова», «Взгляд Ивана Васильевича Киреевского на римское католичество». За эти статьи автор получил значительный гонорар – около 200 руб.

Будучи студентом, Ф. И. Смирнов мало думал о монашестве и даже высказывался против того, чтобы молодые люди со студенческой скамьи шли в монахи, о чем и напечатал статью в 1884 г. в газете «Русь» № 1. По окончании курса Академии 12 сентября 1884 г. он был назначен на должность преподавателя Харьковской духовной семинарии по кафедре Священного писания. Прослужил 1 год и 3 месяца и был переведен в Витебское духовное училище преподавателем русского и славянского языков. Студенты были очень огорчены его переводом, т. к. очень уважали и любили его. На память они преподнесли альбом с фотографией семинарии и издание Гербеля «Немецкие и русские поэты».

В Харькове на торжественном собрании в духовной семинарии по случаю тысячелетия со дня кончины святителя Мефодия, Федор Иванович произнес речь на тему «Святые Кирилл и Мефодий в своих трудах по переводу Священного Писания на славянский язык». Речь удостоилась местной резолюции знаменитого архиепископа Харьковского Амвросия и была напечатана в богословском журнале «Вера и разум» в мае 1885 г.

Из Витебского духовного училища Ф. И. Смирнов 12 ноября 1886 г. был перемещен в Самарскую духовную семинарию на должность преподавателя общительного богословия, истории и обличения русского раскола и местного сектанства. Здесь он изучал раскол и местные секты и напечатал в «Православном обозрении» статью «О так называемой монтанской русской секте».

Служа в семинарии, был делопроизводителем епархиального училищного совета и библиотекарем. С 16 октября 1889 г. он был назначен преподавателем Священного Писания в Вятскую духовную семинарию. Прослужил около 14 лет сначала преподавателем, затем с 1901 г. инспектором. Был членом Вятского уездного отделения епархиального училищного совета и секретаря правления семинарии.

Изучая Священное Писание, рассматривая вопрос, касающийся личности апостола и евангелиста Иоанна Богослова, несколько раз перечитал Апокалипсис. Чтение и изучение этой священной книги произвело в нем глубокую перемену. Ему открылось его истинное призвание. Еще не закончив своего исследования, Федор Смирнов твердо решил оставить мирскую жизнь и сделаться иноком, о чем немедленно сообщил своему правящему епископу. И вот 22 сентября 1901 г. он был пострижен в монашество с именем Иоанн, в честь Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова. 26 сентября был рукоположен в иеромонахи с возложением на него набедренника, а 24 апреля 1902 г. за заслуги по духовному ведомству был награжден наперсным крестом от Св. Синода.

31 июля 1903 г. иеромонаха Иоанна назначают настоятелем Иркутского Князе-Владимирского монастыря и заведующим церковно-учительской семинарией с возведением в сан архимандрита. В 1906 г. составил устав для монастыря и семинарии. Для монастырской братии он был духовным отцом и наставником, который своим личным подвигом труда и благочестия служил для них живым примером христианской богобоязненной жизни. В 1906 г. была отстроена и освящена церковь, находящаяся нижнем этаже Князе-Владимирского храма во имя св. муч. Агриппины. Во время войны с Японией монастырь отдавал свои здания Красному Кресту под госпиталь для больных и раненых воинов. Монахи в это время помещались в подвальном этаже храма. Семинария также отдавала свои классы под госпиталь.

Кроме должности настоятеля монастыря и заведующего церковно-учительской семинарией, архимандрит Иоанн исполнял еще обязанности цензора «Иркутских Епархиальных Ведомостей» (с 22 ноября 1904 г.), члена Иркутского Комитета Православного Миссионерского общества (с 29 сентября 1905 г.); члена Епархиального училищного совета (с 29 сентября 1907 г.) и председателя Братства во имя Святителя Иннокентия (с 18 января 1907 г.).

Архимандрит Иоанн занимался активной миссионерской и общественной деятельностью, за что был награжден орденом Станислава 3-й степени (14 мая 1896 г.); наперсным крестом от Св. Синода выдаваемый (24 апреля 1902 г.) и орденом Св. Анны 2-й степени (6 мая 1906 г.). В «Иркутских Епархиальных Ведомостях» им были напечатаны разные статьи и проповеди:

- Слово в день тезоименитства государя императора 16 декабря 1904 г. о брани христианина с духовными и плотскими врагами;
- Слово в день рождения императрицы Марии Федоровны – о бедствиях претерпеваемых нашим отечеством от революционного движения;
- Слово в день рождения государя императора о значении царской власти в России;
- Христианское государство и современная смута;
- Слово в 1-й день св. равноапостольной Марии Магдалины – о бесновании вообще и революционном в частности;
- Слово в Новый год – о том, что не знаем будущего, но можем предотвращать опасности и бедствия; и многие другие.

10 мая 1908 г. архимандрит Иоанн был наречен в епископа Киренского, викария Иркутской епархии, а 11 мая состоялась его хиротония. 18 мая 1908 г. Преосвященный Иоанн прощался со своим родным Князе-Владимирским монастырем и семинарией. 20 мая 1908 года на последнем молебне в Князе-Владимирском монастырском храме, прощаясь со своими учениками, Владыка Иоанн сказал краткое слово о том, что он 24 года состоял на учебной службе и проводил это служение с любовью и увлечением, указал на трудность этого служения и закончил свою речь словами: «Простите меня, если кого огорчил. И всех вас я прощаю и благословляю иконой Святого Апостола Иоанна Богослова, имя которого я ношу. Икону эту жертвую обители». Сказав это, он благословил всех на три стороны иконой Святого Апостола любви – Иоанна Богослова...»³³.

В сане епископа Киренского прослужил 4 года и 8 месяцев, исполняя обязанности настоятеля Иркутского Вознесенского монастыря, викария Иркутской епархии, начальника миссии и председателя братства св. Иннокентия. За это время в Иркутских епархиальных ведомостях вышло немало статей по обозрению Иркутской епархии, о поездке в Китай и Японию.

26 апреля (9 мая) 1909 г. епископ Киренский Иоанн в сопровождении известного русского проповедника-миссионера протоиерея Иоанна Восторгова прибывает в Токио. Визит Иоанна (Смирнова), в то время исполнявшего обязанности настоятеля Иркутского Вознесенского монастыря, начальника миссии и председателя братства Св. Иннокентия Иркутского, в столицу Японии был органически включен в маршрут командировки его в Пекин и Корею. Об этой поездке епископ Иоанн написал отчеты и воспоминания, поместив их в «Иркутских Епархиальных Ведомостях». Там же он опубликовал немало статей со своими проповедями, а также по истории монастырей, по разным вопросам местной церковной истории и епархиальной жизни.

Знакомство с протоиереем Иоанном Восторговым наложило отпечаток на деятельность епископа. Кипучая энергия отца Иоанна, блестящий дар слова, творческий ум и высокое чувство долга заражали всех, кто соприкасался с ним. Горячая ревность Иоанна Восторгова о благе Святой Церкви, мужественная защита Православия от клеветы, искренняя любовь к Царю не оставляли никого равнодушным. Миссионер Иоанн Восторгов стал другом епископу Иоанну (Смирнову), после они встретятся уже на Забайкальской земле в 1913 г., когда отец Иоанн будет командирован в Монголию.

20 декабря 1912 г. состоялось назначение Иоанна (Смирнова) на кафедру Забайкальского и Нерчинского епископа, куда он прибыл 25 января 1913 г. В Забайкалье о деятельности епископа Иоанна знали не понаслышке, он был известен как человек, имеющий прямой и открытый характер, обладающий богатым педагогическим и административным опытом, а также как строгий монах и аскет. От владыки Иоанна ждали значимых перемен, т. к. в епархиальной жизни начался некий спад деятельности, застой в общественной и церковной жизни. Поэтому епископа Иоанна в Чите встречали не только представители духовенства, но и представители светской власти. Встреча получилась очень торжественной. Чита впервые так встречала правящего архиерея.

Вот как описывают приезд епископа «Забайкальские Епархиальные Ведомости»: «К приходу поезда на вокзал для встречи архипастыря прибыли представители духовенства, начальник духовной миссии – архимандрит Ефрем, члены Забайкаль-

³³ ИЕВ. № 16. 1908. С. 476.

ской Духовной Консистории, начальница женского епархиального училища, смотритель мужского духовного училища; от города – городской глава С. И. Саврасов, представители городского самоуправления, военные и гражданские чины области, директор и инспектор народных училищ Министерства Народного Просвещения, начальники начальницы средних и низших учебных заведений г. Читы. Войска расположились по Софийской улице, заняв пространство от вокзала до самого собора.

При приближении поезда к городу с колокольни Александро-Невского кафедрального собора раздался красный звон во все колокола, подхваченный торжественным перезвоном во всех прочих храмах города. Когда поезд остановился, в вагон, в котором следовал епископ, вошло духовенство и начальствующие лица. Приняв благословение, архимандрит Ефрем обратился к нему с кратким приветствием.

После выхода епископа на площадку вагона, оркестр военной музыки заиграл гимн, а городской голова от лица города преподнес хлеб-соль. Благословив приветствующих, Владыка направился к кафедральному собору, осеняя святительским благословением войска, отдававшие ему честь. На соборной площади и в соборе Владыку ожидало огромное количество народу. В соборе находилось все градочитинское духовенство. Встретив епископа, 84-летний протоиерей Иоанн Титов, держащий на блюде крест, сказал: «Вниди же, святой Владыко, внутрь сего святого храма и к пастве своей в первый раз сотвори свою святительскую молитву: помолись о мире всего мира, о благосостоянии святой церкви и благослови нас своим архипастырским благословением»³⁴.

После молебна в кафедральном соборе, владыка прибыл в Крестовую церковь, отслужил молебен ап. Андрею Первозванному, святителю Иннокентию, Иркутскому Чудотворцу, а после этого встретился с духовенством, административным и педагогическим персоналом духовного ведомства и лицами административного и городского самоуправления, поблагодарив всех за внимание и почести, оказанные ему при встрече, за теплый прием, и призвал всех «к усердной совместной работе на благо Забайкальского края».

Своими впечатлениями о Забайкальской епархии епископ Иоанн (Смирнов) делился в ежегодных отчетах о своей деятельности. Так, в отчете за 1913 г. он пишет: *«Забайкальской епархией я начал управлять с 25 января 1913 г., когда прибыл из Иркутска к месту своей службы. Управление велось частью непосредственно, путем личных распоряжений, частично же при посредстве епархиальных органов власти, из коих для епархии прежде всего имеет значение Забайкальская духовная консистория... Забайкальская епархия разделена на 28 благочиннических округов. По числу церквей благочиннические округа незначительны, но расстояния между приходами иногда весьма большие: район прихода включает сотни верст. Это обстоятельство нередко служит причиной замедления в исполнении поручений епархиального начальства. С другой стороны, подобрать подходящих и достойных кандидатов для исполнения обязанностей благочинных бывает затруднительно, т. к. больше половины священников не имеет среднего семинарского образования... Обозревая храмы, молитвенные дома и часовни, я посещал школы, испытывая учащихся в знании ими учебных курсов, осматривал школьные библиотеки и письменные работы учеников. Знания учащихся в церковных школах выше, чем в министерских, особенно по Закону Божьему. Кроме того, в церковных школах больше дисципли-*

³⁴ ЗЕВ. 1913. № 11. С. 133–135.

ны и благовоспитанности, чем в министерских и особенно в железнодорожных школах. Прежде, когда школ было мало, детей воспитывали родители, а теперь родители надеются на школы, но последние религиозно-нравственным воспитанием учащихся пренебрегают, и в результате происходит понижение нравственности в народе и уменьшение веры»³⁵.

В целом, епископ Иоанн отмечает следующие проблемы: неустроенность внутренней духовной жизни в мужских монастырях из-за пополнения их ссыльными и эпитимийцами, которые не только не исправляются, но и усугубляют свои пороки, заражая порочной жизнью насельников монастырей и жителей близлежащих сел; бедность духовенства, приводящая к тому, что священники отдают своих детей для получения образования в светские учебные заведения, рассчитывая на то, что в дальнейшем они будут более материально обеспечены, чем их родители; заселение отдаленных районов ссыльными. Именно в тех населенных пунктах, которые заселены ими, – отмечает владыка, – «гнездятся всякого рода пороки – пьянство, распутство, воровство, грабежи, убийства»³⁶.

Увидев эти проблемы, епископ Иоанн с начала своей деятельности на забайкальской земле пытается в первую очередь решить их. Главная его задача – укрепление веры и нравственности в сознании забайкальцев, поднятие духа патриотизма и ответственности за свою малую родину.

Не случайно владыка Иоанн большое внимание уделял развитию церковно-приходских и министерских школ, содержанию учебного процесса. Он самостоятельно анализировал школьную литературу, поступающую в школьные библиотеки, свои подробные рецензии новых учебников публиковал в «Забайкальских Епархиальных Ведомостях». Например, он пишет: «Некий Владиславлев написал указатель книг «Что читать?» для домашнего прочтения детьми, из которого вычеркнул Достоевского, Пушкина, Гоголя и других классиков русской литературы, оставив лишь либеральную, которая приведет к тому, чтобы из читателя, по словам автора, «вышел революционер, противник государственного строя». Такими книгами снабжаются наши народные школы, которые, под руководством современных педагогов, несомненно, будут подготавливать забастовщиков, революционеров, хулиганов и нечестных граждан. Развращение учащихся в школе производится не только книжным путем, но и всем укладом воспитания и образования...»³⁷.

Школа, по мнению епископа Иоанна, должна не только давать знания, но прежде всего воспитывать порядочного, честного человека, верного и законопослушного гражданина. Он считал, что школа должна быть крепка материальной базой и сильна образованными, любящими свое дело, учителями.

В январе 1913 г. была объявлена подготовка к Выставке Приамурского края, проводимая в г. Хабаровске с 15 июля по 15 сентября 1913 г. Она представляла не только достижения в промышленном и торговом деле, но также и в образовательном. Школы должны были представить планы и фасады школьных зданий, фотографии внутреннего и внешнего вида школ с группами учащихся и учителей, программы преподавания, расписания занятий, классные журналы и т. п. Забайкальские педагоги посчитали, что достижений в области образования у них нет, поэтому к выставке готовиться не стали. Только по настоянию и распоряжению

³⁵ РГИА. Ф. 796. Рп. 442 (1853–1916). Д. 2579. Л. д. 1–3.

³⁶ РГИА. Ф. 796. Там же.

³⁷ ЗЕВ. 1913. № 14–15. С. 209.

епископа Иоанна был произведен отбор среди забайкальских школ для участия в Приамурской выставке. От Забайкальской епархии участвовали 3 второклассных школы, 5 двухклассных и 17 одноклассных школ. На открытие выставки забайкальские экспонаты, конечно же, опоздали, но организаторы все же нашли место для их размещения.

Владыка не ошибся, увидев потенциал забайкальских школ. В результате, с наградами приехали епархиальный наблюдатель церковно-приходских школ Анатолий Попов (награжден большой серебряной медалью Амурского общества сельского хозяйства за хорошую постановку обучения в церковных школах епархии); Доронинская двухклассная школа (серебряная медаль за успехи по русскому языку и арифметике); Верхнеудинское отделение Забайкальского епархиального училищного совета (бронзовая медаль за хорошую постановку учебного дела в церковных школах района); Заудинская одноклассная школа Верхнеудинского уезда (бронзовая медаль за успехи по русскому языку); Верхнеудинская женская двухклассная школа (похвальный лист за хорошую постановку обучения рукоделию). В целом, церковно-школьный отдел на выставке получил за выставленные экспонаты 50 наград: 5 золотых медалей, 7 больших серебряных, 1 малую серебряную, 19 серебряных медалей, 16 бронзовых и 2 похвальных листа. Было отмечено, что церковно-школьное дело развивается, улучшается и содержание учебно-воспитательного процесса.

Еще в конце XIX в. известный педагог, мыслитель С. А. Рачинский писал о том, что в школе, отрешенной от Церкви, воспитать ребенка невозможно, ибо именно такая школа формирует нравственные идеалы. Епископ Иоанн не просто стал наследником этого завещания педагога, он приумножил его, радел всей душой за то, чтобы церковно-приходские школы Забайкальской епархии стали «школами христианского учения и добрых нравов, школами христианской жизни под руководством пастырей Церкви».

Епископ Иоанн считал, что любое дело, любое мероприятие должно затронуть душу каждого, отложиться надолго в памяти. Поэтому в «Забайкальских Епархиальных Ведомостях» за время первого года его управления епархией мы видим многократное упоминание слова «впервые»: «впервые так торжественно прошел крестный ход», «впервые по полному чину была отслужена Литургия», «впервые епархия приняла участие».

Так, например, впервые в Чите была торжественно отпразднована «победа Святого Креста над язычеством» (Воздвижение креста Господня – 14 сентября по ст. стилю): *«Собор (во им. Александра Невского) был украшен гирляндами из электрических лампочек в несколько рядов, а на колокольне миссионерской церкви горел огненный крест из электричества, бросавший далеко кругом яркие лучи света. Иллюминация эта, символизирующая огненное на небесах знамение Креста Господня, виденное 1600 лет тому назад имп. Константином, придавала эффектную торжественность храмам, в которых в это время возносились похвалы древу Честнаго и Животворящего Креста Господня. Всенощное бдение, начавшись во всех храмах города в 5 часов вечера, закончилось в разное время, а в кафедральном соборе в одиннадцатом часу ночи. На другой день в 8 утра началась праздничная литургия. Центром торжества был назначен Александро-Невский кафедральный собор, куда после литургии стали прибывать крестные ходы из домовых церквей учебных заведений города, неся кроме хоругвей и икон, роскошные на высоких древках, кресты из живых цветов. Из кафедрального собора*

крестное шествие было встречено на соборной площади оркестром военной музыки, игравшей торжественный гимн. Со всех церквей города разносился ликующий звон колоколов... Крестный ход прошел по улицам города до Старособорной площади, где шествие уже ждали крестные ходы из разных церквей города...»³⁸.

Большое внимание епископ Иоанн уделял деятельности православного братства во имя св. Кирилла и Мефодия. В плане благотворительной деятельности братство учреждало богадельни, бесплатные столовые для бедных, общества трезвости, способствовало сбору материальных средств для неимущих семей, а также «устройству яслей для нужд детей, родители коих лишены возможности работать, потому что не с кем оставить малюток» и т. д. Труды Братства «увенчались сооружением каменного здания для призрения брошенных матерями детей и беднейших сирот»³⁹ в 1912 г. на улице Сенной. В 1912 г. Братством на Дальнем вокзале была открыта дешевая столовая. Из Отчета Председателя Братства протоиерея Сергея Старкова, опубликованного в официальном печатном издании епархии «Забайкальских Епархиальных Ведомостях» от 15 мая 1913 г. мы узнаем, что: «Братство ведет религиозно-нравственные чтения в Архиерейской церкви. В 1912 г. устроило целый ряд лекций по богословским, историческим и другим вопросам, волновавшим общество. В 1912 г. были устроены курсы для псаломщиков. При руководстве братства в епархии учреждено до 14 обществ трезвости. Братство содержит дешевую столовую, в которой обедает за минимальную цену, а иногда и бесплатно, до 1000 человек в месяц. На средства братства при солидной субсидии города функционирует приют для подкидышей. Братство растет и ширится. Открылось оно при 75-ти членах, а в настоящее время в нем состоит до 550 человек. В наличности в кассе братства 6000 руб., причем немного более пяти тысяч строительных сумм на постройку храма для учреждения Братства»⁴⁰.

В 1912 г. Братством при приюте была построена домовая церковь в честь иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» для «удовлетворения религиозных потребностей обитателей дома и для возношения молитв за членов братства и благотворителей»⁴¹. Церковь была освящена в 1914 г. В это время в приюте размещаются уже около 60-ти детей⁴².

В 1914 г. с началом войны возросло количество детей-сирот. Братство было вынуждено расширить здание приюта «на 140 кв. саж.». Об этом мы узнаем из Отчета, опубликованного в «Забайкальских епархиальных ведомостях» за 1917 г. № 2–3: «Почти с первого дня объявления мобилизации в двери приюта стали стучаться дети наших героев. Явилась необходимость расширить приют, требовалось увеличить здание на 140 кв. с. площади пола».

К 1916 г. при братстве функционировали комитет по сбору пожертвований на нужды войны; Дамский комитет по заведованию приютом – «Ясли»; лекционная комиссия; строительная комиссия для построения здания Духовной семинарии. В 1914 г. общее число членов братства составляло 501 человек, из них в Чите проживало 210, иногородних было 291.

За недолгое время управления Забайкальской епархией, епископ Иоанн сделал многое: в церковной жизни – введение регулярных богослужений в ка-

³⁸ ЗЕВ. 1913. № 5–6. С. 68.

³⁹ ЗЕВ. 1917. № 2–3. С. 82.

⁴⁰ ЗЕВ. 1913. № 10. С. 120.

⁴¹ ЗЕВ. 1917. № 2–3. С. 82.

⁴² ГАЗК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1214. Л. д. 211.

федеральном соборе, совершение по городу крестных ходов в дни празднований, строительство и ремонт церквей, открытие Духовной семинарии; в общественной – привлечение внимания начальствующих лиц к нуждам церкви и простых людей, содействие братству св. Кирилла и Мефодия в увеличении средств на благотворительность и т.д.

21 января 1916 г. за заслуги перед Церковью владыка Иоанн (Смирнов) был возведен в сан архиепископа и назначен на Иркутскую и Верхоленскую кафедру. Прощание забайкальцев с епископом Иоанном не было столь пышным, как у его предшественника, епископа Мефодия (Герасимова). Преосвященный Иоанн запретил устраивать торжественные проводы, т. к., по его мнению, он не сделал для Забайкалья ничего существенного: «Здесь мне не пришлось совершить ничего такого, чтобы можно было назвать значительным... Совершение таких дел промысел Божий возлагает на людей, одаренных обилием духовных сил, на людей сильных словом и делом. Я не принадлежу к числу таковых»⁴³.

Перед отъездом, владыка Иоанн отслужил молебен в Александро-Невском кафедральном соборе, на который пришли сотни людей, и к которым он обратился с прощальным словом: «*Вы составляли со мной единую Забайкальскую церковь, а теперь, расставаясь с вами, я прошу вас отпустить меня с миром и помолиться за меня, чтобы путь мой и дальнейшее служение мое были благоуспешны и послужили во спасение людей, а вас я буду вспоминать добрым словом, благожеланиями, любовью и молитвой*»⁴⁴.

На место епископа Иоанна в Забайкалье на архипастырское служение в феврале 1916 г. прибыл епископ Мелетий (Заборовский). 8 марта 1916 г. в Иркутске состоялся съезд сибирских архипастырей, во время которого архиепископ Иоанн дал особый завет своему преемнику – епископу Забайкальскому Мелетию: «*Вам предстоит закончить труды ваших предшественников по учреждению в Чите духовной семинарии, разрешить вопрос об открытии в епархии викариатства, подвинуть дело по постройке в г. Верхнеудинске нового собора, а также обратить внимание на зарубежную Монголию и проживающих там русских выходцев, не имеющих церковного окормления*»⁴⁵. Владыка Иоанн указал и на другие нужды Забайкальской епархиальной жизни, требующие быстрого разрешения.

Жизнь архиепископа Иоанна (Смирнова) на Иркутской кафедре была наполнена суровыми испытаниями. Грозные события ожидали Россию в 1917–1918 гг. Это было самое начало революции, падение царского престола, отделение Церкви от государства, брожение смуты в народе, начало осквернения православных святынь, живоцерковной ереси, военных действий, большевистского террора, расстрел царской семьи...

Большой силы духа, твердой воли, глубокой мудрости и нерушимого стояния в Православии потребовалось от новоизбранного архиепископа Иоанна. Тяжелый груз проблем лег на его плечи. Ему не раз приходилось решать судьбоносные, зачастую трагические вопросы для православной Церкви. 31 июля 1918 г. он публично отслужил в Иркутском кафедральном соборе панихиду по убиенному императору Николаю II. И затем не один раз служил он молебны, возносил слезные молитвы и прошения к Богу о погибающей России. Не один раз произносил с амвона бесстрашные пламенные проповеди, обличая безбожный режим оскверните-

⁴³ ЗЕВ. 1916. № 4 (Отдел неофициальный). С. 112–113.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ ЗЕВ. 1916. № 8. (Отдел неофициальный). С. 232.

лей Православия. При нем 30 июня 1918 г. был канонизирован Софроний, святитель Иркутский. Конечно же, все это раздражало гонителей церкви.

Есть неофициальная версия о том, что против архиепископа Иоанна был составлен заговор. 12 декабря 1918 г. владыка, объезжая приходы, на полном ходу выпал из саней и сильно ударился головой. Болел он недолго. Это падение и послужило причиной его смерти. Многие считают, что оно не было случайным. Его фактически выбросили из саней – их занесло именно так и в таком месте, чтобы он выпал. Все было специально подстроено, чтобы это произошло: уж слишком неугоден был большевикам и популярен в народе покойный архиепископ⁴⁶.

Скончался владыка 16 декабря 1918 г. в возрасте 61 года в г. Иркутске. Был погребен, согласно завещанию, в левом бывшем Иоанно-Предтеченском приделе старого Богоявленского собора. Позднее он был перезахоронен на территории Иркутского Знаменского монастыря, за алтарем Знаменского придела, справа от памятника Г. И. Шелихову (государственному деятелю, первопроходцу и устройщику Сибири и Америки). Могилу епископа большевики запретили как либо обозначать. Тайна захоронения архиепископа Иоанна со временем обрастала множеством легенд и догадок, но в основе ее лежало одно – это было официальное запрещение тех времен: чтобы не поклонялись, не почитали, не исцелялись, не помнили, не верили, чтобы забыли. И только один камень много лет сохранял памятное место. В 2007 г., благодаря старой фотографии 1949 г. (у могилы архиепископа), место захоронения владыки Иоанна было обнаружено⁴⁷.

⁴⁶ Ганженко Е. Тайна старого камня // <http://iemp.ru/statiji/detail.php?ID=1767>

⁴⁷ Там же.

Деятельность Забайкальских архипастырей в период гонений на Церковь (1917–1930-е гг.)

*Прими, Господи, слезная моления наша
и о спасении державы Российския от всех
бед и напастей обдержажщих ю, и не
предаждь нас в руки врагов наших лютых,
да не до конца погибнем, но да Спасеннии
Твоею Всеблагою десницею не престанем
в Церкви Твоей до конца веков
исповедати и прославляти Всесвятое имя
в Троице славимаго Бога, Отца и Сына
и Святаго Духа. Аминь*

(Из молитвы на молебствии
по случаю открытия Священного Собора
Русской Православной Церкви 1917–1918)

События октября 1917 г. потрясли Россию, коренным образом изменив жизнь общества и Церкви. К власти пришли люди, исповедовавшие атеизм, отрицавшие религию. В этих новых условиях Церковь стремилась предотвратить и преодолеть притеснения и нестроения, найти приемлемые формы сосуществования с государством. В первые годы советского правления многочисленными декретами, циркулярами и инструкциями различных центральных и местных государственных органов была существенно ограничена свобода внутренней и внешней жизни Церкви. В это непростое время гонений архипастырям Русской Церкви приходилось прилагать немало усилий для сохранения православной веры, зачастую рискуя своей жизнью. Вероисповедная политика новой власти была направлена фактически на разрушение духовного стержня страны, ранее присутствовавшего в каждом важном моменте жизни человека от рождения до его смерти. Декретом 1918 г. было положено начало советского этапа усилий по дехристианизации России. Им началось разрушение многовекового уклада всего строя жизни русского общества. Особенно трагически сложилась судьба Русской Православной Церкви в Забайкалье в период с 1919 по 1933 гг. С 1936 г. Забайкальская епархия практически прекратила свое существование.

Наряду с гонениями со стороны государства Церкви пришлось столкнуться с внутренними нестроениями. В 1922 г. появляется так называемое «обновленчество» или «Живая Церковь». Обновленцы провозгласили своим принципом лояльность по отношению к Советскому государству, проповедовали «коммунистическое христианство», внесли ряд изменений в церковное устройство, культ и

быт духовенства (высшее церковное управление, демократизация прихода, женатый епископ, второбрачие духовенства, богослужение на русском языке и др.). Явление обновленчества еще больше усугубило непростое положение Церкви. В Забайкалье в 1924–1927 годах практически все приходы попали под власть обновленцев.

В 1927 г. вышла знаменитая Декларация митрополита Сергия, заявлявшая о полной лояльности Церкви по отношению к власти. В Декларации выражалась надежда, что после засвидетельствования Церковью полной лояльности к Советской власти и осуждения ее противников для Церкви в СССР наступит, наконец, время «легального и мирного существования» на канонической основе. Первыми действиями по устроению нормального течения церковной жизни должны были стать проведение Собора и избрание Патриарха.

Митрополит Сергей поставил задачу организовать легальное церковное управление и на уровне епархий. Согласно определению Поместного Собора, архиерей управляет епархией «при соборном содействии клира и мирян». Эти перемены в жизни Церкви повлияли на жизнь Забайкальской епархии. Так, по данным на 1927 г. в Забайкалье было зарегистрировано и вновь воссоединено из раскола 150 православных общин. Восстановление епархии и упорядочение церковной жизни на территории Забайкалья происходило во время правления епископов Даниила (Шерстенникова) и Евсевия (Рождественского). На территории Забайкалья в 1930-х гг. прошла серия процессов по делам священнослужителей, которым инкриминировалась организация свержения советской власти. В 1930 г. было сфабриковано так называемое Дело о монархической контрреволюционной организации, по которому было арестовано более 300 чел. Среди арестованных оказался епископ Забайкальской епархии – Евсевий. С июля 1930 и по 1933 г. руководителем Забайкальской епархии был назначен епископ Марк (Боголюбов), перемещенный с Владивостокской кафедры. После него архиереи, бывшие на чинтинской кафедре, не занимали ее больше года.

Жизнь и деятельность епископа Мелетия (Заборовского) в Забайкалье в годы революционной смуты (1916–1922)

Епископ Мелетий (в миру Михаил Васильевич Заборовский) родился в семье священника 7/19 июля 1868 года в селе Гилевское Тюменского уезда Тобольской губернии. С детства Михаил отличался благочестием и желанием посвятить свою жизнь Богу. По окончании Тобольской семинарии в 1889 году, Михаил почти сразу же был рукоположен в священники и назначен на приход Тавдинской слободы.

Овдовев в 1891 году, он решает поступить в Казанскую духовную академию. В 1897 году студент академии священник Михаил Заборовский по ходатайству начальника Казанского пехотного юнкерского училища за труды по отправлению Богослужений был награжден епископом Тобольским и Сибирским Агафангелом (Преображенским) набедренником. В 1898 году пострижен в монашество с именем Мелетий.

Интересен следующий факт его биографии. В 1898 году пути Михаила Заборовского пересеклись с Григорием Распутиным, который не отличался в то время благочестивым поведением. Григорий подвозил священника от Покровского села до Тюмени, и, по словам самого Григория, во время этой поездки иеромонах Михаил своей благочестивой беседой произвел на него такое впечатление, что он тут же одумался, покаяться и вскоре кардинально изменил образ жизни.

Вот как пишет об этой встрече биограф Г. Распутина А. И. Сенин: «Жил, таким образом, (*праздно, распутно – прим. Н.В.*) Григорий до 30 лет, а потом вдруг резко и безповоротно изменил свое поведение: сделался чрезвычайно набожен, кроток, воздержан, совершенно бросил пить, курить, пошел по монастырям. Внешним поводом к тому послужило, как рассказывают, поездка его в Тюмень, куда он отвозил студента Духовной академии – монаха Мелетия Заборовского, который состоит ныне ректором Томской духовной семинарии»⁴⁸. Об этом же говорил и воспитатель Царского наследника швейцарец Пьер Жильяр: «Однажды Распутину случилось везти в Верхотурский монастырь одного священника, который, завязав с ним разговор, был поражен живостью его природных дарований. Своими вопросами он довёл его до признания в его безпутной жизни, увещевал его посвятить Богу столь дурно применяемый им пыл. Эти убеждения произвели на Григория... сильное впечатление...»⁴⁹. Этот факт говорит о необыкновенном даре слова и силе убеждения будущего епископа Мелетия.

В 1899 году Мелетий окончил Казанскую духовную академию со степенью кандидата богословия и был назначен помощником смотрителя Сарапульского духовного училища. В 1900 г. за его высокую образованность, усердие в просветительской деятельности его назначают заведующим Бийским миссионерским катехизаторским училищем. За небольшой срок Мелетий делает стремительную карьеру: в 1904 г. он был возведен в сан архимандрита, через два года (в 1906 г.) назначен ректором Томской духовной семинарии, а 21 ноября 1908 года в Томске рукоположен в епископа Барнаульского, викария Томской епархии. Затем вплоть до 1930 года епископ Мелетий сменил несколько кафедр Восточной Сибири.

23 февраля 1912 года его назначают на Якутскую и Вилюйскую кафедру, а с 26 января 1916 года он становится епископом Забайкальским и Нерчинским. Находясь в Восточной Сибири, епископ Мелетий никогда не забывал о Тобольской епархии, всячески помогая духовно и материально приходам, в которых он когда-то начинал служить (в 1916 году владыка Мелетий принял активное участие в прославлении святителя Иоанна Тобольского. Так, в г. Чите прошло совещание под его председательством и в присутствии Забайкальского вице-губернатора А.П. Нарышкина, приуроченное к прославлению свт. Иоанна Тобольского. На собрании было принято решение приобрести в дар Тобольской епархии лампаду за 500–700 рублей из Москвы для неугасимого горения у раки святителя Иоанна. С 5 по 10 июня 1916 года Владыка Мелетий в числе 13 архиереев принимает непосредственное участие в тобольских торжествах).

На место своего служения в Читу епископ Мелетий прибывает 13 марта 1916 г. На вокзале его встречали Вице-Губернатор А. П. Нарышкин, начальники духовных и светских учебных заведений, горожане. Владыка сразу же направился в Александро-Невский собор, где его ждали Военный Губернатор и Наказной Атаман Забайкальского казачьего войска генерал-лейтенант А. И. Кияшко, началь-

⁴⁸ Сенин А. Григорий Распутин. (Из сибирских воспоминаний) // Речь. СПб, 1912. № 45. 16 февраля. С. 2.

⁴⁹ Император Николай II и Его Семья. По личным воспоминаниям П. Жильяра. Вена, 1921. С. 34

ствующие разных государственных ведомств, городское духовенство, прихожане. После благодарственного молебна и чина архиерейской встречи епископ обратился к присутствующим с приветственным словом, в котором призвал всех к единению на благо Забайкальского края.

В 1916 г. по ходатайству епископа Мелетия в Забайкалье открывается викариатство. 20 ноября 1916 г. владыка Мелетий при вручении жезла викарию Забайкальской епархии преосвященному Ефрему (Кузнецову), епископу Селенгинскому, в Читинском Александро-Невском соборе произносит такие слова: *«Приветствую тебя, возлюбленный о Господе брат, с возведением на высшую степень иерархического служения, напоминаю тебе о сем Божественном глазе, как имевшему доселе попечение только об овцах яже не суть от двора сего (Иоан. 10, 16). Теперь Промыслом Божиим ты призываешься к более широкому строительству церковному, ведению твоему теперь будет поручено не только миссионерство среди инородцев нашей епархии, но и участие в делах правления епархии в других отношениях. Обширная по своим размерам, наша епархия разнообразна и по своему населению. Здесь, кроме русского населения, живут, как местные обитатели, буряты, орочены, так и пришлецы сравнительно недавнего времени – корейцы, японцы и китайцы. Разнообразна наша нива и по своему религиозному состоянию. Местами на ней произрастают добрые семена истинной веры и благочестия, местами она засорена плевелами раскола и сектантства, а местами представляет из себя неплодящую пустыню ламаизма и шаманизма. Все это требует особенного внимания и бдительного надзора: одним нужно возвестить слово евангелия, других, по Апостолу, требуется обличить и запретить, а иных умолить со всяким долготерпением (2 Тим. 4, 2). Ты, как местный уроженец и долгое время трудившийся на этом поприще, в этом отношении имеешь опыт вполне достаточный, чтобы продолжать с успехом руководить этим делом... Прими сей жезл, символ твоего архиерейского пастырства, и паси добре стадо Христово, да примешь неувядаемый славы венец и получишь с твоими пасомыми небесное приснорадостное царство. Взойди на сие священное место и благослови людей, ожидающих твоего архипастырского благословения...»*⁵⁰.

События 1917 г. потрясли Россию. Церковь столкнулась с жестокими преследованиями и ограничениями. Советское правительство, провозгласив отделение Церкви от государства, многочисленными декретами, циркулярами и инструкциями существенно ограничивало свободу внутренней и внешней жизни Церкви. Новая власть не только препятствовала участию Церкви в жизни общества, но и пыталась мешать совершению богослужений, при этом стремясь всеми средствами воздействовать на духовно-нравственное состояние населения. Забайкальская епархия, как и вся Церковь, переживала очень сложные времена.

Сама революция в Забайкалье была встречена неоднозначно. Некоторые городские священники считали, что новая власть принесет изменения в церковной жизни, подарит свободу от бюрократической системы. В «Забайкальских Епархиальных Ведомостях» в 1917 г. неким священником Кудеяровым было напечатано открытое письмо. В нем говорилось: «Поле деятельности для священства увеличилось, когда пала власть царизма, когда за священником уже не стоят полицейские старых времен вроде ключарей кафедральных соборов и пресловутых чле-

⁵⁰ ЗЕВ. 1916. № 23 (Отдел неофициальный). С. 808–810.

нов консистории – ушло это время»⁵¹. Однако недолгой была эйфория перемен. То, что новая власть пошла по пути дехристианизации России, стало ясно уже через несколько месяцев.

В 1917 г., несмотря на богоборческий режим, не прекращались попечения владыки о пастве. В июне 1917 г. епископу Мелетию Священным Синодом было дано разрешение на открытие Духовной Семинарии с начала 1917–1918 учебного года. Закладка здания была осуществлена еще в 1914 г., само же оно было построено только к весне 1917 г. Ректором Семинарии был назначен магистр богословия, уроженец Новгородской губернии, протоиерей Александр Замятин. Инспектором – смотритель Читинского духовного училища В. О. Архангельский. С 30 сентября 1917 г. духовное училище и будущие семинаристы устроивались в новом здании, а 1 октября состоялось освящение и официальное открытие Семинарии.

В 1918 г. епархиальным собранием духовенства и мирян вместо упраздненной Забайкальской Духовной Консистории был создан Епархиальный Совет. Он продолжал решать важные вопросы церковной жизни. Епископ Мелетий (Заборовский) и Епархиальный Совет решений нового правительства не признавали. 4 июня 1918 г. несколько представителей советской власти явились к зданию Духовной Консистории, чтобы изъять епархиальные документы. Несколько читинских священников, сотрудников Духовной Консистории, попытались помешать этому, за что были арестованы. 5 июня на Новособорной площади стали собираться православные прихожане, обеспокоенные судьбой арестованных священнослужителей, а 6 июня, после неудачной попытки вступить в переговоры с большевиками, стихийно начался крестный ход. При подходе к Читинской тюрьме по ул. Александровской (Амурской) – месту заключения православных священников – отряд милиции встретил православных ружейными залпами. В результате один человек был убит и несколько ранено.

Советские органы сумели закрыть в 1918 г. все духовно-учебные заведения в Чите, домовые церкви. В августе 1917 г. неожиданно для всех перед началом учебного года было закрыто Миссионерское училище и более 100 учеников были лишены возможности получить образование.

В 1918 г. в некоторых приходах на священников «как на буржуев» была наложена контрибуция до 500 рублей⁵². В марте 1918 г. на архиерейской даче и в Петро-Павловском храме при ней состоялся обыск. Из храма были изъяты свечи, осквернен алтарь. После обыска последовало решение советской власти о передаче архиерейской дачи государству для создания там детского приюта.

В мае 1918 г. епископом Мелетием был создан Союз ревнителей православия в связи с тем, что многие «из недавно верующих христиан обратились в неверующих..., открыто глумятся над православием и христианством, когда общий уровень нравственной жизни общества понижается со стремительной быстротой...»⁵³. В состав Союза вошло 325 членов, среди которых 265 взрослых и 60 детей (от 7 до 14 лет). Задача Союза: не касаясь политических вопросов, послужить образцом для подражания в крепости веры, сосредоточиться исключительно на

⁵¹ ЗЕВ. 1917. № 11. (Отдел неофициальный). С. 381–393.

⁵² Контрибуция – англ. contribution: 1) денежная или материальная компенсация, которую побежденное государство уплачивает государству-победителю; 2) принудительные денежные или материальные поборы, взимаемые оккупационными властями с населения оккупированных территорий. Запрещена Женевской конвенцией 1949 г. о защите гражданского населения во время войны.

⁵³ ЗЕВ. 1918. № 5–8 (Отдел неофициальный). С. 415.

устройстве религиозной жизни прихожан через участие в молитвах, проповедях, чтениях, заботе о храмах.

Среди священников были разные настроения. Кто-то требовал полной свободы и неподчинения духовным властям (благочинным, членам Консistorии), призывая упразднить институт благочинных, радуясь свержению самодержавия. Кто-то твердо стоял на монархических позициях, осуждая действия советской власти, призывая к благоразумию, неподчинению новым властям, к стойкости в вере отцов и предков. Так, церковное братство Кирилла и Мефодия, взяв епархиальный печатный орган в свои руки, стало печатать статьи, содержащие критику церковной власти. Особенно жестко критикуя деятельность епископа Селенгинского Ефрема (Кузнецова) за его монархические взгляды и консерватизм.

Епископу Мелетию нелегко было в этой непростой ситуации управлять Забайкальской епархией. Все, что было с большим трудом сделано за 23 года, разрушалось на глазах. Только к концу 1918 г., после изгнания красных с забайкальской земли атаманом Семеновым, течение церковных дел в Забайкальской епархии постепенно нормализовалось: стали совершаться богослужения, возобновилась монашеская жизнь в монастырях, продолжилось обучение в духовных учебных заведениях.

Нельзя, однако, говорить о том, что при атамане Семенове епархия жила хорошо. Духовная семинария была занята под лазарет, а затем под военное ведомство, семинаристы и служащие епархиального совета призывались в армию. Кроме того, православное духовенство находилось под постоянным давлением как со стороны «красных», так и со стороны белогвардейцев: каждая из сторон подстрекала священников в симпатиях к оппонентам, и поэтому иногда разбиралась со священниками «по законам военного времени».

Во время гражданской войны начались преследования священнослужителей большевиками и красными партизанами. Во время таких преследований некоторые священники были зверски замучены. Так, благочинный 14 округа протоиерей Иоанн Казаков пишет епископу Мелетию о том, что «при взятии повстанцами села Большой Кудары 31 января 1920 г. в своем доме был зверски убит священник Кударинской Троицкой церкви о. Федор Туркин вошедшими к нему домой партизанами. Тело его находилось в числе прочих убитых в амбаре и только 7 февраля погребено соседним священником на сельском кладбище. В семье осталось четверо детей»⁵⁴.

В марте о подобном случае пишет благочинный 8-го округа священник Василий Литвинцев: «11 марта 1920 г. настоятель Калгинской церкви священник Федор Успенский был арестован проходившим мимо отрядом большевиков. Был отведен в с. Солонцы и за селом расстрелян. Всё с него, и даже крест священнический, было снято и не найдено. Тело было найдено одним из прихожан 19 марта и привезено в Калгу»⁵⁵.

В это время практически была парализована административная деятельность епархии. Епископ Мелетий не смог ни разу выехать из Читы для обозрения епархии по причине угроз его жизни. Из европейской части России приходили сообщения об убийствах епископов, не подчинившихся советской власти.

В феврале 1920 г. большевики вторглись в Забайкалье. Дальнейшее пребывание в советской России становилось небезопасным. Это стало причиной массо-

⁵⁴ ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 534. Л.д. 1.

⁵⁵ Там же. Л.д. 2–3.

вой эмиграции людей, не приемлющих большевизма, в Китай, где в приграничных районах (Трехречья) существовали русские колонии. Епископ Мелетий вместе с отступавшими из Читы войсками атамана Г. М. Семенова в 1920 г. эмигрирует в Маньчжурию, в г. Харбин. В 1920 г. он был назначен Начальником Благовещенского Подворья Пекинской миссии в г. Харбине, настоятелем Благовещенской церкви. Вместе с епископом Мелетием в Харбин переезжают некоторые забайкальские священнослужители: диакон П. Маковеев (архивариус Забайкальской Духовной консистории), А. Солянский (войсковой священник 2-й бригады Забайкальской Казачьей дивизии) и др.

Два года владыка продолжает управлять Забайкальской епархией на расстоянии. Покидая Читу, он дает следующее распоряжение Епархиальному Совету: *«Выезжая из г. Читы на неопределенное время, поручаю Епархиальному Совету в мое отсутствие замещать свободные священнические и псаломщические места лицами, которые будут просить перемещения, или назначения из числа беженцев, давать разрешения на повенчание браков..., решать бракоразводные дела окончательно, если не будет сомнений, приводить в исполнение дела распорядительного и хозяйственного порядка...»*⁵⁶.

Общение с епископом Мелетием осуществлялось через случайных попутчиков, которые эмигрировали в Китай. «За все время отсутствия преосвященнейшего Мелетия им для Забайкальской епархии в Харбине рукоположен во священники к Урюмканской церкви Сергей Курчев. Остальные кандидаты в священники: Мичурин, диакон А. Виноградов, Гр. Виноградов, Н. Михаленко и другие, не имеют возможности проехать из Забайкалья в Харбин»⁵⁷. Поэтому Епархиальный Совет обратился с прошением к епископу Мелетию (Заборовскому) и к наместнику Патриаршего престола митрополиту Крутицкому Евсевию о благословении назначить епископом Селенгинским протоиерея Сергия Старкова.

В свою очередь, 8 февраля 1922 г. (ст. ст.) епископ Мелетий обращается с просьбой к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Тихону с просьбой разрешить и благословить пострижение в монахи Сергия Старкова с последующим возведением его в сан епископа Селенгинского.

Патриарх Тихон разрешает епископу Мелетию совершить хиротонию Сергия Старкова в Маньчжурии. Для рукоположения на викарную епископскую кафедру владыка Мелетий вызывает Сергия в Харбин.

27 ноября (10 декабря н. ст.) 1930 г. Архиерейским Синодом Русской Православной Церкви за границей по ходатайству митрополита Антония (Храповицкого), первоиерарха РПЦ за границей, «за отлично-усердную, ревностную и продолжительную службу»⁵⁸ епископ Мелетий был возведен в сан архиепископа Забайкальского и Нерчинского с пребыванием в г. Харбине.

26 апреля (9 мая н. ст.) 1931 г. после смерти митрополита Маньчжурского Методия (Герасимова) Архиерейский Синод Русской Православной Церкви за границей назначил архиепископа Мелетия на кафедру Харбинской епархии с определением именоваться в дальнейшем архиепископом Харбинским и Маньчжурским.

⁵⁶ ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 553. Л. д. 7.

⁵⁷ Там же. Л. д. 8.

⁵⁸ Указ из Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей Его высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Мелетию, Архиепископу Забайкальскому и Нерчинскому // Хлеб Небесный. Харбин. № 1. 1931. С. 28–29.

Усердием владыки Мелетия было налажено печатание богослужебных книг, открыты попечительства для бедных, положено начало четырем монастырям Маньчжурии. Велась большая благотворительная деятельность. При Иверской церкви в 1933 году был открыт Серафимовский приют для мальчиков и богадельня для престарелых. Там же была организована в 1934 году Серафимовская народная столовая с бесплатными обедами для малоимущих.

При управлении епископом Мелетием Харбинская епархия достигла расцвета в своей хозяйственной деятельности. Действовали свечной завод, дача для пчеловодства «Сергиево», золотошвейная и иконописная мастерские, похоронное бюро при Софийском храме. Кроме того, в Казанско-Богородицком мужском монастыре в г. Харбине работала типография, издающая журнал «Хлеб Небесный», тираж которого достигал 800 экземпляров, там же функционировала больница с амбулаторией имени доктора В. А. Казем-Бека. Имелась общедоступная епархиальная библиотека. Продолжали действовать Харбинские музыкальные курсы, для музыкального образования русской молодежи, был открыт Попечительский Совет по охране военных кладбищ. Церковь всюду вела свое созидательное направление и вникала в нужды русского населения.

По инициативе владыки Мелетия для пополнения лиц духовного звания в 1934 г. был открыт Институт Св. Владимира, который возглавил сам епископ. Для подготовки священнослужителей в Харбине стараниями архипастыря действовала и духовная семинария, открытая в 1938 году.

В 1939 г. заграничным Синодом архиепископ Мелетий был возведён в сан митрополита Харбинского и Маньчжурского.

В период господства японцев в Маньчжурии (1943–1944 гг.) владыка Мелетий вместе с пастырями и паствой отстоял православие от языческого влияния японцев, заставлявших все русское население поклоняться идолам японской богини Аматерасу. Митрополит Мелетий приложил много сил к делу духовного просвещения и образования в Китае.

В октябре 1945 г. после переговоров в Харбине с делегацией Московской Патриархии во главе с Епископом Ростовским Елевферием (Воронцовым) был подписан акт о воссоединении зарубежных иерархов митрополита Мелетия (Заборовского), архиепископов Нестора (Анисимова) и Димитрия (Вознесенского) и епископа Ювеналия (Килина) с Русской Православной Церковью. Вместе с большинством Дальневосточного клира и паствы, находившихся до этого в ведении Русской Православной Церкви за границей, владыка был принят в Московский Патриархат.

После подписания акта о воссоединении с Русской Православной Церковью митрополит Мелетий прожил недолго. Он умер в канун праздника Благовещения Пресвятой Богородицы 6 апреля 1946 г. в г. Харбине и был погребен в храме Благовещенского подворья Русской духовной миссии в Китае. В годы «Культурной» революции в Китае храм был разрушен, а могила митрополита Мелетия утеряна.

«Путь на Голгофу...»: крестослужение епископов Селенгинских Ефрема (Кузнецова) и Софрония (Старкова)

На эпоху гонений церкви, когда духовный сан воспринимался как тяжкий крест, пришлось годы пастырского служения епископов Селенгинских Ефрема (Кузнецова) и Софрония (Старкова).

Ефрем Селенгинский (1875–1918) одним из первых принял на себя удар тяжелых гонений, воздвигнутых против Православия в 1917–1918 гг. Необычна его судьба, тяжел путь пастырского служения. Во всей его жизни можно увидеть промысел Божий, ведущий его к небесной славе через стойкость в вере, верность Христу и своему предназначению. Епископ Ефрем прославлен в лике святых новомучеников российских. Высоким подвигом завершилась его жизнь: он явил нам истинную чистоту веры, высоту благочестия и несокрушимую ревность христианского служения.

В миру Епифаний Андреевич Кузнецов, родился 10 мая 1875 года, в станице Красноярской Нерчинско-Заводского уезда Забайкальской области в казачьей семье. После смерти отца в 1880 г. жил в крайней бедности с матерью Евдокией Ефремовной и младшей сестрой Лидией. Перед смертью его отец завещал ему учиться, но денег для получения образования у семьи не было. Вот как вспоминал об этом сам епископ Ефрем: «В раннем детстве Господь послал мне сиротство с его обычными в простонародной среде тяжелыми спутниками – беднотой беспросветной, лишениями и болезнями. Но этот крест учил меня смирению, терпению, пониманию страданий ближнего и состраданию. Под тяжестью сего креста умягчалось мое сердце, крепла вера в Бога и надежда только на Его неизреченное милосердие в путях моей жизни»⁵⁹. В 7–8-летнем возрасте Епифания отдают в приходское училище, где он начинает постигать азы грамоты и своим усердием, любознательностью и умом покоряет законоучителя школы – местного приходского священника, который представляет талантливого ученика епархиальному архиерею (архиепископу Вениамину (Благонравову), обозревавшему в это время дальние приходы епархии. Епископ распорядился принять Епифания в Нерчинское духовное училище⁶⁰.

После училища Епифаний планировал служить псаломщиком в сельском храме. Он знал свое положение и предел своих возможностей и не думал о большем. Но «Господь вложил в сердце одного моего учителя мысль послать, в виде попытки, телеграмму тому же Высокопреосвященнейшему Вениамину с просьбой о принятии на казенное содержание в духовную семинарию, устраняя то, что казалось мне непреодолимым препятствием продолжать образование, а через сердце Своего святителя возлагал благая о новом пути моей жизни...»⁶¹.

Епифаний поступает в Иркутскую духовную семинарию, полный курс которой оканчивает со званием студента 30 мая 1896 г. в возрасте 21-го года. В июне

⁵⁹ Речь при наречении начальника Забайкальской духовной миссии архимандрита Ефрема во епископа Селенгинского, произнесенная в Читинской Архиерейской церкви 19 ноября 1916 г. // ЗЕВ. 1916. № 23. С. 812.

⁶⁰ Там же. С. 813.

⁶¹ Там же. С. 814.

1896 года в Градо-Иркутской Успенской церкви состоялось его венчание с 18-летней дочерью иркутских мещан Марией Васильевной Сокольцевой. После женитьбы Епифаний хотел отправиться в родные края служить на приход. В прошении епископу Забайкальскому Георгию (Орлову) он писал: «Желая принять сан священника и быть возможно ближе к месту жительства моей матери, покорнейше прошу Вас, Ваше Преосвященство, зачислить за мной... праздное священническое место при Кокуйской Покровской церкви. В случае назначения меня на означенное место покорнейше прошу Вас ... дозволить рукоположить меня Иркутскому Преосвященному, так как по неимению средств личных и по крайней бедности моей матери ехать мне в г. Читу для рукоположения крайне затруднительно»⁶².

Епископ Георгий удовлетворил его просьбу, и 2 августа 1896 года он был рукоположен архиепископом Иркутским и Верхотенским Тихоном (Троицким-Донебиным) во диакона в Крестовой Архиерейской церкви, а 4 августа — во священника в церкви села Кокуй Забайкальской епархии. Отец Епифаний показал себя старательным священником, за короткий срок привлек к себе симпатии прихожан талантливыми проповедями и многочисленными внебогослужебными беседами, трезвой жизнью и добрым нравом, за что епископом Мефодием (Герасимовым) был награжден набедренником. В 1898 году в семье о. Епифания случилось большое горе: после рождения дочери Елены умирает его жена. Молодой священник сильно скорбел, но большим утешением было для него участие в его жизни архиепископа Владивостокского Евсевия (Никольского), который знал Епифания Кузнецова, будучи ректором Иркутской Духовной семинарии. Глубоко сострадавая горю молодого священника, архиепископ Евсевий направил ему несколько посланий, убедив Епифания продолжить образование.

В 1899 г. он поступает в Казанскую Духовную Академию и в 1903 г. с отличием оканчивает полный курс общеобязательных и специальных наук по Миссионерской группе Монгольского отдела со степенью кандидата богословия, защитив кандидатскую диссертацию по теме «История христианского просвещения Забайкальских инородцев с покорения края до настоящего времени», которая получила высокий отзыв рецензентов, а написанная им в эти годы история миссионерства в Забайкалье под названием «Деятельность Забайкальской духовной миссии за сорокалетие ее существования (с 1860 по 1899 гг.)», была опубликована в «Православном благовестнике».

После окончания академии о. Епифаний подал епископу Забайкальскому и Нерчинскому Мефодию прошение об определении на службу в Забайкальскую духовную миссию. В июле 1903 г. он был назначен к Бырцинскому Вениаминовскому миссионерскому стану, а через год отозван в Читу в связи с назначением Председателем совета Читинского центрального миссионерского училища и помощником Начальника Забайкальской духовной миссии. В это же время Епифаний Кузнецов назначен инспектором учительских курсов при Читинском Центральном миссионерском училище. За усердные и полезные труды по духовному ведомству в 1904 г. награжден бархатной фиолетовой скуфьей, а в 1906 г. — камилавкою. В 1904 г. Указом Св. Синода назначается и. д. Начальника Забайкальской духовной миссии. По ходатайству перед Св. Синодом епископа Забайкальского и Нерчинского Мефодия о назначении священника Епифания Кузнецова за усердное миссионерское служение Начальником Забайкальской миссии, Священный Синод 20 августа 1905 г. утверждает о. Епифания в данной должности.

⁶² ГАЗК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 46. Л.д. 47.

Служение Епифания Кузнецова начинается с укрепления просветительской деятельности Забайкальской епархии. В октябре 1905 г. он назначается Председателем экзаменационной комиссии для испытания лиц, ищущих священнического и диаконского сана и псаломщических мест, в декабре 1905 г. избран штатным членом Забайкальского Епархиального Училищного совета, в 1906 г. становится членом Читинского церковного братства Кирилла и Мефодия и св. Иннокентия. В 1908 г. назначен на должность законоучителя общеобразовательных вечерних курсов при обществе народных чтений в Чите. Кроме того, о. Епифаний был инспектором учительских курсов при Читинском миссионерском училище, исполнял должность Председателя Совета женского епархиального училища.

За плодотворную и усердную службу на благо Церкви в 1907 г. возведен в сан протоиерея, в 1909 г. Св. Синодом награжден наперсным крестом.

По его инициативе и благословению епископа Мефодия в Чите было построено специальное двухэтажное здание для миссионерского училища. В училище было четыре класса – образцовая школа на сто пятьдесят учеников, помещение для пансиона на сто двадцать человек и две квартиры – для учителя и заведующего. На втором этаже была устроена домовая церковь во имя святителя Иннокентия, епископа Иркутского. Специально для работы в миссионерских станах здесь готовили псаломщиков и диаконов, изучался бурятский язык, история и практика миссии.

В 1907 году о. Епифаний стал организатором забайкальского отдела Русского Народного Союза имени Михаила Архангела. В сентябре-октябре 1909 года он принял участие в работе Съезда русских людей в Москве (так называемом «Восторговском» съезде), где был одним из секретарей отдела церковных вопросов и выступал с докладом.

Находясь в Москве, о. Епифаний принимает решение принять монашеский постриг, о чем уведомляет епископа Мефодия. Преосвященный Мефодий пишет ходатайство в Священный Синод об удовлетворении просьбы Епифания Кузнецова. 6 октября 1909 г. начальник Забайкальской Духовной Миссии протоиерей Епифаний Кузнецов архиепископом Волынским Антонием (Храповицким) пострижен в монашество с наречением имени Ефрем. 20 октября 1909 г. Указом Св. Синода иеромонах Ефрем возведен в сан архимандрита, а в декабре 1912 г. по Указу епископа Забайкальского и Нерчинского на архимандрита Ефрема были возложены обязанности противораскольнического миссионера-проповедника.

С миссионерским делом архимандрит Ефрем справлялся успешно и умело, активно противодействуя попыткам ламаистского духовенства побудить крещёных ранее инородцев отказаться от христианства. Статьи о религиозном и культурном быте бурят, написанные им в эти годы, показывают проницательность и стойкость в миссионерском служении.

Под руководством отца Ефрема особенно успешной была проповедь среди корейцев, прибывших в Забайкалье. Эмиграция корейцев в Россию началась с 1910 года, когда многие бежали с родины после захвата их страны Японией. Массовое обращение корейцев в православие было для Забайкальской миссии явлением неожиданным – она к нему не была подготовлена ни средствами, ни кадрами, и вся тяжесть забот по этому делу легла на начальника миссии. Для корейцев в 1913 г. был организован особый корейский причт. 30 августа 1913 г. в сан священника был рукоположен крещёный кореец Константин Игнатьевич Ким и назначен в Корейский приход к Читинской Иннокентьевской миссионерской церкви. Константин

Ким закончил Московские пастырские курсы, обязанности псаломщика исполнял кореец Авраам Ефремович Ликанг, обучавшийся в Нью-Йоркском университете, крещеный архимандритом Ефремом и взявший, в знак уважения, себе отчество в честь своего духовного отца. Корейская община содержала огласительную школу на 12 детей и 43 взрослых. С 1911 по 1913 г. на корейском языке издавался журнал «Православие», имевший своей целью просвещение и обращение в Православие корейцев не только Забайкалья, но и живущих на всем пространстве Дальнего Востока. Корейцами их новая родина, ее культура, православие были восприняты весьма серьезно, благоговейно и уважительно. Об этом говорит и такой факт, что группа православных корейцев из числа прихожан Читинской миссионерской церкви около 30 человек, обратились к архимандриту Ефрему с выражением желания пойти на войну добровольцами. Архимандрит Ефрем одобрил это намерение и направил их к военному губернатору. В ряды добровольцев приняли всех, чей возраст не превышал 42-х лет. Перед отправкой на войну в Свято-Иннокентьевской миссионерской церкви был отслужен молебен, после которого архимандрит Ефрем обратился к собравшимся корейцам, сказав: *«корейцы, приняв православную веру и стремясь к русскому подданству, коего еще не получили, идут теперь в ряды русских защищать Россию и этим доказывают, что они возлюбили ее, как вторую свою родину, за которую готовы жизнь положить»*⁶³.

31 июля 1913 г. в Читу прибывает известный синодальный миссионер-проповедник протоиерей Иоанн Восторгов, ставший в 1909 г. другом архимандрита Ефрема и тогда еще епископа Киренского Иоанна (Смирнова). 1 августа в 6 часов вечера состоялось совещание о духовных нуждах переселенцев и по вопросам миссии внутренней и внешней, после окончания которого архимандрит Ефрем и протоиерей Иоанн Восторгов сразу выехали из Читы на Дальний Восток. Архимандрит Ефрем и протоиерей Иоанн посетили Монголию для выяснения условий предполагаемого открытия там Православной миссии. Но из-за начавшейся Первой мировой войны этот проект не был воплощен.

В апреле 1916 года Совет Миссионерского общества через своего Председателя – митрополита Московского Макария (Невского) ходатайствовал перед Святейшим Синодом о восстановлении в Забайкалье кафедры епископа Селенгинского и возведении в сан епископа архимандрита Ефрема «как человека со специальным знанием миссионерского дела, долголетним опытом и немало с пользой потрудившегося на поприще миссионерского служения». 5 октября вышел синодальный доклад о восстановлении на местные средства кафедры викариального епископа Забайкальской епархии, с наименованием «Селенгинский» и назначении на пост архимандрита Ефрема. Епископская хиротония, возглавленная архиепископом Владивостокским Евсевием (Никольским), была совершена 20 ноября 1916 года в Чите в кафедральном соборе св. Александра Невского.

После революции 1917 года для нового епископа началась тяжелая череда испытаний, которые он с достоинством разделил со всей страждущей Церковью. На его квартире в миссионерском училище был сделан обыск, были найдены несколько изданий Союза Русского Народа и список 246 его членов. В «Забайкальских Епархиальных Ведомостях» появились требования «революционного духовенства» к правящему архиерею отстранить епископа Ефрема от всех должностей, но епископ Ефрем был оставлен на прежнем месте. Несмотря на это продолжалась кампания против Начальника Забайкальской Духовной миссии.

⁶³ ЗЕВ. 1914. № 20. С. 837–838.

Его преданность Православию и ревность в защите интересов Церкви и монархии была известна не только верующим, но и представителям новой революционной власти. Забайкальский областной комитет общественной безопасности вскоре после революции обратился в Петросовет с просьбой удалить на покой в монастырь вне пределов области владыку Ефрема как «зарекомендовавшего себя всей своей прошлой деятельностью ярким реакционером, организатором Чёрной Сотни».

В сентябре 1917 г. епископ Ефрем находился в Иркутске, замещая архиепископа Иоанна, т. к. епископ Киренский Зосима в это время находился в Красноярской епархии. 21 сентября Епархиальный (Пресвитерский) Совет в г. Чите высказался против возвращения епископа Ефрема в Забайкалье, о чем были посланы соответствующие телеграммы в Св. Синод, епископам Мелетию и Ефрему. Епископ Ефрем подал заявление Забайкальскому Областному Комитету Общественной Безопасности с просьбой разрешить ему приехать в Читу на некоторое время, и что он «всецело признает новый государственный строй и будет подчиняться Временному Правительству». Областной Комитет «не признал возможным удовлетворить просьбу Ефрема и постановил послать подробную мотивированную записку краевому комиссару о переводе епископа Ефрема из Забайкалья»⁶⁴.

В декабре 1917 г. в Чите было запланировано проведение очередного Епархиального съезда для решения церковных вопросов. В связи с отъездом епископа Мелетия в Москву встал вопрос о замещении Председателя Епархиального съезда. 8 декабря 1917 г. епископ Ефрем прибывает в Читу «с полномочиями от преосвященнейшего Мелетия председательствовать в Церковно-Епархиальном Совете»⁶⁵. В связи с этим, на экстренном заседании Совета большинство его членов решило сложить свои полномочия до приезда епископа Мелетия или до ближайшего Епархиального съезда, в случае, если епископ Ефрем не откажется от полномочий председательства. Ведение дел по предсъездной и другим комиссиям было решено передать церковному братству во им. Кирилла и Мефодия. Возвращение епископа Ефрема состоялось против желания июньского Епархиального съезда и вопреки постановлению Церковного Епархиального Совета, который рекомендовал епископу Ефрему избрать себе другое место жительства и ходатайствовать о переводе в другое викариатство.

15 декабря епископ Ефрем, по постановлению Комитета Общественной безопасности, «в целях спокойствия и мира в Чите», выехал в Петроград⁶⁶. По письменному требованию Комитета безопасности при отъезде епископа должны были присутствовать члены Консистории. Перед отправлением поезда был составлен протокол, подписанный епископом Ефремом, что общение с ним было вполне корректным и лояльным.

20 января 1818 г. открылась 2-я сессия Всероссийского Поместного Собора в Москве. Владыка Ефрем прибыл на собор в статусе Заместителя Члена Собора, замещая епископа Забайкальского и Нерчинского Мелетия. 22 января 1918 года он выступил на Соборе с докладом, в котором так оценил тогдашние события, обличая русское общество в его грехах:

«...что представляют собою переживаемые события в глазах человека верующего? Это – кара Божия. Вспомните, что творилось в последние годы

⁶⁴ ЗЕВ. 1917. № 17–18. С. 536.

⁶⁵ ЗЕВ. 1917. № 24. С. 655.

⁶⁶ Там же.

в жизни государственной, церковной, общественной: мы это отлично знаем... Несомненно то, что виноваты в том целые классы людей служения общественного, государственного, церковного: гордыня, самомнение, неверие, отрицание, тупое стремление все святое вытравить, попортить, разрушить, богоборство, подкоп под власть, порок во всей наготе, - вот атмосфера, в которой протекала жизнь нашей родины... Пришла ли в покаяние наша интеллигенция, столь много потрудившаяся над созданием крушения государственного строя и теперь являющаяся единственной и главной виновницей позора и гибели нашей Родины? Мы видим, что ее прежде всего со всею яростью поразил гнев Божий, на нее опустилась со всею тяжестью карающая десница Божия, зовущая ее к сознанию вины и к покаянию. Возьмем военную интеллигенцию: не она ли, не в меру и не вовремя либеральничая в массе офицерства, в лице своих высших представителей, окружавших верховную власть, пошла на переворот, забыв присягу? И вот, за то самое сейчас она стерта с лица земли, а в живых остались лишь те лица высшего командного состава, которые в критическую минуту оставили верховную власть одинокой и сами стали против нее, - сохранены они в целостности Провидением, надо думать, для того, чтобы собственными очами видеть плоды дел рук своих - тот ужас и позор, в который они ввергли Россию. Возьмем, далее, интеллигенцию, творившую политику: где она теперь? Где ее сила, которой она кичилась? Где ее пресса, коею она творила разрушение? Сила ее, которой она грозила верховной власти, оказалась мифом, сама же она сокрушена ... Но все это привело ли нашу интеллигенцию к сознанию своих заблуждений, оказавшихся роковыми для жизни нашей родины? Должны сказать, что нет. Нет даже признаков сознания своей вины, своей преступности, нет признаков и покаяния»⁶⁷.

В конце января февраля 1918 года епископ Ефрем прислал на имя епископа Забайкальского Мелетия из Москвы телеграмму, передающую его духовное настроение в условиях начавшихся гонений на Церковь: «Собор открылся двадцатого. Патриарх объявил Церковь гонимой, предал анафеме гонителей, призвал верных защите и мученичеству». Преосвященный Ефрем сподобился стать одним из тех священнослужителей Русской Церкви, кто уже через несколько месяцев, одним из первых принял святое мученичество.

Во время работы Собора владыка жил на квартире протоиерея Иоанна Восторгова, оставшись в Москве после перерыва работы собора в апреле 1918 года. Он участвовал в прославлении святителя Софрония (Кристалевского), епископа Иркутского. Его подпись стоит под Деянием 5 (18) апреля 1918 года о прославлении святителя. Первый арест епископа Ефрема состоялся в начале 1918 года, но он был вскоре освобожден.

30 мая 1918 года он был опять арестован ВЧК на квартире отца Иоанна вместе с хозяином и миссионером Николаем Варжанским. В заключении он проявил себя мужественным исповедником.

5 сентября 1918 года, вместе с протоиереем Иоанном Восторговым, бывшими сенатором С. П. Белецким, министрами внутренних дел Н. А. Маклаковым и А. Н. Хвостовым, председателем Государственного Совета И. Г. Щегловитовым и ксендзом Лютостанским епископ Ефрем был расстрелян на Ходынском поле.

⁶⁷ Введенский А. И. Церковь и Государство (Очерк взаимоотношений церкви и государства в 1918–1922 гг.). М.: Мосполиграф, 1923. С. 161–168.

В эмигрантском монархическом журнале «Двуглавый орел» в 1922 г. был напечатан отрывок из воспоминаний одного эсера, сидевшего в это время в Бутырской тюрьме и встретившегося там с человеком, который был свидетелем расстрела монархистов. Так описаны им последние минуты новомучеников: *«Заключенных вывозили на грузовике под надзором вооруженной стражи к Ходынскому полю, иногда на Ваганьковское кладбище, надзиратель отмерял широкую в рост человека канаву, длина которой определяла число намеченных жертв. Выкапывали могилы на 20–30 человек, готовили канавы и на много десятков больше... Однажды, по окончании копания очередной канавы, конвойцы объявили, что на завтрашнее утро предстоит «важный расстрел попов и министров»... Прибывших разместили вдоль могилы и лицом к ней. По просьбе о. Иоанна Восторгова палачи разрешили всем осужденным помолиться и попрощаться друг с другом. Все встали на колени и полилась горячая молитва несчастных «смертников», после чего все подошли под благословение Преосвященного Ефрема и о. Иоанна, а затем все простились друг с другом. Первым бодро подошел к могиле о. протоиерей Восторгов, сказавший перед тем несколько слов остальным, приглашая всех с верою в милосердие Божие и скорое возрождение Родины, принести последнюю искупительную жертву. «Я готов», заключил он, обращаясь к конвою. Все встали на указанные им места. Палач подошел к нему со спины вплотную, взял его левую руку, вывернул за поясницу и, приставив к затылку револьвер, выстрелил, одновременно толкнув о. Иоанна в могилу. Другие палачи приступили к остальным своим жертвам»⁶⁸.*

Священномученик Ефрем был прославлен в сонме новомучеников Российских на юбилейном Архиерейском соборе Русской Православной Церкви 20 августа 2000 года.

В 2009 г. ко дню памяти святого Ефрема Селенгинского православными москвичами Читинской и Краснокаменской епархии был сделан подарок – написан первый образ святителя Ефрема. Икона написана в древнерусском стиле и изображает помимо св. Ефрема еще двух святых: священномученика Иоанна (Восторгова) и мученика Николая, убиенных вместе со святителем. Икона была передана в Казанский кафедральный собор г. Читы.

Епископ Сергей (Старков). Назначению Сергея Старкова епископом предшествовали важные события, произошедшие в Забайкальской епархии.

С приходом Советской власти произошли изменения в административном управлении церкви. На основании Декрета об отделении Церкви от государства в 1918 г. были упразднены Духовные Консистории. Вместо них были введены Епархиальные Советы. 1 июля 1918 г. такой Епархиальный Совет был создан в Чите. Председателем Совета был избран всеми уважаемый авторитетный священник – протоиерей Сергей Старков.

На долю отца Сергея выпало очень много испытаний. После отъезда епископа Мелетия (Заборовского) в Харбин в 1920 г. управление епархии осуществлялось через Епархиальный Совет. За два года отсутствия епископа в священнослужители был рукоположен только один священник, который смог выехать в Харбин для осуществления хиротонии. Потребность же в священнослужителях возрастала, но рукополагать их было некому.

⁶⁸ Всероссийский миссионер протоиерей И. И. Восторгов (к 75-летию со дня рождения) // Хлеб Небесный. Харбин. 1931. № 1. С. 42 (по ст. Дивеева «Жертвы долга»).

Епархия переживала сложные времена. Духовные заведения (Духовная семинария, Забайкальское женское епархиальное училище) «по условиям времени и законам Дальневосточной республики» были закрыты. Из всех епархиальных учреждений не прекратили своей деятельности Епархиальный Совет, епархиальное Кирилло-Мефодиевское братство, склад свечей и церковной утвари, Союз ревнителей Православия, Центр братства помощи голодающим России (открыт в 1921 г.).

В это время был упразднен Селенгинский Троицкий монастырь. Настоятель монастыря иеромонах Рафаил был арестован, братия изгнана из монастыря. Посольский Спасо-Преображенский женский монастырь объявлен государственным достоянием. Сестрам монастыря было разрешено остаться в помещении при монастыре без права пользования монастырским имуществом.

Протоиерей Сергей Старков, как председатель Епархиального Совета, обратился к органам власти с просьбой сообщить о судьбе монастырской братии и монастырского имущества, на что получил ответ: «... таких учреждений как религиозные советы областного масштаба в РСФСР не существует, все имущество бывших религиозных общин перешло в ведение государства и Епархиальному совету не стоит затрудняться защитой того достояния, которое ему не принадлежит. На дальнейшие ваши вопросы и отношения такого же характера отдел управления (Селенгинский уездный исполком – Н.В.) ответ давать не будет»⁶⁹.

В декабре 1921 г. Епархиальный Совет посылает телеграмму в г. Харбин епископу Мелетию с просьбой ходатайствовать перед Патриархом о назначении протоиерея Сергея Старкова епископом Селенгинским: «Без ближайшего окормления епископского епархия злостраждет. Митрополит Евсевий⁷⁰ письмом запрашивает согласие протоиерея Старкова на принятие монашества с возведением в сан епископа Селенгинского или на кафедру Якутскую. Собрание 422 представителей Читинских приходов (80 от приходских советов Верхнеудинска) просит Ваше Преосвященство ...ходатайствовать перед Святейшим Патриархом быти протоиерею Старкову епископом Селенгинским или благословите сие Епархиальному Совету»⁷¹.

21 февраля 1922 г. епископ Мелетий (Заборовский) из Харбина обратился к Патриарху Тихону с просьбой посвятить Сергея Старкова в монашество с дальнейшим назначением его епископом на викарную кафедру: «После смерти епископа Селенгинского Ефрема викариатство Селенгинское Забайкальской епархии остается не занятым. В виду сего, а также переживаемого времени и моего выезда за пределы епархии, покорнейше прошу Ваше Святейшество назначить на вышеупомянутое викариатство вдовствующего протоиерея Читинского кафедрального собора Забайкальской епархии Сергея Старкова, изъявившего на сие свое согласие, как желательного местному населению и как проявившего себя в течение своей 25-летней службы с лучшей стороны в разных должностях по епархиальному управлению с местожительством в Верхнеудинске. Если по обстоятельству переживаемого времени мне не представится возможности в скором времени возвратиться в город Читю, покорнейше прошу Ваше Святейшество разрешить и благословить упомянутого прото-

⁶⁹ ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 553. Л. д. 8.

⁷⁰ Евсевий (Никольский) – член Священного Синода, митрополит Крутицкий.

⁷¹ ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 553. Л. д. 4.

иерея Сергея Старкова постричь в монашество, возвести в сан архимандрита и совершить хиротонию его во епископа Селенгинского в г. Харбине, где в настоящее время проживают архиепископ Оренбургский Мефодий, епископ Камчатский Нестор...»⁷².

15 марта патриархом Тихоном и Св. Синодом было принято решение о назначении протоиерея Сергея Старкова по принятии монашества епископом Селенгинским и поручении ему управления Забайкальской епархией до возвращения епископа Мелетия, о чем Забайкальский Епархиальный Совет был уведомлен телеграммой.

Протоиерей Сергей срочно выехал в Харбин, где 1 апреля 1922 г. в храме Благовещения Пресвятой Богородицы Пекинского подворья было совершено его пострижение в монахи с наречением имени Софроний в честь великого святителя – просветителя Сибири – епископа Софрония Иркутского. 2-го апреля в Вербное воскресенье инок Софроний был возведен в сан архимандрита.

Всю Страстную неделю и Светлую Седмицу архимандрит Софроний совершал богослужения в местных городских храмах. Современник этих событий так описывает служение архимандрита Софрония: *«Как-то невольно чувствовалось, что о. Софроний, принимая на себя необычайно ответственное и тяжелое служение епископское в переживаемое время сознательно идет на свою голгофу, и поэтому верующие особенно близко принимали к сердцу и болезненно остро переживали его молитвенно-восторженное состояние»⁷³.*

21 апреля архимандрит Софроний был наречен в епископа Селенгинского викария Забайкальской епархии, а 23-го апреля в Свято-Николаевском соборе впервые в Харбине состоялось особое торжество – хиротония во епископа. Богослужение совершал архиепископ Харбинский и Манчжурский Мефодий (Герасимов) в сослужении епископа Владивостокского Михаила, епископа Забайкальского Мелетия и епископа Камчатского Нестора.

Архиепископ Мефодий, вручая епископский жезл еп. Софронию, обратился к нему с такими словами: *«Труден момент, в который ты берешь на себя бремя епископского служения..., принимая жезл епископского правления, знай, что ты принимаешь его не затем, чтобы тебе служили другие, а затем, чтобы ты сам послужил другим»⁷⁴.*

Путь Сергея Старкова к епископской кафедре был непростым. Родился Сергей 22 сентября 1875 г. в с. Ильинка Селенгинского уезда Забайкальской области в семье фельдшера и крестьянки. Семья жила бедно, но это не помешало Сергию научиться читать в четырехлетнем возрасте и полюбить книги. Так описывал свое детство епископ Софроний: *«Господь послал мне великое счастье иметь в лице родительницы, хотя и малограмотной крестьянки, но очень умной женщины, первый живой пример крепкой веры в Бога, горячей молитвы, упорного труда, несокрушимой энергии и первую учительницу грамоты. От нее впервые в раннем детстве я полюбил молитву и научился молиться. Она же своим почитанием священного сана открыла во мне в 9-летнем возрасте путь сначала на клирос сельского храма, а затем в Троицкий Селенгинский монастырь»⁷⁵.*

⁷² ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 2. Д. 533. Л. д. 13.

⁷³ ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 45. Л. д. 30.

⁷⁴ Там же. Л. д. 31.

⁷⁵ Там же.

В 1884 г. Сергия отдают в церковно-приходскую школу при Свято-Троицком Селенгинском монастыре. В 1886 г. он поступает в Нерчинское Духовное училище, которое заканчивает в 1890 г. вторым учеником по 1-му разряду. Впоследствии он вспоминал, что именно от смотрителя училища – протоиерея Нерчинского собора отца Павла Затопляева – он воспринял сердечное желание потрудиться на ниве церковной, ревность и умение организовать дело церковного воспитания и просвещения.

Успешно окончив училище, Сергей, однако, не мог и думать о пастырском служении, так как не имел средств для обучения в семинарии. С детства пределом его мечтаний было служение в храме на клиросе. Поэтому вместе со своим однокурсником Епифанием Кузнецовым (впоследствии священномучеником Ефремом, епископом Селенгинским), они написали прошения о назначении их на должность псаломщика. Об этом узнал один из преподавателей и по телеграфу обратился к архиепископу Иркутскому Вениамину просьбой об обучении в Иркутской духовной семинарии двух неимущих способных выпускников училища. Архиепископ дал свое благословение, однако на первом курсе оказалось много подобных бедняков, и правление семинарии было в большом затруднении. На первый год обучения двух воспитанников пожертвовали личные средства ректор семинарии архимандрит Никодим и архимандрит Иринарх. А затем талантливые ученики были определены на казенный кошт и продолжили обучение⁷⁶.

Сергей Старков и Епифаний Кузнецов окончили Иркутскую духовную семинарию в 1896 г. по первому разряду со званием студента семинарии и готовились к священническому служению. Оба друга в 1896 г. избрали себе спутниц жизни. 14 июля 1896 г. в 21 год Сергей женился на дочери диакона Александре Николаевне Тихомировой.

1 августа 1896 г. архиепископом Иркутским и Верхолениским Тихоном (Троицким-Донебиным) Сергей рукоположен во диакона, а на следующий день – во священника к Брянской церкви Верхнеудинского уезда Забайкальской области. Он возглавил Брянскую церковноприходскую школу, в которой сам преподавал Закон Божий, а также открыл школы грамоты в ближайших деревнях Пресковой и Таракановской и активно занимался катехизацией.

В ноябре 1898 г. Сергей был переведен в Верхнеудинск в клир Спасской церкви с одновременным назначением исполняющим обязанности благочинного 7-го округа Забайкальской епархии, заведующим Верхнеудинским свечным складом и временно исполняющим обязанности председателя Верхнеудинского отделения Забайкальского училищного совета. С 12 апреля 1899 г. он также заведовал Заудинской приходской школой. В том же году он был утвержден в должности директора Верхнеудинского отделения попечительного комитета о тюрьмах (до 1907) и законоучителя Верхнеудинской женской прогимназии. В 1898 г. он был направлен депутатом от духовного ведомства в Верхнеудинскую городскую думу, в составе которой проработал почти 8 лет.

Уже в первые два года служения в Верхнеудинске определились основные направления деятельности Сергея Старкова, которыми он с неизменной добросовестностью и успехом занимался последующие 20 лет: проповеднические, педагогические и просветительские труды; строительство школ и духовных училищ, обеспечение кадрами учебных заведений, обеспечение храмов церковной утварью, облачениями и свечами.

⁷⁶ Епископ Софроний (Старков) // <http://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/person/125/>

Сергию Старкову, не смотря на его молодость, доверяли, на него надеялись, поэтому он оказывался на самых ответственных должностях и исполнял самую необходимую на данный момент работу. Например, одно из первых свидетельств его хозяйственно-административной деятельности — выступление на съезде отцов благочинных Забайкальской епархии о необходимости устройства собственных складских помещений для Верхнеудинского отделения епархиального свечного склада. Он убедительно аргументировал необходимость собственных складских помещений, предложил экономный способ их сооружения и представил смету. В результате все согласились, что устройство кладовой необходимо и выделили необходимые средства⁷⁷.

В 1901 г. священник Сергей Старков был переведен в клир Верхнеудинского Одигитриевского собора и утвержден в должностях благочинного 7-го округа и председателя Верхнеудинского отделения училищного совета. В 1910 г. отец Сергей был назначен законоучителем Верхнеудинского городского училища, а также руководил строительством двух школ в Верхнеудинске: второклассной и двухклассной соборной.

В 1904 г. строительство двухклассной школы при соборе было завершено, а священник Сергей был назначен уездным наблюдателем церковных школ Верхнеудинского уезда: «Верхнеудинский уездный наблюдатель священник С. Старков, вступив в должность с начала 1904 г., успел совершить три поездки: первую с 11 февраля по 1 марта, вторую с 12 апреля по 4 мая и третью в июне для выяснения некоторых вопросов по церковно-школьному делу в волостях Кударинской и Посольской. Кроме того, в июне же месяце о. наблюдатель съездил в с. Троицкое, чтобы подвинуть дело по окончанию постройки дома для квартиры старшему учителю»⁷⁸. За время своего служения в Верхнеудинском благочиническом округе, он не раз выступал как активный общественный деятель и проповедник.

6 мая 1906 г. указом Святейшего Синода за труды в должности уездного наблюдателя церковных школ по Верхнеудинскому уезду священник Сергей был награжден камилавкой и переведен в Читу. После переезда он продолжает активно участвовать в епархиальной жизни.

Епископ Мефодий предполагал, что Сергей Старков сможет поддержать и развивать дело церковного образования в епархиальном масштабе: 5 сентября 1906 г. он был назначен на должность законоучителя Читинской учительской семинарии, а 21 сентября – утвержден председателем Читинского отделения Забайкальского епархиального училищного совета. На том же съезде он был избран и утвержден членом и председателем комитета по управлению Забайкальским епархиальным складом утвари и свечей.

В 1907 г. он становится Председателем Читинского отделения Забайкальского Епархиального Училищного Совета. С 1908 г. законоучитель, а затем и директор коммерческого училища баронессы Розен. В 1909 г. становится членом Забайкальской духовной консистории. С 1910 г. – председатель совета Забайкальского Кирилло-Мефодиевского братства. 22 августа 1912 г. священнику Старкову архиерейским распоряжением было поручено возглавить работы по строительству здания для Читинской Духовной семинарии, он стал председателем комитета по ее постройке. Указом от 19 октября 1912 г. отец Сергей Старков был возведен в сан протоиерея.

⁷⁷ ЗЕВ. 1900. № 6. С. 4–5

⁷⁸ ЗЕВ. 1905. № 17, часть неофиц. С. 214–217.

Когда началась Первая мировая война, отец Сергей стал председателем епархиального комитета по сбору пожертвований «на нужды войны» и одновременно – председателем местного отделения Комитета ее императорского величества великой княгини Елизаветы Федоровны по оказанию помощи семьям призванных на войну. Продолжал он и свое главное дело – педагогические труды. В августе 1914 г. протоиерею Сергию Старкову была объявлена благодарность главного инспектора училищ Восточной Сибири, а 6 мая 1915 г. он был награжден орденом св. Анны II степени⁷⁹.

После февральской революции 12 марта 1917 г. отец Сергей был назначен присутствующим членом духовной консистории. Затем он был избран представителем забайкальского духовенства на Поместном Соборе вместе со своим бывшим однокурсником по семинарии Преосвященным Ефремом (Кузнецовым), епископом Селенгинским (член собора как заместитель епископа Забайкальского и Нерчинского Мелетия (Заборовского), протоиереем Иннокентием Томилиным и учителем истории Читинского духовного училища М. А. Златоустовским. Вернувшись в Читы после участия в 1-й сессии Поместного Собора, отец Сергей представил доклад о Соборе для собравшихся в домово́й архиерейской церкви г. Читы 7 января 1918 г., опубликованный в Забайкальских епархиальных ведомостях⁸⁰.

С 1914 по 1918 гг. он занимал должность законоучителя в Читинском духовном училище, а с 1920 по 1922 гг. являлся настоятелем Читинского кафедрального собора.

У Сергия Старкова была большая крепкая семья. За 23 года совместной жизни у Александры и Сергия родилось шестеро детей: Георгий, Анна, Елена, Елизавета, Александр и Евстолия. Епископ Селенгинский Ефрем (Кузнецов) являлся крестным отцом Елизаветы. Георгий в 1915 г. был санитаром-добровольцем 4-го Кавказского полевого лазарета Красного Креста имени Забайкальской области, пропал без вести.

17 июня 1918 г. Сергей Старков был арестован ЧК г. Читы вместе с другими клириками, пытавшимися не допустить изъятия епархиального архива из Забайкальской духовной консистории. До августа он находился в заключении в городской тюрьме г. Читы. В июле в защиту священнослужителей Крестным ходом по ул. Амурской к месту их заключения вышли прихожане. Крестный ход был встречен выстрелами большевиков, в результате один погиб и ранено несколько человек. Среди раненых оказалась и жена отца Сергия Александра Николаевна. После ранения она прожила несколько месяцев и умерла 16/29 марта 1919 г. от «воспаления мозга»⁸¹.

Смерть жены была большим потрясением и тяжелым испытанием для отца Сергия. Он остался один с малолетними детьми. После смерти жены Сергей Старков пытался заглушить свое горе активной деятельностью в епархии. С самого момента своего пастырства он проявлял себя как неутомимый труженик, активный деятель, авторитетный священник, к которому не раз обращались за советом и помощью не только простые прихожане, но и представители светской власти.

Протоиерея Сергия Старкова очень любили и уважали прихожане. Своё почтение они решили выразить, подарив ему в 1921 г. на 25-летие его служения «сребропозлаченный, украшенный камнями наперсный крест». За годы своего

⁷⁹ ЗЕВ. 1915. № 11, часть офиц. С. 355.

⁸⁰ ЗЕВ. 1918. № 1–2–3, часть неофиц. С. 29–44.

⁸¹ ЗЕВ. 1919. № 5/6/7/8, часть офиц. С. 31–32.

пастырского служения протоиерей Сергей от Св. Синода получил следующие священнические награды: набедренник – 1898 г.; скуфья – 1902 г.; камилавка – 1904 г.; наперсный крест – 1909 г.; сан протоиерея – 1912 г.; орден св. Анны 2-й ст. – 1915 г.; палица – 1919 г.

После принятия монашества с именем Софроний и хиротонии в епископа Селенгинского он управлял Забайкальской епархией с апреля 1922 г. по март 1924. Так описывает архипастырский путь служения епископа Софрония исследователь-краевед Д. В. Саввин в работе «Епископ Селенгинский Софроний (Старков): архипастырь эпохи великих перемен и потрясений»⁸²:

«2 мая 1922 г. епископ Селенгинский Софроний вернулся в Читу, где его встречало множество православных. 4 мая он был принят представителями правительства ДВР. Во время беседы архиерей высказал пожелания относительно государственно-церковных отношений в крае, после чего со стороны властей последовали определенные позитивные действия. О том, как дальше будет управляться Забайкальская епархия, какие стоят перед епархией задачи и каковы пути их решения, епископ Софроний рассказал на пресс-конференции 9 мая 1922 г., данной им для «Забайкальского церковно-общественного вестника». В частности, архиерей обещал уделить внимание нормализации взаимоотношений духовенства и прихожан, содействовать тому, чтобы клирики епархии могли совершать свое служение в безопасности, а также обещал принять меры к сокращению излишнего делопроизводства.

За оставшиеся менее полугодия существования ДВР епископу Софронию и Забайкальскому епархиальному совету удалось добиться многого из того, что едва ли было возможно в Советской России. Епархия имела собственное издание - «Забайкальский церковно-общественный вестник». Забайкалье не было затронуто кампанией по насильственному изъятию церковных ценностей. Это позволило епархии развернуть масштабную работу по сбору средств для помощи голодающим. К июню 1922 г. было собрано драгоценностей на сумму около 20 млн рублей, в том числе 1163 драгоценных камня. Косвенным следствием этой работы стало официальное разрешение власти в июле 1922 г. Забайкальской епархии собирать средства для названной цели, она была внесена в список организаций, участвовавших в работе Дальневосточного комитета помощи голодающим. Продолжало деятельность Братство во имя святых Кирилла и Мефодия.

Осенью 1922 г. после длительного перерыва состоялась поездка архиерея по епархии. Преосвященный Софроний посетил 4 благочиннических округа. Везде его встречало множество народа, причем встречи эти проходили «восторженно», а необходимых для проезда лошадей люди предоставляли добровольно. В ДВР были возможны такие явления как, например, государственное ассигнование на покупку подарков к Пасхе для солдат Народно-революционной армии, сохранение тюремных храмов и т. п.

Почти сразу после захвата большевиками Владивостока (25 октября 1922 г.) в Чите прошло заседание рабочих, профессиональных, общественных и политических организаций, избравшее губернский революционный комитет, который провозгласил вхождение Забайкалья в РСФСР.

Положение православной Церкви в Забайкалье после установления советской власти резко ухудшилось. Оно осложнилось еще и церковной смутой, вскоре

⁸² Саввин Д. Епископ Селенгинский Софроний (Старков): архипастырь эпохи великих перемен и потрясений // Вестник церковной истории. № 1–2 (13–14). 2009. С. 173–202.

оформившейся в обновленческий раскол. Весной 1922 г. был арестован Патриарх Тихон, летом началась активная обновленческая агитация.

В этот сложный период Забайкальский епархиальный совет передал Преосвященному Мелетию прошение о том, чтобы в связи с невозможностью дальнейшего сношения с ним предоставить все права по управлению Забайкальской епархией епископу Софронию. Преосвященный Мелетий дал согласие на данное предложение 14 декабря 1922 г.».

В 1922 г. была создана обновленческая «Дальневосточная митрополия» с Нерчинским викариатством. Епископ Софроний не собирался подчиняться распоряжением обновленческой «Дальневосточной митрополии» и продолжал носить титул епископа Селенгинского. В ночь на 13 января 1923 г. епископ Софроний был арестован. После этого решением всех административных вопросов в епархии какое-то время ведал епархиальный совет во главе с протоиереем Иннокентием Томилиным. Епархиальные дела пришли в расстройство, в связи с чем совет 6 марта 1923 г. принял постановление № 238, которое было направлено во все приходы. В постановлении подчеркивалось, что «центром, объединяющим жизнь епархии и сосредотачивающим управление ею» является епархиальный совет, сохраняющий свою каноническую связь с епископом Софронием. Этим постановлением Забайкальский епархиальный совет отмежевался от обновленчества.

25 марта 1923 г. в Читу прибыл обновленческий «епископ» (вскоре возведенный в «архиепископы») Михаил Орлов, которому власти передали кафедральный Александро-Невский собор.

В заключении епископ Софроний, по-видимому, был принужден признать обновленческое ВЦУ и 30 апреля 1923 г. он был освобожден. Он заявил о «возможности канонического общения» с «архиепископом» Михаилом. Причины этого заявления неизвестны, вероятнее всего, оно было вызвано давлением со стороны ОГПУ и отсутствием в Забайкалье точных сведений о состоянии на тот момент высшего управления в Русской Церкви. В 1923 г. епископ Софроний считался епископом Нерчинским, викарием Забайкальской епархии обновленческой «Дальневосточной митрополии» (кафедра располагалась в Воскресенском соборе г. Нерчинска).

В том же 1923 г. епископ Софроний принес покаяние в грехе уклонения в обновленческий раскол. Обновленческая «митрополия» отреагировала на это событие «запрещением в священнослужении» епископа Софрония «за непризнание распоряжений областной церковной власти». В конце 1923 г. он снова был арестован и в феврале 1924 г. отправлен в Москву.

1 марта 1924 г. указом Патриарха Тихона епископ Софроний был назначен в Архангельскую епархию. Ровно через два месяца, 1 мая, он был арестован и заключён в Архангельскую тюрьму, где находился до 14 сентября 1924 г. С 26 сентября 1924 года до 16 октября 1927 года отбывал заключение в Соловецком лагере особого назначения. Во время заключения трудился сторожем при рыболовной тони⁸³, плел сети в сетевязальной мастерской.

Драматизм положения епископа Софрония усиливался тем, что его дети, лишившиеся в 1919 г. матери, оказались также и без отцовского попечения. 12 мая 1927 г. приходской совет читинского Казанского собора запрашивал административный отдел окружного исполкома Читы о разрешении провести сбор средств

⁸³ Тоня (в северных диалектах тоня) – место на реке или водоёме, на котором производится лов рыбы неводом или другими рыболовными снастями. Также место на водоёме, в котором ловят рыбу; рыбный промысел.

для семьи Старковых, однако власти ответили отказом, сославшись на то, что религиозные общины могут собирать средства лишь для нужд своих членов, а дети епископа Софрония в числе таковых не значатся. Титул епископа Селенгинского сохранялся за Преосвященным Софронием до его назначения на Арзамасское викариатство Нижегородской епархии.

На свободу он вышел в 1927 г. без права жительства в Сибири. Недолгое время пребывал на поселении в г. Ростов Великий (Ярославская обл.). В декабре 1927 г. по благословению Митрополита Ярославского Агафангела, епископ Софроний был определен духовником при женской Богородично-Казанской общине в городе Данилове Ярославской епархии⁸⁴. После закрытия Казанского монастыря в 1928 году он продолжал совершать богослужения в Воскресенском соборе и храме Смоленской иконы Божией Матери г. Данилова.

В 1932 г. он был арестован. Пять месяцев епископ Софроний находился в Даниловском тюрем. После освобождения 28 октября 1932 г. по благословению заместителя Патриаршего местоблюстителя Митрополита Горьковского Сергия он был назначен на кафедру епископа Арзамасского, викарием Горьковской епархии. 3 ноября 1932 г. было назначено вечернее Архиерейское богослужение, на котором он должен был познакомиться со своей паствой. Однако к вечеру он почувствовал недомогание и принять участия в службе не смог. В ночь с 3 на 4 ноября 1932 г. епископ Софроний скончался от сердечного приступа в г. Арзамасе. Кладбище, на котором он похоронен, не сохранилось – на этом месте теперь проходит шоссе.

Епископ Охотский Даниил (Шерстенников) и его вклад в сохранение Забайкальской епархии в период гонений (1924–1927)

После перевода епископа Софрония (Старкова) в 1924 г. в Архангельскую епархию и последующего за этим его ареста, Забайкальская епархия вновь оказалась обезглавленной. Большую силу стало набирать обновленчество. Практически все приходы епархии были захвачены обновленцами – ставленниками новой власти. Благодаря деятельности епископа Охотского Даниила (Шерстенникова), который отбывал в это время ссылку в Чите и был отпущен без права выезда из города, в епархии вновь возстановилась церковная жизнь, парализованная обновленческим расколом. В Забайкалье верующие еще долго хранили память о епископе Данииле как о молитвеннике, аскете, кротком духовном пастыре и стойком борце за Православие.

О епископе Данииле (Шерстенникове) нам известно немного, но те биографические сведения, которые сохранились о нем, повествуют о его яркой, инициативной, правдолюбивой и сильной личности. Епископ Даниил (в миру Даниил Константинович Шерстенников) родился 29 декабря 1871 г. в семье псаломщика

⁸⁴ Елизавета (Гусакова), инокия. Духовник обители // Ярославские епархиальные ведомости. 2007. № 196 (ноябрь). С. 29.

села Прокопьевское Слободского уезда Вятской губернии. В 1895 г. окончил Вятскую духовную семинарию.

15 сентября 1895 г. был рукоположен в диакона. В 1895–1897 гг. был учителем церковно-приходской школы при Богородицкой церкви села Пореза Глазовского уезда Вятской епархии.

С 16 февраля 1897 г. рукоположен в священники. С 1897–1903 гг. назначен противораскольническим миссионером по южной части Глазовского уезда.

В 1905–1907 гг. – благочинный 5-го округа Глазовского уезда и единоверческих церквей того же уезда. С 1907–1911 гг. назначен благочинным церковью города Глазова, учителем Воронской и Рыбачковской школ грамоты, заведующим и законоучителем Игоринской школы грамоты и церковноприходской школы, Кипринского и Сыглинского земских училищ.

В 1908 году овдовел. В этом же году за усердную службу был возведён в сан протоиерея. В 1911 г. протоиерею Даниилу Шерстенникову выпала особая миссия – как лучший противораскольничий миссионер, он был направлен на Камчатку в помощь миссионеру иеромонаху Нестору (Анисимову) (будущему митрополиту Харбинскому и Манчжурскому) для содействия в расширении религиозно-просветительской работы среди коренного населения Камчатки. По приезде, он сразу был назначен соборным протоиереем Петропавловска-на-Камчатке, благочинным Камчатского округа Владивостокской епархии, заведующим и учителем Петропавловской второклассной школы. С 1912 г. он становится председателем Петропавловского отделения Камчатского братства, а с 1913 г. – его почетным попечителем.

В это время протоиерей Даниил Шерстенников в суровых условиях Камчатки зарекомендовал себя как активный деятель, ревностный миссионер и проповедник, усердный и примерный служитель Церкви. Кроме того, он проявил себя как публицист, исследователь Камчатского края, антрополог и археолог.

Камчатка хорошо приняла отца Даниила, ему было интересно все, что его окружало, он практически сразу погрузился в работу, и чем больше познавал окружающий его быт, образ жизни и характеры аборигенов (камчадалов), тем больше все это ему нравилось, и, по его публикациям во Владивостокских ведомостях, чувствовалось, как он полюбил этот суровый далекий край.

Отец Даниил объехал самые отдаленные уголки Камчатки, побывал в самых непроходимых местах, общался с аборигенами края, нес им слово Божие, изучал их язык, нравы и обычаи. Свои путешествия и общение с местным населением он описывал в «Путевых записках благочинного Камчатских церквей», публикуемых во Владивостокских епархиальных ведомостях.

Из содержания этих «Записок» можно понять, каким был отец Даниил, что радовало его и что огорчало, к чему он стремился, и что было важным в его деятельности. Так в «Путевых записках» за 1913 г. отец Даниил пишет о пользе просвещения для коренного населения края. Его мысли актуальны и в наше время: *«Нельзя ограничиваться начальной школой, – пишет миссионер, – нужно обязательно продолжать учиться дальше. Тогда на местах будут свои просвещенные люди, способные исполнять государственную службу с большим знанием местных нужд... Без образования (местные – Н.В.) останутся рабами других, на других они будут трудиться, охотиться, ловить рыбу и копать землю...»*⁸⁵.

⁸⁵ Владивостокские Епархиальные Ведомости. 1913. № 19. С. 525.

Даниил Шерстенников постоянно обращался с донесениями к епархиальному начальству о том, что Камчатское население, особенно северные уезды, нуждаются в школах, больницах, богадельнях, приютах, где бы «больные, нищие и дети могли найти убежище и заниматься производственным трудом». Благодаря инициативе Даниила Шерстенникова, Православное братство Камчатской епархии занималось постоянным сбором одежды, лекарств, продовольствия. Вместе с этим для нуждающихся раздавались иконы, серебряные крестики, духовные книги, брошюры о гигиене, о ремеслах, домашние лечебники и походные аптечки.

Протоиерей Даниил выступил инициатором раздачи всем священникам на приходах и учителям церковно-приходских школ аптечек для того, чтобы они могли оказывать необходимую помощь иноверцам. Причем сам Даниил Шерстенников пожертвовал 100 руб. на приобретение такой аптечки для Харьюзовского селения, жители которого были больны трахомой и кожными болезнями. Он выразил готовность на покупку аптечек жертвовать из своих средств ежегодно по 100 руб. Инициатива священника была поддержана и практически для всех приходов Камчатской епархии были закуплены такие аптечки, стоимостью в 35 руб. каждая.

Протоиерей Даниил Шерстенников активно занимался не только миссионерской и проповеднической деятельностью среди коренного населения Камчатки, но и благотворительностью, за что снискал большой почет и любовь коренных жителей Камчатского края. Во время Первой мировой войны он пожертвовал на Красный Крест все свои деньги, в том числе сумму от продажи своего катера и личной квартирной обстановки.

Кроме того Даниил Шерстенников изучал историю Камчатского края. Путешествуя по краю, он описывал, фотографировал и классифицировал надгробия и памятники, посвященные великим людям России и Камчатки. Благодаря его описаниям, фотографиям и публикациям о них, жители Камчатки знали и помнили о таких великих людях, как мореплаватели Беринг (памятник Берингу был установлен в церковной ограде Петропавловского собора) и Лаперуза (команда крейсера «Забияки» поставила памятник мореплавателю на Никольской горе Камчатки). Своими наблюдениями и исследованиями протоиерей Даниил делился с читателями Владивостокских епархиальных ведомостей.

За активную и усердную службу в 1914 г. он был награжден орденом св. Анны 3-й степени.

С 1916 г. Даниила Шерстенникова назначают настоятелем кафедрального Владивостокского Успенского собора. С 1919 г. он становится председателем Владивостокского епархиального совета.

В августе 1922 г. в г. Никольске-Уссурийском состоялось Дальневосточное архиерейское совещание, в котором участвовали архиепископ Харбинский Мефодий (Герасимов), епископы Читинский Мелетий (Заборовский), Приморский Михаил (Богданов), Токийский Сергей (Тихомиров) и Камчатский Нестор (Анисимов). На основании решения этого совещания 13 сентября 1922 г. Высшее Церковное Управление за границей приняло решение о выделении Камчатского викариатства в самостоятельную епархию с образованием в ее составе Охотского викариатства. Даниила Шерстенникова и владыку Нестора за многие годы совместного служения связывала искренняя дружба, доверие и взаимопонимание, поэтому неудивительно, что епископский выбор викария-помощника пал на протоиерея, верного сотрудника и яркого миссионера-проповедника. В 1922 г. Даниил был пострижен в монашество.

Вскоре состоялась хиротония Даниила (Шерстенникова) епископами Приморским Михаилом (Богдановым) и Камчатским Нестором (Анисимовым) во епископа Охотского. В обращении к камчатской пастве епископ Нестор, представляя нового архиерея, сказал: *«Едва ли нужно много говорить вам о строго пастырской и подвижнической жизни преосвященного Даниила. Вы все его хорошо знаете. Я же свидетельствую о нем, что он имеет великую ревность и заботу о вас (Кол. 4. 13) и является к вам, как и прежде, пастырем добрым, служащим для всех правилом веры и учителем воздержания и благочестия»*⁸⁶.

25 октября 1922 г. епископ Даниил прибыл в Петропавловск, где его радостно встречали верующие. В соборе был отслужен благодарственный молебен. В тот же день во Владивосток вступили войска «красных», вскоре они вошли и в Петропавловск. Епископ Даниил остался с камчатской паствой, взяв на себя в отсутствие правящего архиерея Нестора (Анисимова) управление епархией. После установления на Камчатке советской власти сразу начались преследования духовенства. В январе 1923 г. епископ Даниил и его брат Павел были арестованы по обвинению в укрытии церковных ценностей от изъятия советской властью. В августе того же года их отправили в распоряжение Владивостокского отдела ГПУ НКВД. Епископ Даниил содержался в тюрьме Владивостока, а 23 декабря 1923 г. был доставлен в Читу.

Забайкальская епархия находилась в руках красных и политика советской власти по отношению к Церкви воплощалась в виде уничтожения церквей, закрытия церковных органов печати, активной поддержке раскольников-обновленцев («живоцерковников»). Обновленчество, так называемая «Живая Церковь», призывало к полному реформированию не только внешней жизни церкви, но и вплоть до пересмотра догматов и нравочучений православной веры, священных канонов Вселенских Соборов, православных богослужебных уставов. Так, было разрешено женатое епископство, благословение свободного соединения людей, т. н. «гражданского» брака (сожительства).

Власти арестовывали тех, кто мешал обновленцам, предоставляли им возможность публиковать свои материалы, проповедовать, отбирать храмы у православных общин. После заключения в начале 1924 г. епископа Селенгинского Софрония (Старкова) православное духовенство Забайкалья осталось без управления, в неведении церковной жизни в России, т. к. достоверных вестей о Патриархии не было, и лишь единицы священнослужителей не уклонились тогда в воинствующий раскол.

14 февраля 1924 г. епископ Даниил (Шерстенников) был освобожден под подписку о невыезде. Оказавшись единственным православным архиереем в Чите, он выступил ревностным борцом с обновленчеством: налаживал связи с сохранившимися православными приходами, обличал еретическую сущность обновленчества. Усилиями епископа Даниила в ноябре 1924 г. был возвращен православной общине захваченный ранее обновленцами Казанский кафедральный собор в Чите.

5 декабря 1924 года владыка был назначен святым патриархом Тихоном временным попечителем Забайкальской епархии с сохранением титула епископа Охотского, после чего сразу же приступил к возрождению епархии. Одним из его первых шагов было создание в конце 1924 года противообновленческой миссии. Он разослал циркуляр на приходы епархии, в котором обязал написать отчет о

⁸⁶ Нестор (Анисимов), митр. Вернувшийся домой: Жизнеописание и сборник трудов. М., 2005. Т. 1. С. 456.

религиозно-нравственном состоянии прихода, о его отношении к обновленчеству. Кроме этого, в циркуляре указывалось, что если клир и прихожане остаются верными Русской Православной Церкви, чтобы они присягнули на эту верность и поставили под свою присягой подписи.

Многие из священнослужителей, которые уклонились в раскол, в своих отчетах написали о решении вернуться в лоно православной церкви и просили благословения епископа на возвращение. В ответ на эти просьбы епископ приглашал кающихся в Читу, чтобы они публично принесли покаяние в кафедральном соборе и присягнули на верность православной церкви. Владыкой Даниилом были назначены священники-миссионеры, которым были определены районы их деятельности в Забайкальской епархии, ими производился сбор необходимой информации о состоянии приходов. Миссия оказалась действенной, так как предшествующий успех обновленцев во многом объяснялся лишь незнанием положения Православной Церкви.

За полгода уже к июню 1925 г. епископу Даниилу удалось фактически восстановить Забайкальскую епархию – из 227 общин, изначально бывших православными, к 3 июня 1925 г. владыке подчинились до 50, и с каждым месяцем их количество росло. Несмотря на противодействие властей, к 1926 г. в православных храмах возносились молитвы об обращении раскольников, писались воззвания против живистов и критические анализы их публикаций, проводились публичные диспуты, в которых периодически принимал участие сам владыка.

18 ноября 1926 г. епископ Даниил был назначен управляющим Иркутской епархией, а попечение о Забайкальской епархии было передано епископу Нижнеудинскому Евсевию (Рождественскому), проживавшему на покое в Иркутске. Пробыв ещё немного времени в Чите и сдав дела благочинному протоиерею Иннокентию Томилину, владыка Даниил 6 декабря 1926 г. выехал в Иркутск. Здесь он организовал материальную поддержку отбывавшим ссылку в Прибайкалье священнослужителям и продолжал обличать обновленчество. Однако владыка Евсевий (Рождественский) отказывался принять на себя управление Читинской епархией по состоянию здоровья.

Протоиерей Иннокентий Томилин писал в Иркутск владыке Даниилу с просьбой взять на себя управление епархией: *«Означенные наши просьбы вызываются тем обстоятельством, что в пределах Забайкальской епархии ныне особенно усиливается деятельность представителей обновленчества. В настоящее время у Забайкальских обновленцев имеется уже 4 постоянных лжеепископа (в Чите, Сретенске, Верхнеудинске и Троицкосавске). Кроме того, в Чите имеется особый миссионер-проповедник обновленчества (бывший обновленческий лжеепископ Николаев). Наконец, разъезжает по всему Дальнему Востоку с соответствующей пропагандой и обновленческий лжемитрополит Смелов и т.д. При таких обстоятельствах не иметь православным своего, хотя бы пока одного епископа на всю Забайкальскую епархию, будет тяжким грехом против святого православия»*⁸⁷.

После продолжительной переписки с 1 февраля 1927 г. епископ Даниил по просьбам паствы согласился вновь взять на себя управление Забайкальской епархией, хотя одновременно являлся управляющим Иркутской и Камчатской епархиями.

⁸⁷ ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 45. Л.д. 10.

18 апреля 1927 г. в г. Иркутске епископ Даниил был арестован по подозрению в том, что принимал активное участие в делах Нелегального комитета взаимопомощи безработному и сосланному духовенству, и помещен в одиночную камеру в Иркутском изоляторе спецназначения.

В ходе расследования 6 мая 1927 г. материалы о нем были выделены в отдельное дело. Обвинили его в том, что он «принял на себя руководство нелегальным комитетом взаимопомощи, использовал амвон для проповедей антисоветского содержания». В материалах дела 1927 г. есть характеристика на владыку Даниила из органов ОГПУ: «Элемент антисоветский, завербован (1924 г.) под нажимом следственного дела. Упрямый, хитрый, самолюбивый, недисциплинированный, требует твердого нажима. Задания всегда старается не выполнять. Кроме того, Шерстенников расконспирировался, разгласил порученное ему задание и, более того, повел работу по обработке мирян и духовенства против заданных платформ о переводе Иркутской епархии ВВЦС или автокефалии»⁸⁸.

29 августа 1927 г. приговорен Коллегией ОГПУ к 5 годам исправительно-трудовых лагерей. 16 января 1928 г. прибыл в Соловецкий лагерь особого назначения, но затем заключение в концлагере было заменено на ссылку в Коми, а последним местом его проживания стало село Поля Онежского района Архангельской области («на линии Мурманской желдороги»). Храм в с. Поле был захвачен обновленцами, поэтому владыка Даниил, несмотря на тяжелую болезнь, ходил на богослужения в расположенный в 7 верстах православный храм с. Чекуева. Многие годы трудов и страданий подорвали здоровье владыки, но за неимением подходящего для молитвы помещения молился в сооруженном им «ледяном доме», продолжал наставлять свою забайкальскую паству в письмах. Паства, сохраняя с ним связь, старалась материально поддерживать его в заключении.

Умер епископ Охотский Даниил (Шерстенников) 1 февраля 1932 г., за два месяца до срока окончания ссылки, и был похоронен на кладбище села Поля. Отпевание его совершил местный обновленческий «протоиерей» Иоанн Доброжаевский. Епископ Марк (Боголюбов), управлявший тогда Забайкальской епархией, получив известие о кончине владыки Даниила, отметил, что «среди верующих сохранилась о Епископе Данииле память, как о молитвеннике, аскете, любвеобильном, кротком архипастыре и стойком борце за Православие»⁸⁹.

11 ноября 1993 г. Президиум Иркутского областного суда реабилитировал епископа Даниила по делу 1927 г.

⁸⁸ Архив РУ ФСБ РФ по Иркутской области. АУД № 17705.

⁸⁹ ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1, Д.60. Л.д. 87.

Епископ Евсевий (Рождественский) (1927–1930)

После епископа Даниила (Шерстенникова) Забайкальскую епархию возглавил епископ Евсевий (в миру Евгений Петрович Рождественский). Родился он в 1886 году в с. Питим Моршанского уезда Тамбовской губернии в семье священника. В 1907 году окончил Тамбовскую Духовную семинарию, в 1911 г. – Казанскую духовную академию, приняв монашеский постриг 11 октября 1908 года. С 7 декабря 1908 г. – иеродиакон, с 1911 г. – иеромонах. По окончании академии получил степень кандидата богословия, защитив кандидатскую работу «Апокалипсис св. Апостола Иоанна Богослова и его историческая судьба при свете древне-христианской письменности». Был профессорским стипендиатом академии. За отличные успехи был назначен и.д. доцента Казанской духовной академии, преподавал Священное писание Нового Завета. Был членом Комитета «Казанского общества трезвости». В 1917 г. был уволен с занимаемой должности по собственному прошению по причине болезни. Переехал в г. Москву в Московский Данилов монастырь, став его насельником. В апреле 1919 г. был возведен в сан архимандрита.

Через год 15 марта 1920 г. рукоположен во епископа Яранского, викария Вятской епархии. Хиротонию совершали на Троицком подворье Патриарх Тихон, митрополит Владимирский Сергей (Старогородский) и временно управляющий Вятской епархией епископ Алатырский Гурий (Степанов).

19 октября 1920 г. назначен временно управляющим Вятской епархией. 3 декабря 1920 г. перемещён на Уржумскую кафедру, сохраняя обязанности по временному управлению Вятской епархией. В Уржум он прибыл только в январе 1921 г., но сразу же направил прошение в Священный Синод об освобождении его от управления названной епархией. Синод данное прошение удовлетворил и поручил управление Уржумской епархией епископу Виктору (Островидову).

В конце 1921 г. был назначен епископом Ейским, викарием Кубанской епархии. Прибыл в Краснодар из Вятской епархии в декабре 1921 г. Первый раз служил в Краснодарском Екатерининском Соборе в Рождественский сочельник. Затем уехал в город Ейск, как первый викарий Кубанского архиепископа Иоанна (Левицкого). Приезжал из Ейска весной 1922 г. и служил несколько раз в Екатерининском Соборе, Александро-Невском Соборе и в Георгиевской церкви (Праздники св. Николая и Вознесения Господня).

В 1922 г. епископ Кубанский Иоанн (Левицкий) перешел в обновленчество. После троекратного увещания, сделанного епископом Евсеем на основании соответствующего церковного канона, как первый викарий епархии, он объявил архиепископа Иоанна впавшим в новый раскол, перестал почитать его имя за богослужением, а возносил молитвы о Святейшем Патриархе Тихоне. Епископ Евсевий совершенно не признавал организованной в то время органами советской власти так называемой «Живой Церкви». Он создал новый Епархиальный совет и взял на себя управление Кубанской епархией, не признавшей «живистов». С этого момента на него было воздвигнуто гонение.

4 января 1923 г. епископ Евсевий был арестован и перевезен в Краснодар. Обвинили его в противодействии изъятию церковных ценностей в пользу голодающих Поволжья. Он «содержался в камере ЧК около трех месяцев и лишь в начале

апреля был переведен в тюрьму, находящуюся за окраиной города и одновременно предстал перед судом революционного трибунала. Был создан показательный процесс с привлечением на скамью подсудимых ... его секретаря – священника Новак, лично хлопотавшего за него после его ареста, агронома Гангесова Александра Николаевича и ряда других духовных и светских лиц. Главным пунктом обвинения было противодействие изъятию церковных ценностей в пользу голодающих Поволжья. Суд продолжался 24 дня и около 24 часов судьи совещались для вынесения приговора. Заседания суда происходили в помещениях разных кино и театров города и собирали множество народа, особенно в субботние вечера»⁹⁰.

Обвинители, среди которых был представитель общественного обвинения частный поверенный Белоусов (в прошлом окончивший Ставропольскую духовную семинарию, а в 20-е годы состоявший в союзе воинствующих безбожников), требовали для епископа Евсевия смертной казни. Обвинительную речь Белоусов закончил такими словами: «Граждане судьи, я бы хотел, чтобы с вами, когда вы увидите в совещательную комнату, была тень голодающего Поволжья и, чтобы рукою голодающего Поволжья был написан приговор по настоящему процессу»⁹¹.

Ревтрибуналом епископ Евсевий был приговорен к 7 годам тюремного заключения со строгой изоляцией, его друг Гангесов к 5 годам и другие 17 подсудимых по этому делу были приговорены на разные, более короткие сроки тюрьмы. В порядке частичной амнистии ВЦИК этот срок наказания был заменен сроком на 3,5 года. Срок заключения епископ отбывал в Иркутске.

5 декабря 1925 г. был досрочно освобожден. После освобождения в феврале 1926 г. епископ Евсевий митрополитом Сергием (Старгородским) был назначен епископом Нижнеудинским, временно управляющим Иркутской епархией. Однако назначенный прежде управляющим епархией 1-й викарий Иркутской епархии епископ Киренский Иракий (Попов) не признал назначения владыки Евсевия. Его поддержало большинство иркутского духовенства. В сентябре 1926 г. епископ Евсевий подал прошение о выходе на покой.

В связи с назначением 18 ноября 1926 г. управляющим Иркутской епархией епископа Охотского Даниила (Шерстенникова), бывшего временным попечителем Забайкальской и Нерчинской епархии, 22 ноября владыка Евсевий был назначен на Читинскую кафедру. Сразу после извещения о своем назначении он подал ходатайство на имя митрополита Сергия об оставлении на покое. В это время Забайкальская епархия пребывала без управления. Между епископами Даниилом и Евсеем велась резкая по тону переписка. Епископ Евсевий настаивал, что пребывает на покое и занять Читинскую кафедру не может; епископ Даниил полагал невозможным для владыки Евсевия уклонение от канонических правил. В итоге, после просьб Читинского Епархиального Совета, епископ Даниил 1 февраля 1927 г. согласился взять на себя попечение также и о Забайкальской епархии.

После ареста епископа Даниила в апреле 1927 г. Читинская епархия остается без управления. Читинский Епархиальный Совет решает обратиться в Священный Синод для определения дальнейшей судьбы епархии. Заседание Св. Синода от 11 августа 1927 г. постановило: «Ввиду продолжительного отсутствия Преосвященного епископа Мелетия считать Забайкальскую епархиальную кафедру свободной и назначить Преосвященным бывшего епископа Нижнеудинского Евсевия епископом Забайкальским и Нерчинским с предложением ему немедленно отбыть

⁹⁰ Польский М., протоиерей. Новые российские мученики // <http://pravkuban.ru/pub/novmk.htm>

⁹¹ Там же.

к новому месту своего служения»⁹². Получив данную резолюцию, владыка Евсевий в октябре 1927 г. прибывает в Читу и приступает к управлению епархией, став после епископа Мелетия (Заборовского) первым забайкальским правящим архиереем при Советской власти.

Основной задачей для епископа Евсевия было сохранить возрожденную епископом Даниилом епархию в канонической церкви, чему мешали как действия местной власти, так и раскольнических общин. Епископ Евсевий сразу постарался обеспечить образовательную подготовку православного духовенства, создав в ноябре 1927 г. экзаменационную комиссию. По его мнению, пастырь должен быть хорошо осведомленным в советском законодательстве о религиозных организациях, чтобы не осложнять взаимоотношений между Церковью и государством.

В 1928 г. епископ Евсевий издает распоряжение, в котором обязывает забайкальское духовенство предоставить отчеты о составе благочиний, приходов, о религиозно-нравственном состоянии населения этих благочиний. Кроме того, епископом Евсевием было подписано циркулярное распоряжение о том, что приходы, желающие вернуться из обновленчества в лоно Православной Церкви, должны будут публично покаяться и принести присягу (клятву) о верности Православной Церкви и митрополиту Нижегородскому Сергию, заместителю Патриаршего местоблюстителя.

На основе этих отчетов позднее епископ Евсевий издаст распоряжение, в котором определит основную деятельность духовенства по сохранению и укреплению православной веры. Уместно привести часть данного распоряжения, подписанного епископом в феврале 1930 г.: «Отчетные сведения о.о. благочинных и причтов о религиозно-нравственном состоянии приходов за 1927 и 1928 гг. отмечают: 1) недостаток в церквях псаломщиков; 2) малую посещаемость богослужений верующими, в особенности в разбросанных приходах; 3) неаккуратное исполнение долга исповеди и Св. Причащения; 4) упадок нравственности среди верующих, особенно среди молодежи; 5) недостаток содержания духовенства и 6) упадок дисциплины среди духовенства, что, между прочим, сказывается в неисполнительности при письменных сношениях с Епархиальным Начальством.

В устранение отмеченных нежелательных явлений в церковно-приходской жизни епархии предлагается: 1) приучать верующих к общецерковному пению за богослужением, подыскивать среди местных прихожан способных к чтению и пению лиц, и подготавливать их к исполнению в храме псаломщических обязанностей; 2) приблизить богослужения к народу путем совершения всенощных бдений, общественных молебнов, акафистов и обедниц в часовнях и где возможно, в частных домах, и в праздничные дни, делая в потребных случаях уведомление гражданской власти; 3) усиленно проповедовать о необходимости исполнение христианского долга исповеди и Св. Причащения...; где нет храмов или где они находятся в руках раскольников, ради крайней нужды совершать литургию в часовнях или частных домах в приличной обстановке, испросив на то в каждом отдельном случае разрешение епископа...»⁹³.

Епархия в это время переживала сложный период. В своем рапорте митрополиту Сергию (за 1929 г.) епископ Евсевий пишет: «Некоторые приходы Забайкальской епархии, по тем или иным обстоятельствам, остаются без священнослужителей, иногда на довольно значительное время, – например, священник

⁹² ГАЗК. Ф. Р-422. Оп.1. Д. 19. Л.д. 82.

⁹³ ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 68. Л.д. 30.

Вл. Выговский, по донесению Приходского совета Бронниковской Михайло-Архангельской церкви Куенгского благочиния, присужден к ссылке и лишен на 10 лет права выезда в Забайкалье. При бедности приходов пограничной Забайкальской епархии, трудно найти заместителей отсутствующим священникам»⁹⁴.

Чтобы поддержать священнослужителей и отметить их деятельность и заслуги перед Церковью в это непростое время, епископ Евсевий ходатайствует перед Патриаршим Священным Синодом о награждении забайкальского духовенства: саном протоиерея священника Н. Любомудрова, золотым наперсным крестом благочинных А. Протопопова, Н. Бельтюкова, митрой за стойкость в борьбе с обновленчеством и 46-летнюю пастырскую службу протоиерея Вениамина Бельтюкова.

9 декабря 1925 года начался григорианский раскол (по имени возглавившего его Екатеринбургского архиепископа Григория). Этот раскол инициировала и поддержала советская власть, предоставившая раскольническому Временному Высшему Церковному управлению (ВВЦС) права юридического лица. До 1928 года в Забайкалье не отмечалось сторонников григорианского раскола, но весной 1929 года им был передан Читинский Казанский собор и владыка был вынужден сделать кафедральным Михаило-Архангельский храм («церковь декабристов») – последний в Чите, оставшийся у православных.

На религиозные праздники в нем собиралось большое количество верующих, храм не вмещал всех желающих присутствовать на архиерейском богослужении. В отчете прихода Читинского Казанского кафедрального собора (1929 г.) говорится: «Праздничные службы обычно совершались с особой торжественностью – преосвященный епископ Евсевий почти неукоснительно совершал праздничное богослужение сам в сослужении не менее 4-х протоиереев и иереев, протодиакона и диакона. Поет очень хорошо организованный хор получившего большую известность своим церковным пением в г. Перми – П. Е. Степанова. Еженедельно в воскресные дни и по четвергам в 4 часа совершается акафист, и ведутся религиозно-нравственные беседы на разные темы»⁹⁵. Сам епископ был вынужден снимать квартиру за 40 руб. в месяц, т. к. собственного здания для епископа и канцелярии, кроме этого храма, у епархии не было. Городское духовенство проживало в доме, когда-то принадлежавшего причту старого Казанского собора (ул. Столярова).

В 1928 г. началась подготовка к созыву Поместного Собора, запланированному на лето 1929 г. От каждой епархии необходимо было прислать для участия в Соборе представителей с конкретными предложениями. Вопросы, которые необходимо было рассмотреть, были присланы заранее. К ним относились проблемы взаимодействия церковной и государственной власти, о новом летоисчислении, о появлении новых расколов и др. Епископ Евсевий дал распоряжение благочинным епархии подготовить доклады с конкретными предложениями по данным вопросам. Однако в силу политических обстоятельств Поместный Собор Российской Православной Церкви был совершенно тайным и получил название «Кочующего». Само его название точно характеризует его принцип: он переезжал с места на место, едва возникало предположение об опасности. Поэтому заседания Собора проходили в разное время, по некоторым данным – с 9 марта по 8 августа 1928 г. В архивных источниках нет сведений о том, принимал ли кто участие в заседаниях собора от Забайкальской епархии. Сохранились только обстоятельные доклады благочинных с отзывами и предложениями.

⁹⁴ ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 68. Л. д. 18.

⁹⁵ Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 35. Л. д. 147.

В сентябре 1929 г. из-за трудности в управлении Верхнеудинским благочинием, епископ Евсевий решает разделить его на три благочиннических округа: Баргузинское (3 прихода: Баргузинский Спасо-Преображенский; Нижне-Ангарский Иоанно-Предтеченский и Горячинский Богородице-Скорбященский), Верхнеудинское (9 приходов: Верхнеудинский, Заудинский, Горхонский, Заиграевский, Краснояровский, Саянтуевский, Старо-Брянский, Турунтаевский и Укырский) и Тарбагатайское (6 приходов: Барский, Ключевской, Куйтунский, Подлопаточный, Тарбагатайский, Пестеревский). Были назначены благочинными Баргузинского благочиния – священник Алексей Бельцев, Тарбагатайского благочиния – священник Михаил Писарев.

Но уже в декабре 1929 г. в Забайкальскую епархию приходит письмо из Иркутска от временно управляющего Иркутской епархией епископа Варсонофия, в котором он уведомляет, что по определению Св. Синода от 12 ноября 1929 г. «все православные приходы, находящиеся на территории Бурято-Монгольской республики с центром в г. Верхнеудинске, входившие до ныне в Забайкальскую епархию (Ачинский, Баргузинский, Верхнеудинский и др.) теперь включены в состав Иркутской епархии с выделением их в особое викариатство»⁹⁶. Границы этих благочиний в составе Забайкальской епархии будут восстановлены только в 1994 г.

В декабре 1929 года епископ Евсевий был вызван для участия в очередной сессии Временного Священного Синода при заместителе Патриаршего местоблестителя. Время пребывания епископа Евсевия в Москве затянулось.

В феврале 1930 г. изменился статус Забайкальской епархии. Она стала носить название «*Забайкальской и Читинской*». Определением Патриархии за № 7 от 27 февраля 1930 года было постановлено «Преосвященному Забайкальскому и Нерчинскому впредь титуловаться *“Епископом Забайкальским и Читинским”*»⁹⁷. Об изменении титула епископ Евсевий сообщил из Москвы в Забайкальскую епархию.

27 марта того же года заместителем Патриаршего местоблестителя митрополитом Сергием было внесено предложение на заседание Священного Синода: «В виду исполняющегося завтра, 15/28 марта десятилетия со дня архиерейской хиротонии Преосвященного Забайкальского и Читинского Евсевия признаю благовременным и справедливым возвести Преосвященного в сан Архиепископа». Это предложение было поддержано и 27 марта 1930 г. вышло распоряжение Патриархии за № 48 «О возведении Преосвященного Забайкальского и Читинского в сан архиепископа»⁹⁸. Евсевий (Рождественский) стал *первым архиепископом Забайкальским и Читинским*.

Во время своего длительного отсутствия архиепископ Евсевий 4 апреля 1930 г. направил распоряжение временному секретарю Забайкальской епархии протоиерею Иннокентию Иванову о самостоятельном принятии решений по неотложным хозяйственным делам: «*В виду длящегося моего отсутствия из епархии и затруднительности быть своевременно осведомленным в делах, кои иногда требуют незамедлительного указания или решения, возлагаю на Вас, как на кафедрального протоиерея и временного секретаря Забайкальского Епархиального Архиерея, временно обязанность поручать в случае нужды, благочинниче-*

⁹⁶ ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 30. Л.д. 20.

⁹⁷ ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 68. Л.д. 42.

⁹⁸ Там же.

ские права и обязанности в благочиниях епархии лицу, по Вашему усмотрению, с донесением мне о сделанном Вами распоряжении на мое усмотрение»⁹⁹.

В Читку, как архиепископ Забайкальский и Читинский, владыка Евсевий уже не вернулся. 16 апреля 1930 г. он был назначен на Шадринскую кафедру, в качестве викария временно управлял Свердловской епархией и Уральской церковной областью.

Из Москвы через Иннокентия Иванова архиепископ Евсевий обратился к забайкальской пастве с такими словами: «Да будет над всеми нами воля Господа Бога, направляющего стопы человека неисповедимыми путями промышления Его. Призывая на Вас, клир и паству Забайкальской епархиальной церкви Божие благословение, молю всех и архипастырски завещаю – не иметь молитвенного общения с обновленцами, григорьевцами, автокефалистами и другими раскольниками, зная, что грех раскола, по учению святых отцов, не смывается аскетическими подвигами, ни даже мученической кровью, и хранить единение веры в союзе мира и любви, пребывая в спасительном лоне святого православия при душевном желании лучше до конца дней своих быть прахом в Доме Божием, всеми попираемым, чем оказаться в селениях грешников»¹⁰⁰.

29 октября 1930 г. ввиду окончания сессии был уволен от присутствия во Временном Священном Синоде. Переехал в Свердловск (ныне Екатеринбург), затем в Мариинск. В октябре 1930 года Читинским оперсектором ОГПУ началась фабрикация дела о «контрреволюционной монархической организации.» Обвинение было предъявлено 238 ее «членам», в том числе многим священно- и церковнослужителям Читинской епархии. Главой организации был объявлен владыка Евсевий. После проведения арестов в Забайкалье по требованию Читинского оперсектора ОГПУ 22 января 1931 года был арестован в Мариинске и 7 февраля отправлен по этапу в Читку¹⁰¹.

На следствии архиепископ Евсевий отказался признать свою вину. Однако под давлением обвинения, а также из-за ложных показаний против него ряда клириков Забайкальской епархии, в т. ч. и во время очной ставки архиерея с заарестованным ОГПУ сыном протоиерея Николая Любомудрова Серафимом, владыка посчитал нужным «признать», что о существовании «контрреволюционной организации» знал, но в деятельности ее участия не принимал.

17 ноября 1931 г. решением Особой тройки Полномочного представительства ОГПУ по Восточно-Сибирскому краю приговорен к 10 годам ИТЛ. С апреля 1932 г. отбывал срок заключения в Ахпунском отделении Сиблага (ныне на территории Кемеровской обл.). Был занят на строительстве Горно-Шорской железной дороги. В лагере служил молебны вместе с другими заключенными священнослужителями.

16 сентября 1937 г. арестован по обвинению в создании «офицерско-поповской контрреволюционной фашистско-повстанческой организации», которой он якобы руководил вместе с обновленческим «митрополитом» Александром Медведевым. Всего по делу проходило 16 священнослужителей. На допросе владыка Евсевий отказался признать себя виновным, отверг предъявленные ему обви-

⁹⁹ ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 68.

¹⁰⁰ ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 48. Л.д. 256.

¹⁰¹ Саввин Д. В. Читинский процесс 1930–1931 годов по делу «контрреволюционной организации, возглавляемой епископом» // Вестник церковной истории. 2010. № 03–04. С. 286–302.

нения в организации «группировки служителей религиозного культа» и ведении «контрреволюционной агитации».

28 октября 1937 г. решением Особой тройки УНКВД по Новосибирской области вместе с другими обвиняемыми был приговорен к расстрелу¹⁰².

Епископ Марк (Боголюбов) (1931–1933)

Сведений о личности епископа Марка (Боголюбова) очень мало. Епископ Марк (в миру Николай Константинович Боголюбов) родился в семье священника в 1879 г. в селе Аскино Бирского уезда, Уфимской губернии.

В 1889 г. в возрасте 10-ти лет отец отдал его в подготовительный класс Уфимского духовного училища. Николай был способным, любознательным, усердным учеником, поэтому учёба давалась ему легко. В 1894 г. он на «отлично» заканчивает духовное училище с правом поступления в 1-й класс Духовной семинарии без проверочных испытаний. Этим правом Николай пользуется и в этом же году поступает в Уфимскую Духовную семинарию.

Проучившись без нареканий 6 лет, он заканчивает семинарию в 1900 году со вторым разрядом студента. 16 июня 1900 г. Николая определяют на псаломщическое место к Мензелинскому Николаевскому собору. 31 мая 1901 г. он рукоположен в сан священника и определен к Троицкой церкви с. Ново-Троицкого Мензелинского уезда. Позже был переведен к Николаевскому собору г. Мензелинска 3-м священником. 7 октября 1914 г. перемещен на священническое место 2-го штата при том же Николаевском соборе г. Мензелинска. В 1912–1916 гг. был заведующим Мензелинской второклассной церковно-приходской школой.

В 1913 г. епископом Уфимским и Мензелинским назначен Андрей (Ухтомский), который сыграет важную роль в судьбе Николая Боголюбова.

С 1914 по 1916 гг. иерей Николай Боголюбов назначается делопроизводителем Мензелинского уездного отделения Епархиального Училищного Совета. Эта должность помогла ему в дальнейшем в епископском служении, когда делопроизводителей в епархиях не будет и все важные «бумажные дела» епископу придется вести самому. Исполнять эту обязанность он будет также тщательно и аккуратно, как и во время своего служения делопроизводителем при Уездном Училищном Совете.

В 1915 г. о. Николай избран членом Уфимского Епархиального комитета Православного Миссионерского общества.

В 1916 г. временно исполнял обязанности уездного наблюдателя церковно-приходских школ Мензелинского уезда и состоял членом Уездного Училищного Совета от духовного ведомства. 23 января 1916 г. утвержден в должности помощника благочинного по Мензелинскому благочинию.

В 1917 г. назначен казначеем Мензелинского уездного отделения Епархиального Училищного Совета. В 1918 г. (?) был награжден саном протоиерея.

¹⁰² Саввин Д. В. ЕВСЕВИЙ (Рождественский) // Православная энциклопедия. Т. 17. С. 273–275. Интернет-редакция от 20 марта 2013: <http://www.pravenc.ru/text/187372.html>

В марте 1917 года епископ Уфимский и Мензелинский Андрей (Ухтомский) отправляется из Уфы в Петроград, затем – в прифронтовую полосу рядом с Двинском и Ригой, служит и проповедует в войсках. Народные настроения производят на него удручающее впечатление. Он видит всеобщее озлобление, духовную опустошенность людей, признаки наступающей анархии. Авторитет епископа Андрея среди церковных иерархов растет, и его назначают на пост митрополита Петроградского. Но, к полной неожиданности для всех уфимский епископ от высокого поста отказывается и остается в Уфе. Избирается членом созданного осенью 1918 г. Сибирского Временного Высшего церковного управления. В 1919 г. руководит военным духовенством 3-й армии А. В. Колчака. В число войсковых священников попадает и протоиерей Николай Боголюбов, для которого епископ Андрей является духовным авторитетом. В 1921 г. владыка Андрей назначен епископом Томским, но к месту служения не поехал, продолжает оставаться Уфимским епископом.

6 мая 1922 года в газете «Известия» появилось сообщение о том, что патриарх Тихон взят под стражу (домашний арест) в Донском монастыре, а 16 мая предстоятель русской Церкви составил письмо митрополиту Ярославскому Агафангелу (Преображенскому), которым назначал его главой Высшего церковного управления вплоть до нового Собора и рекомендовал немедленно прибыть в Москву и взять церковное управление в свои руки. Однако митрополит Агафангел в столицу допущен не был и обратился к русским епископам с заявлением, где, в частности, писал: «...Возлюбленные о Господе Преосвященные Архипастыри! Лишенные на время высшего руководства, вы управляете теперь своими епархиями самостоятельно, сообразуясь с Писанием, церковными канонами и обычным церковным правом, по совести и архиерейской присяге, впредь до восстановления Высшей Церковной власти. Окончательно вершите дела, по которым испрашивали прежде разрешения Св. Синода, а в сомнительных случаях обращайтесь к нашему смирению... 5(18) июня 1922 г. No 214. Заместитель Святейшего Патриарха Агафангел, Божию милостию митрополит Ярославский»¹⁰³.

После своего освобождения из-под ареста в августе 1922 г. епископ Андрей встретился в Москве с Патриархом Тихоном и, по утверждению очевидцев, получил от него благословение избирать кандидатов в епископы тайно устраивать их хиротонии, причем, если потребуется, – единолично. Так, епископ Сергей (Дружинин) показал на допросе в ОГПУ, что патриарх Тихон с террасы своей кельи в Донском монастыре прокричал епископу Андрею: «Владыко, посвящай больше архиереев!». Епископ Андрей принял за дело, строго выполняя постановление патриарха и четко следуя всем его рекомендациям.

4 ноября 1922 года владыка прибывает в Уфу, и в течение месяца под его руководством был поставлен целый ряд vicarных архиереев для основных районов Уфимской епархии. Сначала выбирались достойные иереи и протоиереи епархии, они принимали монашеский постриг, возводились в сан архимандрита, и через какое-то время рукополагались в сан епископа.

Так был пострижен в монашество с именем Марк протоиерей Николай Боголюбов, служивший в Николаевской церкви г. Уфы (позже она стала собором), возведен в сан архимандрита. 17 ноября настоятель Уфимского Успенского монастыря архимандрит Трофим (Якобчук) был хиротонисан владыкой Андреем и епи-

¹⁰³ Левитин А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. В 3 т. INSTITUT GLAUBE IN DER 2. WELT. CH-8700 KÜSNACHT. 1978. Т. 1. С. 120–122.

скопом Николаем (Ипатовым) во епископа Бирского, викария Уфимской епархии. На следующий день, 18 ноября 1922 г., во епископа Стерлитамакского, викария Уфимской епархии, ими же был поставлен архимандрит Марк (Боголюбов).

Из рукоположенных епископом Андреем (Ухтомским) «ночных епископов» можно назвать Кирилла (Васильева), в схиме Макарий, Николая (Парфенова), Трофима (Яковчука), Антония (Миловидова), Марка (Боголюбова), Серафима (Афанасьева), Аввакума (Боровкова), Вениамина (Фролова), Иова, Иринарха, Питирима (Ладыгина), Руфима (Троицкого) и других.

В г. Стерлитамакске епископ Марк стал развивать организованную церковно-приходскую жизнь, которая переживала не лучшие времена. В городе была хорошо налажена система благотворительности и взаимопомощи – приходские деятели оказывали поддержку верующим в исправительных домах. Епископом было поддержано организованное в начале революции Стерлитамакское сестричество.

Владыка ратовал за сохранение церквей, защищал православные общины и храмы, выступая против передачи церквей властям. За это он был арестован в 1925 г. и приговорён к 5 годам лишения свободы. Через 3 года последовало досрочное освобождение. Но свобода епископа была недолгой. В 1928 году его снова арестовывают. В 1928 – нач. 1931 гг. он находится в ссылке на Дальнем Востоке. В это время епископ Марк (Боголюбов) возглавлял Приморскую и Владивостокскую епархию, с временным управлением Благовещенской епархией.

25 июня 1930 г. указом Заместителя Патриаршего местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия и Временного при нем Патриаршего Священного синода епископ Марк назначается епископом Забайкальским и Читинским. 4 августа 1930 г. владыка приезжает в Читу. О том, что он приступает к исполнению своих обязанностей епископ Марк сообщает Читинскому окружному административному отделу и телеграммой Священному Синоду. Место проживания – г. Чита, ул. Столярова, 71¹⁰⁴.

8 июля 1931 г. митрополит Сергей телеграммой из Москвы поручил епископу Марку временное управление Владивостокской и Благовещенской епархией. До ноября 1931 г. все распоряжения епископа Марка выходили за подписью «епископ Забайкальский и Читинский, временно управляющий Благовещенской епархией». 28 ноября 1931 г. епископу Марку пришел Указ Московской Патриархии от 20 ноября 1931 г. «о бытии протоиерею г. Новосибирска Иоанну Алексеевичу Ливанову по пострижении в монашество епископом Уссурийским, управляющим Владивостокской и Благовещенской епархиями»¹⁰⁵. Чуть позже пришло уведомление о том, что в г. Москве состоялась церковная хиротония архимандрита Тарасия (Ливанова) во епископа Уссурийского.

До этого времени епископ Марк не оставлял своим попечением Владивостокскую епархию. Так, в сентябре 1931 г. он совершил ряд назначений и перемещений священнослужителей Владивостокской епархии, распорядился «сообщать о положении церковных дел в епархии и в частности, в г. Владивостоке: о количестве приходских общин, о функционирующих храмах и молитвенных домах, об обслуживающих их причтах, о составе приходских Советов. Сообщите о личном составе приходского Совета Покровской церкви г. Никольск-Уссурийского с указа-

¹⁰⁴ ГАЗК. Ф.-Р422. Оп. 1. Д. 48. Л.д. 56 – 57.

¹⁰⁵ ГАЗК. Ф.-Р422. Оп. 1. Д. 60. Л.д. 21.

нием их адресов. Временно управляющий Владивостокской и Благовещенскими епархиями Марк, епископ Забайкальский и Читинский»¹⁰⁶.

В апреле 1931 г. владыка взял на себя настоятельство по Градо-Читинскому Михайло-Архангельскому кафедральному собору («Церкви декабристов») в связи с тем, что в январе 1931 г. был арестован практически весь причт кафедрального собора: «Настоятельство по Градо-Читинскому кафедральному собору оставляю непосредственно за собой. Учреждается должность заместителя настоятеля кафедрального собора, исполнение обязанностей по каковой возлагается по совместительству на ключаря собора»¹⁰⁷.

11 марта 1932 г. «Городским коммунальным хозяйством епископу Марку было предложено занимаемую квартиру по ул. Столярова, 71 Е. П. Васильевой освободить в суточный срок. Распоряжение это было исполнено»¹⁰⁸. Для епископа Марка была найдена квартира по ул. Новобульварной в доме 11 М. Ев. Мещериновой (рядом с бывшим Мариинским приютом, больницей им. Ленина).

Последняя запись в Книге резолюций Забайкальского епископа Марка (Боголюбова) была сделана 11 февраля 1933 г. 13 февраля он был арестован.

7 июля 1933 г. приговорен Тройкой ПП ОГПУ по ВСК по ст. 58-2, 58-11 УК РСФСР к 5 годам лишения свободы. 24 марта 1935 г. приговорён к смертной казни и вскоре расстрелян. Реабилитирован 5 февраля 1958 г. Читинским областным судом.

¹⁰⁶ ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 60. Л.д. 2

¹⁰⁷ Там же. Л.д. 25.

¹⁰⁸ ГАЗК. Ф. Р-422. Оп. 1. Д. 57. Л. д. 55.

Иерархи Читинской епархии в период Советского времени

В 1937 году началась кампания массового закрытия храмов. Было арестовано и впоследствии расстреляно большинство священнослужителей. К 1939 году из всех архиереев в стране осталось лишь 4 правящих епископа¹⁰⁹.

После епископа Марка (Боголюбова) архиереи, бывшие на Читинской кафедре, не занимали ее больше года: епископ Иоанникий (Попов) возглавлял епархию с 1933 по 1934 г.; епископ Серафим (Зборовский) – с 1934 по 1935 г.; епископ Фотий (Пурлевский) с 1935 по 1936 г. Несколько месяцев (с 3 марта 1936 г. по 18 мая 1936 г.) епископом Читинской епархии был Серафим (Шамшин). В этом же году было принято решение упразднить Забайкальскую и Читинскую епархию, а ее приходы передать в подчинение Иркутской епархии.

«С 1937 года по 1942-й на территории Сибири не было ни одного правящего архиерея», поэтому все сибирские епархии прекратили свое существование¹¹⁰.

С 1943 года приходы Иркутской епархии были в ведении Новосибирской кафедры.

О забайкальских архиереях советского периода известно мало. Связано это и с отсутствием документов данного периода в Русской Православной Церкви, с неразберихой вокруг обновленческого раскола, уничтожением епархиальных архивов. Те крупницы информации, которыми располагают церковные исследователи, конечно же, требуют дальнейшего осмысления и продолжения исследований жизни и деятельности читинских архиереев.

3.1. Епископ Иоанникий (Попов) (1933–1934)

После ареста епископа Марка Боголюбова на Читинскую кафедру был назначен Иоанникий (Попов). Об епископе Иоанникии также информации немного.

Иван Михайлович Попов родился в 1883 г. в г. Кашине Тверской губернии. Получил домашнее образование. В 1912 г. был пострижен в монахи в Нило-Стол-

¹⁰⁹ Протоиерей Владислав Цапин. История Русской Православной Церкви. 1917-1990. Московская Патриархия: Изд. дом «Хроника». 1994. С. 106.

¹¹⁰ Митрук А.Н. Патерик Сибирских святых. (рукопись кандидатской диссертации). Загорск: Троице-Сергиева Лавра, 1989. С. 88.

бенской пустыни с наречением имени в честь преподобного Иоанникия Великого. В этом же году был рукоположен в иеродиакона, а в 1916 г. в иеромонаха. В 1922 году он становится настоятелем этой Нило-Столбенской пустыни, и удостоивается звания архимандрита. Официально архимандрит Иоанникий оставался настоятелем пустыни до самого момента ее закрытия в 1928 году.

В конце 1926 года, вместе с большей частью братии обители, был арестован и обвинен в сокрытии церковных ценностей, а также в контрреволюционной и антисоветской агитации. Круглые сутки был содержим в следственном кабинете под ярким светом настольной лампы, под непрерывным бессонным допросом с побоями. После следствия состоялся открытый суд, где присутствовали и многие его прихожане. На суде отрицал все выдвинутые против него обвинения. Тогда судья стал указывать на собственноручно подписанные признательные показания, в ответ на что отец Иоанникий ответил, что его так били по лицу, что он отплевывался собственными зубами: если он и подписал что-либо, то только в состоянии беспамяත්ства, так как следователи не давали ему передышки и истязали, не давая ему спать.

Приговоренный к тюремному заключению, отец Иоанникий отбыл срок, а выйдя на свободу 1 октября 1931 года оказался в Вольске и стал клириком Троицкого собора. 14 октября 1931 г. в день праздника Покрова Богородицы был рукоположен в архиереи. Он был назначен епископом Камышинским, викарием Саратовской епархии. Получил также во временное управление Вольское викариатство. Помогая митрополиту Саратовскому Серафиму (Александрову), владыке Иоанникию приходилось больше находиться в Саратове.

Епископ Иоанникий вел аскетический образ жизни, много молился. Безропотно жил в очень стесненных обстоятельствах, сменив в Саратове три-четыре квартиры. Особенно замечательны были его многочисленные проповеди, в которых он раскрывал для слушателей весь строй современной духовной жизни, с её искушениями и скорбями¹¹¹.

На кафедре оставался до 7 июля 1933 года. 22 сентября/5 октября 1933 года был назначен епископом Читинским и Забайкальским, управляющим Верхнеудинской епархией.

14/27 апреля 1934 г. Синод и присоединившиеся к нему архиереи (всего, вместе с Синодом, 21 епископ) присвоили митрополиту Сергию (Страгородскому) титул «Блаженнейшего митрополита Московского и Коломенского», тем самым возведя его на Патриаршую кафедру. Среди поддержавших был и епископ Читинский Иоанникий (Попов). 12 июня 1934 г. он отправил телеграмму на имя митрополита Сергия:

Вх. № 593. 12.06.1934 г.

*Телеграф 5 Бауманского Р. О. связи. Москва, ул. Бакунина, д. 5.
270 Читы 628 22 30/5 6 21. Срочная. МСКВУ 5, Елохово, Бауманский
переулок 6. Страгородскому.*

Получив 24 мая великий акт Патриаршаго Синода, сердечно искренне приветствую Блаженнейшаго. Иоанникий, епископ Читинский.

Недолгим было служение епископа Иоанникия в Чите. Местные власти чинили ему всевозможные препятствия, давая непосильными налогами, а вскоре 11 октября 1934 года он был уволен на покой.

Несмотря на это, над архиереем нависла неотвратимая угроза нового ареста. Ему пришлось тайно покинуть Читу и вернуться в Саратов. Здесь, благодаря

¹¹¹ Цит. по статье игумена Иосифа (Марьяна), http://uspenskiysobor.narod.ru/html/11_2_22.html

помощи своих благодетелей, епископ Иоанникий получил справки о том, что он работал в светских организациях. Но и в Саратове оставаться было опасно – слишком многие знали его. Пришлось скитаться.

Сначала уехал в Моздок, а затем в Астрахань. 21 февраля 1937 г. был назначен епископом Рыбинским, но назначения своего не принял. Официально же с 1937–1942 гг. являлся епископом Рыбинским.

В Астрахани епископ Иоанникий провел последние годы своей жизни. Служить не было возможности – в Астрахани действовал лишь один Покровский храм. Большинство священников устраивались на мирскую работу. Также пришлось поступить и епископу Иоанникию. Работать приходилось, где придется: и паромщиком на реке Болде, чернорабочим на заводе, ночным сторожем в булочной¹¹². Жил один, в маленькой комнатке, где тайно ночью служил Божественную Литургию.

Вскоре епископ заболел. У него был рак желудка. Очень терпеливо переносил все страдания, стараясь никого не обременить своей болезнью. Его новое духовное чадо – монахиня Парфения, часто приходившая к епископу Иоанникию, – старалась скрасить для него тягостные часы болезни. Когда болезнь усилилась, матушка старалась вовсе не оставлять его. До конца владыка не терял духовного рассуждения, предвидел час своей кончины. Сам причастился святых Христовых Тайн и с зажженной свечкой стал читать себе отходную молитву. Когда силы его иссякли, попросил монахиню Парфению дочитать. Из закрытых глаз скатилась слеза, и он тихо скончался 1 февраля 1942 года¹¹³.

Серафим (Зборовский) (1934–1935)

В миру Зборовский Сергей Иванович, родился 22 октября 1895 года городе Нежине Черниговской губернии.

Окончил гимназию и Харьковскую духовную семинарию, после чего поступил в Киевскую духовную академию. В 1918 г. обучался на 1-м курсе академии. В 1919 г. принял монашество и 18 июня 1919 года был рукоположен во иеромонаха.

Затем был возведен в сан архимандрита. Служил настоятелем Нежинского Благовещенского монастыря.

16 мая 1931 года был рукоположен во епископа Покровского, викария Саратовской епархии. Чин хиротонии в Саратове совершили митрополит Саратовский Серафим, архиепископ Саратовский Досифей и епископ Енотаевский Алексий. В своей речи при вручении жезла Серафиму митрополит указал ему, что епископское служение – это крест, «а с креста не сходят, с креста снимают»¹¹⁴. 16 сентября того же года был назначен викарием Пугачевской епархии.

1 ноября 1932 года был определен епископом Мелекесским с временным управлением Ульяновской епархией. К 1931 году в Ульяновске не осталось ни одного храма «сергиевского» направления. Пять из действующих были «григорианскими», еще два – обновленческими. Ульяновский епископ Митрофан (Гринев)

¹¹² Цит. по статье игумена Иосифа (Марьяна) http://uspenskiysobor.narod.ru/html/11_2_22.html

¹¹³ Иоанникий (Попов) // <https://drevo-info.ru/articles/24598.html>

¹¹⁴ Серафим (Зборовский) // <https://drevo-info.ru/articles/24865.html>

был вынужден перебраться в Мелекес. С тех пор Мелекес фактически становится центром Ульяновской епархии. В 1932 году Ульяновская епархия лишилась обоих архиереев. Епископ Митрофан был арестован, а его викарий епископ Мелекесский Амвросий скончался. Поскольку храмов в Ульяновске у «сергиевской» епархии не было, митрополит Сергей назначил управляющим Ульяновской епархией епископа Мелекесского, которым стал епископ Пугачевский Серафим (Зборовский). В 1933 году его перемещают в Чувашию на Чувашско-Чебоксарскую кафедру. В том же году он был вновь назначен временно управляющим Ульяновской епархией, которым оставался до 29 июня 1934 года.

С 29 июня по 22 ноября 1934 года временно управлял Алатырской епархией.

5 декабря 1934 года был перемещен епископом Читинским и Забайкальским. Управлял епархией всего месяц. 17 января 1935 года был уволен от управления.

9 сентября 1935 года был назначен епископом Красноярским и Енисейским, временно управляющим Ачинской епархией. 1 апреля 1936 года был уволен на покой.

С сентября 1936 года назначен временно управляющим Актюбинской и Кустанайской епархией.

Был уволен на покой 4 сентября 1937 года. 7 сентября того же года в Актюбинске был арестован УНКВД по Актюбинской области. В том же году по ст. 58-10, 58-11 УК РСФСР был приговорён к расстрелу и расстрелян.

31 мая 1989 года был реабилитирован Актюбинской облпрокуратурой.

Епископ Фотий (Пурлевский) (1935–1936)

Епископ Фотий (в миру Александр Александрович Пурлевский) родился 1 февраля 1881 г. в городе Житомир Волынской губернии в многодетной дворянской семье статского советника, мелкопоместного дворянина. В благочестивой семье помимо своих детей воспитывалось трое сирот. В семье заложили духовные основы двух будущих епископов – кроме Фотия, его брат Николай стал известным церковным деятелем Русской Православной Церкви – архиепископом Никоном.

По воспоминаниям дочери епископа Фотия Марии, большое влияние на жизненный путь Александра оказали три человека – бабушка, св. Иоанн Кронштадтский и архиепископ Антоний (Храповицкий). Вот как она об этом пишет в своих воспоминаниях: *«Вся семья была очень религиозна, особенно бабушка отца – Мария Ивановна, которая происходила из крепостных крестьян. Бабушка жила в отдельном флигеле родового имения Пурлевское под Житомиром. У нее постоянно гостило духовенство, странники и богомольцы. Бабушка оказала большое влияние на мировоззрение внуков, будущих святителей Русской Православной Церкви.*

Когда внуку Александру исполнилось пять лет, бабушка поехала с ним к о. Иоанну Кронштадтскому. Великий священник принял их очень ласково. Маленького Сашу он гладил по головке и приговаривал: «Тараташечка, ты, тараташечка!» Бабушке он сказал, что ее внука ожидает тяжелый жизненный путь.

Благословляя его, о. Иоанн как бы благословил мальчика идти именно этим путем. Нашей семье всегда помнились слова святого прозорливца»¹¹⁵.

Большое влияние на семью и духовное возрастание братьев Пурлевских имел архиепископ Антоний (Храповицкий), бывший в то время на архиерейской кафедре г. Житомира.

Владыка Антоний часто гостил в имении Пурлевского, а братья часто посещали его дом, где проводились встречи духовно настроенной молодежи.

По воспоминаниям самого епископа Фотия дружба с архиепископом Антонием окончательно сформировала взгляды его и брата, и определила их дальнейший жизненный путь.

Первоначально Александр выбрал мирскую стезю и окончил сельскохозяйственное училище, чтоб стать в дальнейшем агрономом.

В 1910 году окончил Киевскую духовную академию со степенью кандидата богословия и назначен преподавателем Волынской духовной семинарии.

В том же году женился на дочери сельского протоиерея Ольге и 4 ноября был рукоположен в сан иерея.

С 1911 года начинается преподавательская и управленческая деятельность будущего епископа в различных духовных заведениях: с 7 июня 1911 года он назначен помощником смотрителя Кременецкого духовного училища и инспектор Волынского епархиального женского училища; со 2 января 1916 года – законоучителем в Пятигорской женской гимназии; с 15 августа 1916 года по 1919 г. – преподавателем Харьковской духовной семинарии.

Революционное лихолетье застало семью священника в большой нужде. Будучи дворянином, имея церковные награды и весомый преподавательский опыт, в конце концов, имея влиятельного церковного покровителя – архиепископа Антония (Храповицкого), – он не согласился на многочисленные уговоры эмигрировать из России.

В самые тяжелые годы обновленческого раскола и первой волны гонения на Церковь, иерей Александр с 1919 по 1922 г. выполняет обязанности ключаря Екатерининского кафедрального собора города Екатеринодара (ныне Краснодар).

После того, как отец Александр отказался сотрудничать с обновленцами, над ним постоянно висела угроза ареста и, чтобы защитить свою семью от грядущих гонений, он был вынужден скрываться. Между тем матушку Ольгу с тремя дочерьми Асей, Варварой и Марией выселили сначала из дома в церковную сторожку, а затем из церковной сторожки на улицу. Их приютил на подворье Ильинской церкви её настоятель священник Александр Маков.

В сентябре 1922 отец Александр вернулся в Краснодар и стал служить в Ильинской церкви вместе со священником Александром Маковым. 16 декабря этого же года оба священника были арестованы и высланы в Среднюю Азию.

Вот как об этом вспоминает дочь Епископа Фотия Мария: *«В Ташкенте, куда дано было назначение нашим отцам, их не оставили, а перегоняли с места на место. За два неполных года они сменили 6 мест, среди которых были и такие, куда можно было добраться только не верблюде. Сначала Ташкент, Самарканд, Джизак, Каратюба, Пенджикент, потом опять Самарканд и Турткуль.*

В Джизаке мы от отца отстали. С нами осталась и семья Макова. Надо было кормиться и посылать подкрепление нашим отцам. Жили очень скудно.

¹¹⁵ Воспоминания о епископе Фотии (Пурлевском) его дочери Марии Александровны Каневской // Православный голос Кубани. 1997. №11 (83)

Разместились в заброшенном сарае, в одной половине которого сделали настил для кур; тут же стоял обеденный стол и другие вещи. В другой половине сарая мы спали. Куры были нашими кормилицами. Из-за антисанитарных условий я и моя старшая сестра заболели местной болезнью, «пиндинкой». Незаживающие язвы покрывали лицо, руки, ноги. Мне угрожала полная потеря зрения. Отец очень молился обо мне, и, видно, по молитвам его, зрение сохранилось»¹¹⁶.

В Краснодар Александр Пурлевский и Александр Маков вернулись в конце ноября 1924 года. Пока все храмы были захвачены обновленцами, богослужения совершались в домах по ночам под страхом ареста. Он был арестован в ночь с 1 на 2 марта 1927 года вместе с о. Александром Маковым. 4 месяца провели в тюрьме, затем высланы по этапу. В Краснодаре остались без средств к существованию смертельно больная матушка Ольга и трое дочерей.

Осенью 1929 г. из средней школы была исключена дочь Мария «как классово чуждого элемента». В 1930 г. овдовел. Летом 1930 года получил разрешение поселиться в Самарской области в селе Борское и закрепление на поселение на три года без права выезда. Мария переехала к отцу и он занимался ее образованием на дому.

В 1932–1933 гг. вместе с дочерью были выселены из занимаемого дома. Получил разрешение служить в маленькой церквушке села Борское. В 1933 г. Мария переехала к сестре в Ульяновск.

В сентябре 1933 г. закончился срок высылки отца Александра. Он переезжает в Краснодар, но через 3 дня вынужден покинуть город по требованию органов НКВД. Отец Александр переезжает в Рязань. В 1933–1935 годах является приходским священником Рязанской епархии, получает сан архимандрита.

6 сентября 1933 года архиепископом Рязанским и Шацким Иувеналием (Масловским) он был пострижен в монашество с именем Фотий и рукоположен во иеромонаха.

8 сентября 1935 года архимандрит Фотий хиротонисан во епископа Читинского и Забайкальского. В конце 1935 года читинские чекисты информировали начальника Рязанского ГО НКВД: «В город Читу из Рязани прибыл епископ тихоновской ориентации Фотий Пурлевский, поэтому вышлите имеющийся у Вас компром[етирующий] материал на Пурлевского»¹¹⁷. 25 марта 1936 года в Читу последовала телеграмма о жесточайшем контроле за перепиской владыки Фотия с его дочерьми: «Возьмите в перлюстрацию входящих и исходящих документов следующих лиц и адресов: Чита, церковь декабристов, епископа Фотия ПУРЛЕВСКОГО; Краснодар, Прогонная, 4, ТРОНИНА; Грозный, Рабочая, 147, БАЛЕЦ Сима; Краснодар, Яковлевского, 99, Ефросиния и Мария»¹¹⁸.

С 18 марта 1936 года назначен епископом Семипалатинским. С октября 1936 года – епископ Сергачский, викарий Горьковской епархии.

С июля 1937 года назначен на Омскую кафедру. Перед отъездом, предчувствуя свой путь на Голгофу, епископ Фотий попрощался со своими дочерьми. Пробыв в Омске не более двух недель, он был снова арестован 1 августа 1937 г.

¹¹⁶ Воспоминания о епископе Фотии (Пурлевском) его дочери Марии Александровны Каневской // Православный голос Кубани. 1997. №11 (83).

¹¹⁷ Пурлевский // Рязанский мартиролог (составитель А. Блинушов): <http://stopgulag.org/object/83778794?lc=ru>

¹¹⁸ Осипова И. И. Международное общество «Мемориал» Москва (Россия) обзор меморандумов и агентурных сообщений в следственных делах духовенства. 1935–1940 // <http://zavantag.com/docs/3594/index-145396.html>

Вот, что мы узнаем из телеграмм от 7 июля 1937 года: «Гор<од> Чита — Начальнику РО НКВД Восточ<но>-Сибирской области. Гор<од> Сергач — Начальнику РО НКВД Горьковского края. Гор<од> Семипалатинск — Нач<альнику> 4 отдела УНКВД Вост<очно>-Казахст<анской> обл<асти> СССР. Для управления Омской епархией Тихоновской ориентации прибыл епископ Фотий ПУРЛЕВСКИЙ Ал<ексан>др Александрович. Несмотря на короткое пребывание его в г<ороде> Омске, он влился в существующую к<онтр>р<еволюционную> организацию духовенства и проводит активную к<онтр>р<еволюционную> работу по сколачиванию вокруг себя реакционно настроенного духовенства своей епархии. Нами в ближайшее время участники к<онтр>р<еволюционной> организации, в том числе и епископ Фотий, намечены в аресты, а потому просим незамедлительно выслать весь имеющийся компрометирующий материал на него за время его работы в городе Чита, Сергач, Семипалатинск»¹¹⁹;

27 июля 1937 года: «Гор<од> Омск, Нач<альнику> 4 Отдела УГБ УНКВД. Капитану Госуд<арственной> Безопасности тов<арищу> НЕЛИППА... ПУРЛЕВСКИЙ известен нам как организатор контрреволюционных групп тайных монахов — особенно на Украине, где эту работу ведет по его заданию монах МАКОВ, скрывшийся от ареста и проживающий на нелегальном положении возле г<орода> Чернигова. С целью избежать ареста ПУРЛЕВСКИЙ обычно долго не задерживается на одном месте и за последний год побывал в четырех областях. В последнее время он был епископом в г<ороде> Сергаче, откуда уехал, потому что «почувствовал приближение ареста» за вербовку тайных монахов. Необходимо ПУРЛЕВСКОГО в самый кратчайший срок разработать и арестовать как одного из организаторов а<нти>с<оветского> института тайного монашества. В связи с этим не препятствуйте регистрации ПУРЛЕВСКОГО в облисполкоме»¹²⁰.

Всего с 1922-го по 1937 год он пять раз подвергался арестам, пятнадцать месяцев провел в заключении, восемь лет – в ссылке.

В декабре 1937 года в газете «Сельские новости» появилась статья о «разгромленной контрреволюционной организации» в Горьковской области, руководителем которой был «агент иностранных разведок» епископ Фотий (Пурлевский).

Владыка Фотий просидел в Горьковской тюрьме несколько месяцев без теплой одежды, продуктовых передач, потеряв связь с внешним миром, как заживо погребенный, подвергаясь пыткам. Под жесточайшими пытками на допросах в ноябре 1937 г. он подтвердил, что все его действия были «направлены к насильственному свержению Советской власти и изменению существующего строя в СССР»; дал подробные показания о своих арестах в 1922 и 1926 годах, о тайных богослужениях и создании на Украине многочисленных нелегальных монашеских общин.

Осужден 17 декабря 1937 года Тройкой УНКВД по обвинению в контрреволюционной деятельности. Приговорён к высшей мере наказания. Расстрелян 3 января 1938 года в Горьковской тюрьме. Примерно в это же время, а именно 9 января 1938 г., был расстрелян в тюрьме г. Казани его родной брат – архиепископ Никон (Пурлевский).

¹¹⁹ Осипова И. И. Международное общество «Мемориал» Москва (Россия) обзор меморандумов и агентурных сообщений в следственных делах духовенства. 1935–1940 // <http://zavantag.com/docs/3594/index-145396.html>.

¹²⁰ Там же.

Епископ Серафим (Шамшин) **(16 марта–31 мая 1936)**

Епископ Серафим (в миру Сергей Павлович Шамшев, вариант фамилии Шамшин) родился 17 января 1897 в Санкт-Петербург. В 1917 году окончил Петроградское реальное училище.

В 1919 году служил в армии генерала Миллера по мобилизации, выполнял обязанности делопроизводителя.

В 1920 году арестован как «чиновник генерала Миллера». Приговорён к 6 месяцам высылки в Архангельск. По окончании срока наказания его выслали в административном порядке в Казань.

3 января 1922 года пострижен в монашество с именем Серафим, рукоположён во иеродиакона. В 1923 году рукоположён во иеромонаха, и назначен в Иоанно-Предтеченский монастырь в Казани.

В 1923 году был арестован по обвинению в «контрреволюционной деятельности» и приговорён к 3 годам ссылки на Соловки. После этого был направлен этапом на Урал в ссылку на 3 года.

По окончании срока ссылки на Соловках в 1926 г. этапирован в село Викулово Ишимского района Уральской области, где пробыл до 1 февраля 1929. Получив освобождение, около двух лет служил в том же селе священником.

В 1931 году выехал в село Усть-Ламенка Уральской области, где служил священником. Обвинен в убийстве ребенка, который умер после крещения. Показательным судом был приговорен к 10 годам заключения.

По кассации был освобожден, и в октябре 1931 приехал в Москву, где получил в синоде назначение на место священника приходской церкви в г. Тарусе.

В 1935 г. в Москве был хиротонисан во епископа. 16 марта 1936 года в Москве в Елоховском соборе архимандрит Серафим был хиротонисован во епископа Читинского и Забайкальского митрополитом Литовским Елевферием, по другой версии хиротонию совершили митрополит Московский и Коломенский Сергей, архиепископ Ржевский Александр, епископ Дмитровский Иоанн, епископ Серпуховский Алексей.

Хиротонии Серафима (Шамшина) и Бориса (Воскобойникова), совершённые в марте 1936 года, стали последними до начала массовых репрессий в отношении духовенства.

Когда епископ Серафим прибыл в Читку, то ему, как ранее судимому, в прописке было отказано, т.к. Чита имела статус города с особым режимом, и он выехал в Томск.

13 июня 1936 Священный Синод назначил Преосвященного Серафима епископом Томским. Кафедра владыки располагалась в Никольско-Воскресенской церкви, которая постановлением культовой комиссии при Западно-Сибирском крайисполкоме от 9 июля 1936 была закрыта для богослужений.

Преосвященный Серафим принял деятельное участие в отстаивании прав верующих на посещение церкви. Вместе с причтом Никольско-Воскресенского храма Преосвященный Серафим подал прошение в Томский горсовет, отправив его копии начальнику Томского оперсектора НКВД, прокурору г. Томска, прокурору Западно-Сибирского края, в котором указывал, что, вопреки инструкции постоян-

ной комиссии при Президиуме ВЦИК, верующие лишены возможности богослужения, так как Воскресенская церковь опечатана, а в расположенной неподалеку от нее и придерживавшейся также ориентации Московского Патриархата Троицкой церкви служба запрещалась городскими властями.

В ноябре 1936 г. Никольско-Воскресенской общине был предоставлен один из приделов Троицкой единоверческой церкви, там же разместилась и кафедра епископа. В первых числах августа 1937 провел последнюю службу в Троицком храме, который был закрыт и опечатан 4 августа.

15 августа 1937 был уволен на покой, а в ночь на 16 августа с несколькими священниками и православными мирянами был арестован.

Ему было предъявлено обвинение по ст.58–2,58–10,58–11 УК РСФСР «участие в контрреволюционной церковной организации, привлекает антисоветски настроенных лиц к активной борьбе с Советской властью, обрабатывает их в к/р духе». В деле он проходил под фамилией Шамшев, как «член контрреволюционной кадетско-монархической организации».

Осужден 3 сентября 1937 г. Постановлением тройки Управления НКВД Западно-Сибирского края от 3 сентября 1937 был приговорен к расстрелу. Расстрелян 17 сентября 1937 в Каштачном рву под Томском. С его убийством Томская кафедра прекратила свое существование.

Реабилитирован 2 ноября 1960 г.

3.5. Епископ Венедикт (Пляскин) (1946–1947)

С 1937 года по 1942-й на территории Сибири не было ни одного правящего архиерея, поэтому все сибирские епархии прекратили свое существование. Первым правящим архиереем Сибирским, после 5-летнего упразднения церковного правления, был епископ Лука (Войно-Ясенецкий), находившийся с 1937 года в ссылке на территории Красноярского края. С 1937 по 1942 он являлся единственным архиереем Сибири, который мог совершать таинства, в том числе рукополагать в священник сан. Осенью 1942 года он был возведен в сан архиепископа с назначением на Красноярскую кафедру, которой управлял до конца 1943 года. Вторым иерархом, назначенным в Сибирь, был Архиепископ Варфоломей (Городцев). В 1943 году владыка был назначен управляющим Новосибирско-Барнаульской епархией, с вверенным ему окормлением соседних – Омской, Тобольской, Иркутской, Красноярской.

В 1946 году на территории Сибири уже действовали 3 воссозданные епархии: Омская и Тарская (Архиепископ Алексей (Пантелеев), Новосибирская и Барнаульская (Архиепископ Варфоломей), Владивостокская и Хабаровская.

Решением Священного Синода игумену Венедикту (Попову) определено быть епископом Хабаровским и Владивостокским вновь воссозданной епархии с правом окормления приходов бывших Якутской и Читинской епархий¹²¹.

Преосвященный епископ Венедикт (в миру Василий Васильевич Пляскин), родился 6 апреля 1900 г. в г. Омск. Происходил из старинного священнического рода. Отец – Василий Николаевич Пляскин, протоиерей Омской епархии. Мать –

¹²¹ Журнал Московской Патриархии. 1946. № 3. С. 6.

Анна Михайловна, внучатая племянница первого епископа Омского и Семипалатинского Григория (Полетаева).

В 1918 г. окончил первую омскую гимназию с золотой медалью. Получить духовное образование не довелось – началась гражданская война. Весной 1919 был призван в армию адмирала А. В. Колчака, учился в первом Сибирском военном артиллерийском училище. В 1920 г. во Владивостоке был произведён в подпоручики, но вскоре уволен с военной службы.

С 1920 по 1927 гг. жил во Владивостоке, занимался репетиторством, и одновременно был иподьяконом и личным секретарем епископа Владивостокского Киприана (Комаровского).

После возвращения в Омск в 1927 г. начинает духовное служение: становится помощником секретаря Омского Епархиального совета и иподьяконом епископа Омского Виктора (Богоявленского). С 1928 года занимал должность секретаря епископа Аркадия (Ершова).

В 1930 году принял постриг с именем Венедикт, рукоположен во иеромонаха Знаменской церкви. В 1935 г. служил в омском храме во имя прп. Михаила Клопского. В 1936 году удостоен игуменского сана. В 1937 г. арестован. До 1941 г. находился в заключении в Тюмени.

В 1941 году из мест заключения призван на фронт. В 1943 году демобилизован после тяжелого ранения. В 1945 г. был назначен благочинным г. Омска.

25 декабря 1945 г. игумену Венедикту Священным Синодом было определено быть епископом Хабаровским и Владивостокским с правом окормления приходов бывших Якутской и Читинской епархий. 30 января 1946 года в Новосибирске Вознесенской церкви хиротонию игумена Венедикта совершили архиепископ Новосибирский и Барнаульский Варфоломей (Городцев) и епископ Свердловский и Челябинский Товия (Остроумов). Спустя три года в 1949 г. Хабаровская кафедра была вновь упразднена, а ее приходы перешли в Иркутскую и Читинскую епархию.

За свою жизнь епископу Венедикту несколько раз пришлось возглавлять епархии: с 30 января 1946 по 10 июля 1947 года – Владивостокскую; с 3 июля 1948 года по 4 марта 1949 г. – Петрозаводскую и Олонецкую. Трижды епископ Венедикт возглавлял Омскую епархию – с лета 1955 по 22 ноября 1956, с 13 мая по 16 июля 1958 года, с 3 апреля 1961 по 13 июня 1962 года.

После этого он удалился на покой, это решение было связано с недовольством его активной деятельностью со стороны органов советской власти. Так, управляя Омской епархией, владыка Венедикт в 1961 г. посетил все её приходы, а в следующем году совершал поездки по епархии, не ставя о них в известность местного уполномоченного Совета по делам религий.

После увольнения на покой остался жить в Омске, жил у сестры, вел активную переписку с многочисленными духовными чадами, на несколько лет уходил в затвор.

В Светлую Пятницу, 30 апреля 1976 года епископ Венедикт скончался. Свидетели его кончины рассказывали, что перед смертью лицо владыки просияло и от этого вся комната, в которой он умирал, озарилась. Похоронен на Восточном кладбище города Омска рядом с родителями.

Как описывают епископа Венедикта современники, это был иерарх иноческой скромности, простой и доступный в общении, нестяжатель. Он был строг к себе и по-отечески снисходителен к пастве. На вид он казался суровым, но в то же время был исполнен любви и христианского милосердия.

Возрождение Забайкальской епархии в постсоветское время (1994–2014 гг.)

В годы гонения на Русскую Православную Церковь Забайкалье пострадало как никакой другой регион нового Советского государства. Большевики рьяно начали бороться с религией: к началу 40-х годов прошлого века были взорваны или разрушены практически все соборы, храмы, монастыри Забайкальской епархии.

Храмы, избежавшие разрушения, были приспособлены под спортивные залы, клубы, склады. Священники и монашествующие были репрессированы или изгнаны из храмов и монастырей. И только во время Великой Отечественной войны с 1943 г. правительство приняло решение об изменении политики по отношению к Русской Православной Церкви.

Так, в 1944 году православной общине был передан бывший римско-католический костел во имя святых Петра и Павла, построенный в 1851 году, который был отремонтирован и освящен в 1947 г. во имя Воскресения Христова в честь победы в Великой Отечественной войне, одержанной на Пасху. Долгое время Свято-Воскресенский храм был единственным действующим храмом Читинской области. В храме в разное время настоятельствовали священники – иеромонах Михей, протоиерей Владимир Некрасов, иерей Сергей, Пётр Медведь и др.

В 1948 году решением Священного Синода была восстановлена Иркутская епархия, в состав которой вошла в том числе территория Забайкалья. Правящий архиерей получил титул Иркутский и Читинский.

Кафедру в Иркутске последовательно занимали:

- **Ювеналий** (Килин) епископ Иркутский и Читинский
(3 июня 1948 – 21 февраля 1949);
- **Палладий** (Шерстенников) архиепископ Иркутский и Читинский
(21 февраля 1949 – 20 февраля 1958);
- **Вениамин** (Новицкий) архиепископ Иркутский и Читинский,
управляющий Хабаровской епархией
(20 февраля 1958 – 31 мая 1973);
- **Владимир** (Котляров) архиепископ Иркутский и Читинский
(31 мая 1973 – 17 апреля 1975);
- **Серрапион** (Фадеев) епископ Иркутский и Читинский
(17 апреля 1975 – 24 апреля 1980) (с 9 сентября 1979 – архиепископ);
- **Мефодий** (Немцов) епископ Иркутский и Читинский
(27 апреля 1980 – 16 июля 1982);
- **Ювеналий** (Тарасов) архиепископ Иркутский и Читинский
(16 июля 1982 – 26 декабря 1984);

- **Хризостом** (Мартишкин) архиепископ Иркутский и Читинский, управляющий Хабаровской епархией (26 декабря 1984 – 26 января 1990);
- **Вадим** (Лазебный) епископ Иркутский и Читинский (4 февраля 1990 года – 12 апреля 1994) (с 1994 г. – епископ Иркутский и Ангарский).

После торжественного празднования тысячелетия Крещения Руси Православная Церковь получила возможность свободного развития и проповеди. Тенденция становления отношений между государством, общественными организациями и Русской Православной Церковью отразилась и в постановлении Главы администрации Читинской области № 172 от 18.06.1993 года «О перечне культовых зданий и иного имущества, передаваемых религиозным организациям в первоочередном порядке».

Постановление было согласовано с Русской Православной Церковью, областным краеведческим музеем и областным комитетом по управлению имуществом. На основании постановления Читинскому приходу (благочинию) должны были перейти 19 церквей (сохранившихся за эти десятилетия, но использовавшихся не по назначению), 40 икон и 27 окладов, крест-распятие начала XX века, иконы из разрушенного собора Александра Невского и храмов епархии, более 20 богословских и церковных книг.

Возрождение православной жизни обусловило необходимость восстановления Забайкальской епархии в своих исконных границах и правах. В юбилейный для епархии год – столетия со дня образования – 21 апреля 1994 года была восстановлена епископская кафедра в г. Чите. Управляющим Читинской и Забайкальской епархии был назначен епископ Палладий (Шиман).

Епископ Палладий (Шиман): восстановление епископской кафедры в Забайкалье

Епископ Палладий относился к тому поколению священнослужителей, которые в сложнейших условиях тоталитарного государства ценою невероятных усилий сумели отстоять православную веру, сохранить апостольскую преемственность, укрепить духовное единство православных христиан в атеистическом обществе. Сквозь сухие строчки биографии проявляется неординарная личность и опытный, высокообразованный пастыреначальник.

Родился епископ Палладий (в миру Петр Александрович Шиман) 15 ноября 1939 года в г. Дисне Витебской области в священнической семье.

По окончании средней школы в 1957 году поступил в Гродненский медицинский техникум, а затем и в Минскую духовную семинарию. В 1962 году по окончании семинарии продолжил обучение в Московской духовной академии, которую в 1966 году окончил со степенью кандидата богословия за сочинение по кафедре патрологии «Учение о Церкви христианских писателей доникейского периода».

13 мая 1966 года наместником Троице-Сергиевой Лавры архимандритом Платоном (Лобанковым) пострижен в монашество с наречением имени Палладий,

в честь святителя Палладия, епископа Еленопольского. 22 мая митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом (Ротовым) в Николо-Богоявленском кафедральном соборе в Ленинграде рукоположен во иеродиакона, а 8 октября 1967 года в Троице-Сергиевой Лавре во иеромонаха.

В 1969 году тридцатилетний иеромонах Палладий завершает обучение в аспирантуре Московской духовной академии. Учебный Комитет при Священном Синоде направляет молодого, энергичного, образованного священника на преподавательскую работу в Одесскую духовную семинарию. Почти двадцать лет жизни будущего епископа прошли в стенах этого православного учебного заведения. Он служил в качестве секретаря Правления семинарии, игумена, помощника инспектора, а затем инспектора Одесской семинарии в сане архимандрита. И, наконец, в начале 80-х годов назначается ректором семинарии.

Во время преподавательской деятельности проявил себя и как богослов, и как организатор-управленец, что отразилось в участии в различных мероприятиях международного уровня: в 1979 году в составе группы иерархов и священников Русской Православной Церкви посетил Святой Афон; в 1980 году участвовал в работе, проходившей в Финляндии X Ассамблеи «Синдесмоса»; в 1985 году в Польше и в Болгарии выступал с докладами на международных конференциях, посвященных 1100-летию со дня кончины святителя Мефодия, просветителя славян.

Во второй половине 80-х годов епископ Палладий являлся редактором христианского журнала на украинском языке «Православный вісник», был настоятелем Свято-Владимирского собора города Киева. За заслуги перед Церковью награжден многими наградами как Русской Православной Церкви, так и другими Поместными Православными Церквями. Среди наград – орден Святого равноапостольного князя Владимира II и III степеней; орден Святого апостола Марка II и III степеней Александрийской Православной Церкви; орден преподобного Сергия Радонежского I, II и III степеней; награды Антиохийской и Болгарской Православной Церквей; Патриаршая грамота.

Постановлением Патриарха Пимена и Святейшего Синода от 30 декабря 1986 года архимандриту Палладию, инспектору Одесской духовной семинарии, определено быть епископом Переяслав-Хмельницким, викарием Киевской епархии. Хиротония состоялась 8 февраля 1987 г.

Пробыв на этой кафедре около двух лет, в конце 1988 года владыка Палладий назначается во вновь образованную Ижевско-Удмуртскую епархию, где тогда насчитывалось всего лишь 5 городских и 13 сельских приходов. Уже в 1993 году количество приходов в епархии утроилось, начали строиться новые храмы и часовни, открылись приходские библиотеки.

С первых дней прибытия в Ижевскую епархию архиерей столкнулся с упадком церковной жизни, но трудности его не смутили. *«Преосвященный твердой рукой стал наводить порядки в храмах и в среде духовенства, – пишет свидетель архиастырских трудов епископа Палладия протоиерей Алексей Сухих в своей книге воспоминаний, – и такая деятельность владыки некоторым из духовенства пришлась не по вкусу»*¹²².

В одном из писем владыка сообщает своему другу: *«...как тяжело осознавать, что люди, с которыми трудишься на Ниве Христовой, тебя предают, обманывают и распространяют напраслину, подкидывают письма, в которых*

¹²² Сухих А. За усердные труды во благо церкви (сборник документов). Вятские Поляны, 2009.

*есть и шантаж, и угрозы, и всяческая грязь. Тяжело! Но я не обижаюсь, а лишь молюсь: «Господи, твори волю Свою. А мне дай силы нести Твое послушание»*¹²³.

Владыка уделял много внимания связям с общественностью: встречался с интеллигенцией, публиковал в светских газетах статьи духовно-нравственного и просветительского характера, а затем создал и свою епархиальную газету. По его благословению началось издание книг церковного содержания, и одной из первых вышла в свет «Памятка православного христианина» и «Советы для начинающих иереев».

В 1993 году «ради мира Церковного» уходит на покой. Но уже на следующий год покой прерывается – он назначается епископом Читинским и Забайкальским.

Этому заслуженному, опытному и образованному епископу пришлось первому возрождать Читинскую и Забайкальскую епархию, что было непросто. Он пытался в сложнейших финансово-экономических, политических условиях укрепить позиции Церкви, обосновал необходимость передачи храмов верующим.

Так, им была подготовлена документация для возвращения двух сохранившихся в годы безбожия храмов г. Читы: Иоанно-Рождественского храма, занятого под спортзал, и храма в здании бывшего миссионерского училища, в котором долгие годы располагалась поликлиника. Первым храмом, возвращенным в лоно Церкви, стал храм Рождества Иоанна Предтечи. Храм предстал перед епископом, священниками и мирянами в печальном виде: к западной стене храма была сделана кирпичная пристройка – современный спортивный зал (хотя храм являлся памятником культуры конца XIX – начала XX века).

О строительстве новых храмов в то сложнейшее для государства и Церкви время не могло быть и речи, поэтому службы велись в приспособленных для богослужений помещениях.

При епископе Палладии закладываются основы для воспитания будущих священников: формируется штат пономарей и иподиаконов. Приглашаются священнослужители из других епархий. Активно развивается жизнь приходов, формируется штат сотрудников храмов, большое внимание уделялось организации церковных хоров. Достижением того времени можно считать и то, что в читинской прессе стали появляться рубрики, посвященные Православию.

Работы на подведомственной территории было много. Владыка не жалел сил, что скоро сказалось на его здоровье. И, спустя короткое время, преосвященный подал прошение Святейшему Патриарху Алексию II «по состоянию здоровья почислить за штат». Прошение было удовлетворено, и в 1996 году владыка Палладий уехал в город Ижевск, где и провел последние годы своей земной жизни. Подобно праведному Иову, епископ Палладий смиренно и терпеливо переносил свои недуги и бедность, утешаясь молитвой и твердым упованием на неизреченную милость Божию.

Вот как описывает последние дни земной жизни епископа Палладия протоиерей Алексей Сухих: *«За неделю до блаженной кончины владыка распорядился всем своим небольшим имуществом, приобщился Святых Христовых Тайн. Все земные дела были завершены! Духовно примирившись со всеми, тихо и радостно предстал пред Тем, кому служил всю свою жизнь, 7 октября 2000 года. Погребли владыку у алтаря Александро-Невского собора г. Ижевска. Все время на могиле лежат свежие цветы. Духовные дети и не забывают своего отца»*¹²⁴.

¹²³ Палладий, еп. Слова и речи / сост., вступ. статья митрофорный прот. А. А. Сухих. Вятские Поляны, 2008. – С. 3.

¹²⁴ Сухих А. За усердные труды во благо церкви (сборник документов). Вятские Поляны, 2009.

Деятельность епископа Иннокентия (Васильева) по возрождению духовной жизни в Забайкалье

Деятельность по возрождению Читинской и Забайкальской епархии продолжил епископ Иннокентий. Приехал владыка в епархию в 1997 г. после полугодового отсутствия прямого епископского управления. Его глазам предстала неприглядная картина жизни епархии, остановившей свое развитие: сгоревший Свято-Воскресенский храм в городе Чите, переданные епархии храмы в запущенном состоянии, засилье тоталитарных сект в Читинской области и Республике Бурятия, духовное оскудение забайкальцев, отсутствие церковно- и священнослужителей. Вспоминая это время, владыка Иннокентий отмечал, что самое страшное было и не это, а «прорыв батарей отопления в храме в сорокаградусный мороз».

Родился епископ Иннокентий (в миру Валерий Федорович Васильев) 9 ноября 1947 года в г. Старая Русса Новгородской области. Окончил Московский государственный институт международных отношений в 1974 году. Как «неблагонадежный» из-за своих взглядов не получил распределения по окончании обучения. В разное время работал в различных государственных учреждениях – в объединении «Союззарубежгаз», затем в Центральном радиовещании на зарубежные страны Гостелерадио СССР и в Институте научной информации по общественным наукам (ИНИОН) АН СССР.

Переломным моментом в жизни блестяще образованного молодого человека стала встреча с известным белгородским старцем – архимандритом Серафимом (Тяпочкиным). Во время первой встречи в храме села Ракитное: молодой журналист услышал из уст старца, шедшего ему навстречу – «Вот идёт епископ». На что будущий епископ успел лишь подумать: «Какой же я епископ, ведь я даже некрещеный».

Вот как в одном из своих интервью говорит о роли в своей жизни белгородского старца сам архиепископ Иннокентий: *«Архимандрит Серафим (Тяпочкин) так много значил для меня, что даже подобрать какие-либо слова для выражения этого затруднительно. Со встречи с ним начался коренной перелом в моей жизни, это было начало пути, который открыл мне Господь, и я пошел по нему, потому что благословение получил именно от старца Серафима, ставшего моим духовником. Я думаю, что он духом предвидел мой церковный путь; знал, что мне предстоит послужить Богу и на Курско-Белгородской земле, и в Сибири, и в Забайкалье, и на Дальнем Востоке и даже за рубежом. Я никогда не терял чувства, что старец постоянно заботится обо мне и молится»*¹²⁵.

С 1980 года для московского журналиста с, казалось бы, прекрасными карьерными перспективами начинается новая жизнь – он становится иподиаконом кафедрального собора в городе Курске. В мае 1981 года он рукоположен в диакона, затем в августе этого же года во священника архиепископом Курским и Белгородским Хризостомом (Мартишкиным). С 1981 года служил в Никольском храме в посёлке Михайловка Курской области. В 1982 – 1985 годах – заведующий канцелярией, затем секретарь Курского епархиального управления.

¹²⁵ Иннокентий (Васильев), архиеп. Каждому миссионеру нужно великое терпение, искреннее сострадание и, конечно, образование [Электронный ресурс] // Православное информационное агентство «Русская линия» URL: <http://rusk.ru/author.php?idau=12053> (Дата обращения: 25.12.2015)

После перевода владыки Хризостома на Иркутскую кафедру, переехал вслед за ним в Сибирь. В 1985 году – клирик Михайло-Архангельского храма в городе Иркутске. В 1985 – 1988 годах – клирик, затем настоятель Христорождественского храма в городе Хабаровске, благочинный Хабаровского округа. В 1988–1990 годах – настоятель Свято-Воскресенского храма в городе Чите, благочинный Читинского округа.

В 1990 – 1991 годах – преподаватель, а затем исполняющий обязанности инспектора Одесской духовной семинарии. В 1991 году возведен в сан протоиерея.

15 января 1992 года в Свято-Троице-Сергиевой Лавре пострижен в монашество с именем Иннокентий в честь святителя Иннокентия (Вениаминова) Московского – просветителя Сибири и Америки, затем был возведен в сан архимандрита и хиротонисан во епископа Хабаровского и Благовещенского.

Служение на Дальнем Востоке владыка воспринял, как промысел Божий и особое покровительство своего небесного покровителя. Именно святитель Иннокентий (Вениаминов) был первым архипастырем этой приамурской земли и способствовал заселению амурских земель. Святитель Иннокентий Московский основал город Благовещенск и заложил кафедральный собор в честь Благовещения Пресвятой Богородицы.

В 1995 – 1996 годах владыка Иннокентий назначен епископом Дмитровским, викарий Московской епархии, заместителем председателя Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии. Он воспринял этот год в Москве как передышку «перед большими трудами». Большие труды не заставили себя ждать – в октябре 1996 года владыка получил назначение на Читинскую и Забайкальскую кафедру, на которой пробыл три года.

Деятельность архиепископа Иннокентия в Забайкалье была многогранной и плодотворной. За три года им было сделано много, задан импульс развития Читинской и Забайкальской епархии на десять лет вперед. За время его служения было открыто 35 новых приходов, рукоположено более двадцати священнослужителей.

Попечение об открытии храмов было основной заботой владыки. Так, были отреставрированы Свято-Воскресенский храм, здание миссионерского училища, в котором разместился Спасо-Преображенский храм. Открыты храмы и молитвенные комнаты в разных городах и селениях епархии.

Важную роль владыка отводил миссионерской и просветительской работе. Были организованы катехизаторские курсы для мирян и пастырские курсы для будущих церковно- и священнослужителей, роль которых в деле проповеди Православия была огромна. К миссионерской работе было привлечено большое количество людей – это были педагоги, врачи, военнослужащие, студенты вузов.

Многих соратников привлекала незаурядная личность самого архиерея, его образованность, дипломатичность. На катехизаторских курсах он сам показывал образец педагогического мастерства, читал лекции по истории Русской Церкви, привлекал к лекционной работе священников. Практически все, кто обучался в течение трёх лет на пастырских и катехизаторских курсах, составили и до сих пор составляют движущую силу Православного Забайкалья: это церковно- и священнослужители, регенты и церковные певчие, старосты приходов и учителя воскресных школ.

При архиепископе Иннокентии был возобновлен трехсотлетний Крестный ход на святое место Забайкалья – озеро Иргень, где приняли мученическую кончину казаки-первопроходцы. Совместно с учёными педагогического университета была

осуществлена паломническая поездка к развалинам Иоанно-Предтеченского монастыря, основанного в начале XIX в. святым преподобным Варлаамом Чикойским. После изучения с археологами и учеными вопроса нахождения места погребения святого Варлаама владыка Иннокентий испросил благословение Патриарха на обретение мощей преподобного.

1997 год по решению ЮНЕСКО был объявлен годом святителя Иннокентия (Вениаминова). В этот год 200-летия со дня рождения Апостола Сибири и Америки владыкой Иннокентием была организована научная конференция, посвященная вопросам миссионерства в Забайкалье. «Иннокентиевские чтения» ежегодно в день памяти святителя вот уже более 20 лет собирают ученых и богословов из разных городов России и зарубежья. По итогам Чтений издаются научные сборники и научно-популярные журналы с материалами выступлений участников.

Владыка Иннокентий уделял большое внимание миссионерской деятельности через средства массовой информации. Одна из главных забот владыки Иннокентия – епархиальное периодическое издание «Православное Забайкалье», которое на протяжении двух десятков лет остается голосом епархии, а теперь и Забайкальской митрополии. По благословению епископа Иннокентия на читинском телевидении регулярно стали транслироваться православные передачи, в том числе и авторские – «Возьми крест свой». Запомнились забайкальцам и телевизионные беседы по истории Русской Церкви, которые вел сам владыка.

Большую заботу проявлял епископ Иннокентий о православной молодежи. Он собрал вокруг епархиальных миссионерских дел много молодых преподавателей и студентов из разных вузов города. Как личность, владыка Иннокентий был и остается незаурядным человеком. Его образование, широкий кругозор, духовная глубина были притягательными для многих. У него всегда находилось время для встреч, бесед и наставлений. Владыка многих знал лично, всегда охотно общался, беседовал, был дружелюбен и ласков.

4 июня 1999 года ему было поручено от имени Патриарха Московского и всея Руси Алексия II осуществлять архипастырское попечение о приходах Японской Автономной Православной Церкви и совершать в них богослужения до вступления в управление Церковью её нового предстоятеля.

С окормления Японской Церкви начинается «заграничный» этап жизни епископа Иннокентия. Блестящие дипломатические способности, знание иностранных языков, управленческие и организаторские умения – всё это способствовало разрешению сложных ситуаций на приходах Русской Православной Церкви в Западной Европе.

Так, 6 октября 1999 года был переведен на Корсунскую кафедру, где служил до 2010 г., окормляя православные приходы Франции, Италии, Швейцарии, Испании, Португалии.

25 февраля 2002 года возведён в сан архиепископа. С 9 мая 2006 года по 27 декабря 2007 года, в связи с возникшей в Сурожской епархии кризисной ситуацией, Святейший Патриарх Алексий II по согласованию с членами Священного Синода издал указы о назначении архиепископа Корсунского Иннокентия временно управляющим Сурожской епархией. Тем же распоряжением была создана комиссия по расследованию сложившейся в епархии ситуации. Председателем комиссии был назначен владыка Иннокентий. После решения всех спорных вопросов в 2007 г. освобожден от временного управления Сурожской епархией. Решением Синода архиепископу Иннокентию выражена благодарность за понесенные им

труды и отмечено «достигнутое умиротворение в жизни Сурожской епархии после перенесенных ею в 2006 году кризисных явлений».

С 27 июля 2009 года член Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви.

24 декабря 2010 года назначен архиепископом Виленским и Литовским. Решением Священного Синода от 7 июня 2012 г. утвержден в должности настоятеля (священноархимандрита) Свято-Духова мужского монастыря г. Вильнюса.

За годы архипастырского служения архиепископ Иннокентий награжден орденом Дружбы (11 августа 2000 г. «за большой вклад в развитие духовных и культурных связей зарубежной общественности с Россией»), орденом преподобного Сергия Радонежского II степени (2002), орденом святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского II степени (2006), орденом святого преподобного Серафима Саровского II степени (2012), орденом Святой Анны («Русский императорский дом»; 6 марта 2013 г., «во внимание к выдающимся заслугам перед Отечеством и Русской Православной Церковью»).

Владыка Иннокентий за все годы архипастырского служения следовал и следует образцу, преподанному его небесным покровителем – святителем Иннокентием Московским. Просветитель Сибири и Америки всю свою жизнь посвятил делу проповеди веры Христовой, организации приходской и церковной жизни на новых землях.

В 2014 году владыка Иннокентий, подобно своему небесному покровителю святителю Иннокентию (Вениаминову), совершил объезд всех дорогих своему сердцу мест своего пастырского и архипастырского служения. Во время поездки он посещал восстановленные храмы, совершал богослужения с архиереями, принявшими епархии из его рук, встречался со своими духовными чадами. «Прощаться», – так скромно охарактеризовал он свою поездку по городам Сибири и Дальнего Востока.

20 ноября 2016 года архиепископ Иннокентий был возведен в сан митрополита Виленского и Литовского.

Забайкальцы до сих пор сохраняют добрую память о владыке Иннокентии, радость духовного общения в совместных миссионерских проектах и надежду на новую встречу с архипастырем, который просто любит всех и вся, и своей духовной любовью преображает мир вокруг себя.

Епископ Евстафий (Евдокимов): вклад в восстановление утраченного (2000–2014)

К началу 2000-х годов в возрожденной Читинской и Забайкальской епархии катастрофически не хватало храмов и монастырей. Для восстановления храмов, устройства духовной и монашеской жизни в епархию был направлен епископ Евстафий (Евдокимов). Строительством и устройством церковной жизни в Читинской и Забайкальской епархии владыка Евстафий занимался на протяжении 14 лет.

Епископ Евстафий (в миру Евгений Владимирович Евдокимов) родился 1 ноября 1951 года в с. Котласы Башкирской АССР. После окончания средней школы

служил в рядах Советской армии. Демобилизовавшись, в 1974 году поступил в Московскую духовную семинарию, затем продолжил обучение в Московской духовной академии. Будучи на 3-м курсе Духовной академии, поступил в число братьев Троице-Сергиевой Лавры. В декабре 1980 года принял монашеский постриг с именем Евстафий в честь святого великомученика Евстафия Плакиды. 4 января 1981 года был рукоположен в диакона. В 1981 году окончил Духовную академию, защитив кандидатскую диссертацию на тему «Учение преподобного Симеона Нового Богослова о благодати».

В марте 1982 года иеродиакон Евстафий был рукоположен во иеромонаха, а через два года возведен в сан игумена. В 1984 году направлен в Москву в Свято-Данилов монастырь, где нес послушание ризничного и помощника наместника.

В 1988 году игумен Евстафий в качестве духовника и строителя обители был направлен в Толгский женский монастырь в г. Ярославле. Это был первый в России монастырь, возвращенный Русской Православной Церкви в 1987 году. Немало потрудился игумен Евстафий для возрождения монашеской жизни и восстановления Толгского монастыря. В Толге игумен Евстафий встретил старца архимандрита Павла (Груздева). Восемь лет общения с ним многому научили игумена Евстафия, а главное – твердо верить в премудрый Промысл Божий. Отец Павел, прошедший большую жизненную и духовную школу, испытания 11 годами лагерей, имел дар прозорливости. Многие предсказал игумену Евстафию этот святой старец. Среди сбывшихся предсказаний есть и о его будущем архипастырском служении.

15 апреля 1991 года Церкви был возвращен Спасо-Иаковлевский Димитриев мужской монастырь в городе Ростове Великом. Его наместником назначен игумен Евстафий. Все нужно было начинать сначала. «Когда он впервые пришел в обитель, рассказывается в книге «Спасо-Иаковлевский Димитриев монастырь», здесь жило 17 семей. Часть территории занимал музей. Здесь же располагался детский сад. Никакие труды не пугали братию монастыря, и самые тяжкие труды брал на себя игумен Евстафий.

В 1991 году стараниями игумена Евстафия и православной интеллигенции Москвы, Ярославля и Ростова Великого в обитель вернулись мощи святителя Димитрия Ростовского, самого знаменитого наместника монастыря Спасо-Иаковлевского монастыря. 10 лет славных трудов и непрестанных молитв отдал игумен Евстафий возрождению обители, неузнаваемо изменившейся и расцветшей под его началом. Вместе с обителью расцвел и город Ростов Великий и духовная жизнь Ярославской епархии. Первые насельники монастыря уже сами стали возрождать другие монастыри и восстанавливать древние храмы ярославской земли.

29 января 2000 года игумен Евстафий был рукоположен во епископа с назначением на Читинскую и Забайкальскую кафедру и 14 февраля прибыл в Читу. При наречении во епископа архимандрит Евстафий сказал:

«Ваше Святейшество, Святейший Владыко, Преосвященные архипастыри, Святители Церкви Божией! В определении Вашего Святейшества и Священного Синода быть мне епископом я вижу волю Божию, без которой ничего не совершается в мире, поэтому смиренно приемлю великий жребий служению Богу и людям и ничего вопреки глаголю. Если бы мне позволено было поступать по движению моего сердца, я молил бы «да мимо идет от меня чаша сия» (Мф. 26, 39), но, когда умолкла в душе моей первая буря «помышлений сумнительных» и испытал совесть перед Богом, чувствую, что я был чужд желаний высших почестей.

В смущении и трепете предстою я сейчас перед Вами. От этого высокого служения уклонялись и святитель Иоанн Златоуст, и святитель Григорий Богослов, и великий печальник земли Русской – преподобный Сергий.

Не могу скрыть от Вас внутреннего волнения и страха, которые «обуревают смиренную мою душу» от сознания своего недостойнства и того, как много ждет от епископа Святая Церковь. Смогу ли, как того требует Господь, быть солью земли и светом мира (Мф.5, 13-14).

Знаю, по Священному Писанию и святым отцам, что епископ должен иметь глубокую и горячую веру, самоотверженную любовь к Богу и людям, кротость, воздержание, умеренную строгость, житейскую мудрость, дар слова и еще много других достоинств. Не буду здесь говорить о чувствах своей греховности и личного недостойнства, которые сознаю и глубоко переживаю, и которые ведомы Богу. Верю, что благодать Божия, «немогшая врачующая и оскудевающая восполняющая», дарует мне в хиротонии то, чего – недостает.

С детских лет познал я, что «помощь моя от Господа, сотворившаго небо и землю» (Пс. 120, 2). Мысленно возвращаясь в далекие дни юности, вижу, что «Господь пасет мя» (Пс. 22,1), что Он, Всемилостивый, привел меня в Московские духовные школы и сподобил отложить «житейского обычая шатание» в обители Живоначальной Троицы и у раки преподобного Сергия облечься в ангельский образ. С полной отдачей самого себя нес я послушания и в Троице-Сергиевой Лавре, и в Свято-Даниловой обители, и в Толгском монастыре, и в Спасо-Яковлевом Димитриевом монастыре.

С глубокой грустью оставляю я последнее послушание. Почти девять лет Господь судил мне быть наместником Спасо-Яковлевского Димитриево монастыря. Всеми моими чувствами и мыслями я принадлежу этой святой обители и у мощей святителей Димитрия и Иакова, преподобного Авраамия Ростовских чудотворцев, блаженно почивающих в обители, мыслил остаться до конца своих дней, ибо знаю «от всякого, кому дано много, много и потребуется; и кому много вверено, с того больше взыщут» (Лк. 12, 47-48). Но час мой пробил, и я при всем своем сознании, что не достиг того, чтобы быть призванным, должен идти за Тем, Кто призывает меня.

Утешаю себя надеждой на всегдашний покров Царицы Небесной и молитвенное предстательство преподобных Сергия Радонежского и Даниила Московского, всех Ростовских святых. Прибегаю к молитвам святых Сибири и Дальнего Востока, наипаче к святителю Иннокентию (Вениаминову), чтобы помогли управлять мне Богом данной Читинской паствой.

Благодарю Вас, Святейший Владыко, за то высокое доверие, которое Вы оказали мне, избрав меня епископом Русской Православной Церкви. Прошу Вас, Святейший Владыко, всех Вас, святители Христовы, вознесите Ваши святые молитвы о моем недостойнстве, чтобы Господь освятит и укрепил меня Духом Своим Святым, чтобы в своем служении Церкви не стал бы я соблазном и виновником гибели верных, но смог бы в день судный сказать: «Вот, я и дети, которых Ты мне дал, Господи» (Евр. 2, 13). Аминь».

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II при вручении архипастырского жезла епископу Читинскому и Забайкальскому Евстафию произнес Слово:

«Преосвященный Епископ Евстафий, возлюбленный о Господе собрат и сослужитель наш! Всеблагим Промыслом Божиим, избранием и утверждением

Нашим и Святейшего Синода, определено тебе быть епископом Русской Православной Церкви в Богоспасаемом граде Чите. Ныне по чину Святой Церкви, через таинственное возложение святительских рук сопричастующих здесь епископов, ты удостоился архиерейской благодати. Теперь ты, собрат наш, ожидаешь от нас братского наставления в путь твоего предстоящего епископского служения.

С юных лет ты возлюбил Господа и последовал за Ним. В Лавре Преподобного и Богоносного отца нашего Сергия, ты приобщился к лику иночествующих и в вертограде духовного просвещения – Московских Духовных школах – ты был усердным воспитанником, заботился о своем духовном и нравственном совершенствовании в духе преданности Святой Православной Церкви и Отечеству. Несколько лет в своей жизни ты руководствовался наставлениями архиепископа Евлогия, в то время наместника возрождаемого Данилова монастыря, вместе с ним имея попечение о возвращении древней святой обители былого благолепия.

Когда пришла пора возрождать и другие святыни нашего Отечества, тебе выпал жребий трудиться сначала в Толгском монастыре, а затем в Спасо-Яковлевском Димитриевом монастыре, где ты возрастал от силы в силу. Мы знаем, какой печальный вид имел этот монастырь, когда на тебя была возложена забота о нем. Плодами твоего неусыпного попечения стало восстановление обители, строгий уставной чин ее богослужений, добрый дух среди иноческой братии.

Все это позволяет нам надеяться, что в епископстве своем ты будешь «образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте» (1 Тим. 4, 12), делателем неукоризненным, верно преподающим слово истины» (2 Тим. 2, 15). Блуди духовное богатство апостольского и святоотеческого предания, поступай так, «как должно поступать в доме Божиим, который есть Церковь Бога Живаго, столп и утверждение истины». (1 Тим. 3, 15).

Сохраняя и утверждая неразрывную связь православной духовной традиции будь строгим блюстителем законов и постановлений церковных, прилагая их во всей силе в собственной жизни, требуя настойчиво и от других неукоснительного их исполнения. В своем новом и ответственном служении прежде всего любовь к пастве. Господь наш Иисус Христос Своим апостолам, а в их лице и всем приемникам их служения – дал заповедь: «Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих» (Мф. 18, 10). Добрый пастырь, по слову Спасителя, должен душу свою положить за каждого из них (Ин. 10, 11).

Но не только любовью, иногда и строгостью, должен руководствоваться архипастырь. На нас лежит ответственность следить, чтобы пастыри творили дело Господне не с небрежением (Иер. 48, 10), а с ревностью и благоговением, чтобы они своим поведением не оскорбляли святость своего служения и не соблазняли благочестивый народ, желающий видеть в пастыре образец благочестия. Паси Божие стадо, «надзирая за ним, - по апостолу, не принужденно, но охотно и богоугодно, из усердия, и не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду» (1 Пет. 5, 2-3).

Всем пастырям Церкви Христовой нужно возлагать все упование свое не на свои силы и труды, а на Бога, содействующего великая и славная в наших немощах (2 Кор. 12, 9), тем необходимее подобное смиренное сознание для тебя, по важности предстоящего тебе архиерейского служения. «Возложи на Господа заботы твои, и Он поддержит тебя» (Пс. 54, 23). «Дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия» (Ис. 11, 2) да управят тебя и вразумят на

пути твоего архипастырского делания. «Будь верен до смерти» своему служению и даст Господь «тебе венец жизни» (Откр. 2, 10).

Молитвы и благословения дивного сонма Ярославско-Ростовских святых, молитвы святителей Иннокентия Иркутского, Иннокентия Московского, других подвижников веры и благочестия Сибири и Дальнего Востока – да сопутствуют тебе в твоём служении и трудах.

Епархия, вручаемая тебе, расположена на Дальнем Востоке, который подвергся страшному разрушению в годы господства атеизма и борьбы с религией. Милостью Божией и трудами твоего предшественника по кафедре, в годы возрождения церковной жизни многое сделано, но тебе предстоит продолжить устройство епархиальной и приходской жизни, помогая жителям региона их духовному возрастанию.

Твоя хиротония совершена в дни эпохального юбилея – 2000-летия пришествия в мир Господа нашего Иисуса Христа. Поздравляю тебя с благодатью архиерейства, молитвенно желаю щедрой помощи Божией в окормлении чад церковных и тех, кто ищет дорогу к храму и к Богу, обретает эту дорогу, возвращается к вечным, непреходящим духовным ценностям христианской веры и Святого Евангелия, которое Господь оставил нам.

Прими сей жезл как знак твоего священноначалия и знамение дарованной тебе силы Божией».

Читинская и Забайкальская епархия, огромная по своим размерам, в то время оставалась единственной, не имеющей достойного кафедрального храма. Здесь, на Забайкальской земле, талант храмостроителя владыки Евстафия проявился в ещё большей степени. Новый епископ поставил перед собой, казалось бы, непосильные задачи. Одна из них – возведение в Чите кафедрального храма. Вопрос строительства кафедрального собора ставился ещё предшественниками епископа Евстафия – епископом Палладием и епископом Иннокентием. Были подготовлены проекты соборов и даже определены места для строительства. Но строительству кафедрального собора мешали многие обстоятельства: непонимание и духовная инертность людей и руководителей города Читы и Читинской области, отсутствие крупных меценатов и жертвователей, засилье влиятельных тоталитарных сект. Несмотря на открытое противостояние, епископ Евстафий смог убедить всех в значимости этого духовного объекта для всех забайкальцев.

6 декабря 2001 года, в день памяти святого благоверного князя Александра, епископом Читинским и Забайкальским Евстафием был заложен и освящен Первый камень кафедрального собора во имя Казанской иконы Божией Матери.

5 марта 2002 года состоялась закладка символического Первого кирпича в основание стен строящегося собора. 4 февраля 2004 года над кафедральным собором засиял первый купол. 31 марта на колокольню собора подняты три самых больших колокола. Пасха 11 апреля 2004 года к радости горожан была отмечена праздничным звоном всех 15 соборных колоколов.

21 июня 2004 г. в здании строящегося собора была совершена Первая Божественная литургия в честь чествования Казанской иконы Божией Матери. Кроме того, сложилась добрая традиция проводить здесь, осуществляя духовное участие в возрождении храма, службы в дни великих церковных праздников и дни памяти особо почитаемых в Забайкалье святых.

26 сентября 2004 г., в год празднования 110-летия со дня основания Забайкальской епархии, Казанский кафедральный собор был освящен митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом (ныне Патриархом всея Руси).

Не только строительство кафедрального собора стояло тогда в его планах. Устроитель монастырской жизни во многих древних обителях, монах по жизни и по духу, епископ Евстафий любил монастыри и монашеское устройство. Трудami владыки Евстафия были возвращены и начали свою жизнь монастыри за Байкалом – Спасо-Преображенский мужской монастырь, Троице-Селенгинский мужской монастырь. Три других монастыря были основаны самим владыкой – в 2000 г. Сретенский женский в селе Батурино республики Бурятия, в 2001 г. женский монастырь в честь Всех святых, в земле Российской просиявших в п. Атамановка, в 2005 г. Свято-Успенский мужской монастырь (с. Молоковка).

Московский корреспондент Ю. Крестников, побывав на забайкальской земле в 2004 г., так описывал деятельность епископа Евстафия: «Как в годы войны на самые тяжелые участки фронта направляют способнейших полководцев, так и Святая Церковь назначает лучших своих чад на самые трудные, ответственные послушания. Крест дается тому, кто может его понести. Весь жизненный путь владыки Евстафия – это путь служения Церкви, а значит, народу. Восстановление из руин первого из возвращенных Православной Церкви мужского московского Свято-Данилова монастыря, духовничество и восстановление первой в России из возвращенных Церкви женской Толгской обители, десятилетний подвиг возрождения из небытия ростовского Спасо-Иаковлевского Димитриево монастыря – и везде труд, труд, труд и молитва. И еще сотни людей – монахов и мирян, его духовных чад и всех, кто просит наставления, помощи, молитвы, и которые, благодаря Владыке, пришли к вере и покаянию»¹²⁶.

При епископе Евстафии во многих уголках Забайкальской земли стали строиться храмы, и в далеких деревнях зазвучал колокольный звон. За 15 лет духовных трудов епископа при содействии священнослужителей, меценатов и обычных прихожан только на территории Забайкальского края было отреставрировано и вновь построено более 40 храмов. В 2012 г. в Забайкалье было уже 97 действующих храмов, 38 строящихся, 17 часовен, 18 молитвенных домов, 2 монастырских храма. На 2014 г. в епархии насчитывалось 145 храмов, из которых 109 действующих и 36 строящихся.

Благолепие служб и благоуукрашение церквей для епископа Евстафия было важным делом. Практически во всех храмах епархии были установлены новые иконостасы с написанными по древнерусским канонам иконами. Все храмы епархии увенчали золотые кресты и купола, а колокольни украсили новые колокола. Для дальнейшего развития в Забайкалье иконописи, звонарного искусства, епископом приглашались в епархию ведущие иконописцы, реставраторы, звонари, педагоги по вокалу.

Владыка Евстафий всегда поддерживал и благословлял начатую его епископами-предшественниками миссионерскую работу и образовательную деятельность. Главной проблемой епархии еще с XIX в. была нехватка священнослужителей, поэтому летом 2006 года в Чите началось возведение учебного корпуса Духовного училища, которое в сентябре 2008 года открыло двери для своих первых учащихся. К этому времени на протяжении десяти лет при Епархиальном управлении действовали пастырские и катехизаторские курсы, которые в 2009

¹²⁶ Крестников Ю. На святой Забайкальской земле // <http://www.vizantia.info/1823.html>

году были преобразованы в Читинское епархиальное духовное училище во имя св. Иоанна Богослова.

Епископ Евстафий не оставлял своим попечительством православное образование и воспитание подрастающего поколения. Он благословлял открытие воскресных школ при приходах епархии, организацию приходской молодежной работы. Самым крупным молодежным объединением 2000-2014-х годов было Православное молодежное движение «Возрождение». Студенты университетов города проводили по благословению епископа значимые мероприятия: организовывали сбор средств на строительство Казанского кафедрального собора, проводили ежедневный «молчаливый» крестный ход вокруг места будущего строительства собора, участвовали в еженедельных молебнах в стенах строящегося храма. Участники молодежного движения охватывали миссионерской работой все вузы г. Читы, заведения здравоохранения, армию, места временного заключения и др. Велась активная работа против активизации различных сект, против пропаганды наркотиков. Участниками движения были установлены четыре поклонных креста на вершинах сопок с четырех сторон города. В дальнейшем из этого объединения вышли церковнослужители, преподаватели Воскресных школ. В 2010 г. для координации молодежного движения был создан Миссионерско-молодежный отдел, который в 2014 г. преобразован в Отдел по делам молодежи.

Воскресные школы для детей и взрослых также были под патронажем правящего архиерея. Практически во всех храмах епархии действовали детские или молодежные объединения. Методическое управление воскресными школами и помощь в организации занятий осуществлялись Воскресной школой кафедрального собора. К 2012 г. в Забайкальской епархии было открыто 20 воскресных школ, пять из которых – в г. Чите.

В 2004 году в Спасо-Преображенском храме была открыта православная прогимназия во имя святителя Иннокентия Иркутского. С 2008 года обучение детей в прогимназии увеличено до пяти классов. Статус «Православной гимназии» и право обучения детей до 9-го класса прогимназия получила в 2014 г.

Поддерживалось епископом Евстафием и просвещение забайкальцев через светские и церковные средства массовой информации. Продолжился выпуск газеты «Православное Забайкалье», по примеру которой стали выпускаться газеты благочиннического и приходского уровней: «Православная Бурятия», «Святое Преображение» (Чита), «Миру Заступница» (женский монастырь) и др.

С архипастырского благословения жизни епархии и ее знаменательным событиям посвящаются многие теле- и радиопередачи. С 2010 г. при епархии организована видеостудия «Слово», выпуски транслируются православным телеканалом «Союз» и Читинскими телекомпаниями «Альтес» и ЧГТРК. Выходит в свет передача о жизни епархии «Слово истины», которая знакомит читинцев (на телеканале «Альтес») и всех россиян (на телеканале «Союз») с новостями Читинской епархии.

Особое внимание архипастырь уделял крестным ходам, которые он образно называл «духовной дезинфекцией». Были возрождены традиционные крестные ходы – пятидневный крестный ход на озеро Иргень, к месту убиения иргенских мучеников; крестный ход к развалинам Иоанно-Предтечского монастыря в селе Урлук с чудотворной иконой Божией Матери «Споручница грешных», крестный ход из Нерчинска к старейшему каменному храму Свято-Успенского мужского монастыря села Калинино. Также регулярными стали крестные ходы по улицам

городов и сел Забайкалья в праздничные и памятные дни. Так, в Чите ежегодно совершалось около 10 крестных ходов по трем маршрутам.

История Забайкальской епархии XVIII – начала XX века для епископа Евстафия являлась своеобразным образцом для своей деятельности в ходе устроения возрожденной епархии, он живо интересовался архивными источниками. В 2003 году по благословению владыки была организована Церковно-историческая комиссия, в задачи которой входили поиск и публикация материалов об истории епархии, подбор материала о местночтимых святых и новомучениках XX века в целях их дальнейшей канонизации всей полнотой Русской Православной Церкви.

Управленческие и организаторские способности владыки Евстафия проявились в архипастырской работе с духовенством: больше половины священников Забайкальского края и республики Бурятия были рукоположены в диаконы и священники именно епископом Евстафием. В 2009 г. из Читинской и Забайкальской епархий была выделена Улан-Удэнская епархия. Изменился статус Читинской епархии: она стала называться Читинская и Краснокаменская. Следует отметить, что практически все монашествующие обеих епархий – Бурятской и Забайкальской, приняли постриг от епископа Евстафия.

Каждому священнослужителю Читинской епархии помимо совершения богослужений вменялось в обязанности регулярное посещение детских домов, приютов, средних и высших учебных заведений. По благословению владыки Евстафия регулярно организовывались встречи с руководителями образовательных, исполнительных учреждений. Благодаря активному взаимодействию епархиальных структур с органами государственной власти, общественными институтами края епархией были достигнуты значительные результаты в духовно-просветительском и миссионерском направлениях, социальной работе, молодежном и тюремном служении.

С 2010 г. по инициативе епископа Евстафия проводился краевой фестиваль детского музыкального творчества «Пасхальная весна», за годы своего существования фестиваль занял достойное место среди культурно-массовых мероприятий края. Традиционными стали Забайкальские Рождественские образовательные чтения, учрежденные в 2012 г. совместно с Забайкальским государственным университетом.

Кафедральный собор, выстроенный в короткие сроки, со временем стал поистине центром православной культуры и жизни читинцев: с 2006 г. в нем действуют катехизаторские курсы для прихожан, воскресная школа для детей, открыта православная библиотека, располагается молодежное движение «Возрождение».

Особые отношения за эти годы сложились у архипастыря Евстафия с военнослужащими: были построены храмы и часовни в воинских частях, установлены поклонные кресты. Один из них был освящен в конце 2006 года на стыке границ трех государств: России, Китая и Монголии.

Читинская и Краснокаменская епархия огромна по своей территории. За годы своего пребывания на забайкальской земле владыка Евстафий не один раз объездил ее всю, погружаясь в проблемы отдаленных приходов, вникая в экономическую и социальную ситуацию сел, деревень и малых городов, духовно окормляя свою паству. Забайкальцы везде с радостью встречали своего архипастыря, и в их памяти надолго остаются благодатные минуты соборной молитвы с владыкой, духовные беседы, так необходимы житейские советы.

В 2012 году за достойные усердные труды на благо Русской Православной Церкви и в связи с 60-летием со дня рождения и 30-летием служения в священном сане епископ Евстафий был награжден орденом прп. Серафима Саровского.

В 3 февраля 2013 г. владыка Евстафий был возведен в сан архиепископа и награжден орденом прп. Сергия Радонежского II степени за церковные и миротворческие заслуги.

В 2014 г. архиепископ Евстафий по пророчеству его духовного отца – старца архимандрита Павла Груздева – был переведен на свою третью кафедру. Решением Священного Синода от 30 мая 2014 г. он был назначен Преосвященным Александровским и Юрьев-Польским во Владимирскую митрополию.

8 июня 2014 г. в праздник Святой Троицы архиепископ Евстафий и прибывший в Забайкалье епископ Владимир совершили Божественную литургию в Казанском кафедральном соборе. Для владыки Евстафия это была последняя праздничная служба на забайкальской земле, именно поэтому столь трогательным было прощание с владыкой Евстафием. Он 14 с половиной лет отдал Забайкалью, все свои силы направил на то, чтобы тысячи людей приобщились к вере православной. В проповеди владыка отметил, что в Чите он начинал свое служение как епископ, испросил у прихожан прощения и просил молиться о благополучном служении в новой епархии: «Я всегда видел понимающие глаза, ваше доброе отношение. Кроме хорошего от вас я ничего не получал. Я хотел бы не только передать бразды правления новому епископу, но заручиться вашей поддержкой, особенно молитвенной поддержкой, потому что это самое главное».

Слезы, цветы, подарки, стихи, фотографии на память – с любовью и сожалением проводили своего архипастыря забайкальцы. Уезжать из Забайкалья, к которому он прирос душой, было нелегко. Но осталась добрая память, и она в его зримых делах, которые трудно перечислить. В начале мая на торжественном собрании, посвященном 700-летию со дня рождения преподобного Сергия Радонежского, 120-летию создания Читинской Епархии и 20-летию её возрождения, глава региона К. К. Ильковский отметил: «За многие годы своего существования епархия претерпела немало преобразований, которые коснулись не только церковного управления, но и многих других областей духовной жизни. Благодаря плодотворному сотрудничеству епархии, правительства Забайкальского края и общественности ежегодно совершается множество добрых дел в области социального служения, на ниве духовно-нравственного просвещения и храмостроительства». По Промыслу Божьему, в год 700-летия Сергия Радонежского Владыка получил новое назначение туда, где начинался его духовный путь».¹²⁷

¹²⁷ Прокофьева Н. А. Храня в душе моей отцов простую веру // Православное Забайкалье. 2014. № 10(379). С. 2.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Определеніемъ Святѣйшаго Синода, отъ 21 апрѣля/16 мая 1893 года, постановлено:

1) существующее нынѣ въ Читѣ первое викаріатство въ Иркутской епархіи для Забайкальской области съ Духовнымъ при немъ Правленіемъ преобразовать въ самостоятельную епархію въ предѣлахъ нынѣшняго гражданскаго управления Забайкальской областію съ наименованіемъ сей епархіи Забайкальской, а епископа оной Забайкальскимъ и Нерчинскимъ, съ помѣщеніемъ архіерейской каѳедры, епископа оной и епархіальнаго управления въ городѣ Читѣ, какъ главномъ областномъ городѣ;

2) войти съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ объ отпускѣ изъ казны на содержаніе управленія Забайкальской епархіи 33,110 руб., съ распространеніемъ при этомъ на служащихъ въ Читинской Консистоіи Высочайше утвержденныхъ 13 Іюня 1886 года правилъ объ особыхъ преимуществахъ службы въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Имперіи (отд. 1 ст. 2–38) и съ предоставленіемъ кандидатамъ священства, могущимъ отправляться изъ внутреннихъ губерній Россіи на служеніе въ Забайкальскую епархію, права получать путевое содержаніе и единовременное пособіе въ тѣхъ-же размѣрахъ какіе установлены Высочайше утвержденнымъ 30 марта 1892 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта,

3) съ учрежденіемъ епархіи Забайкальской, производимое нынѣ епископу Селенгинскому, 1-му викарію Иркутской епархіи, пособіе изъ капитала на добавочное жалованье епархіальнымъ преосвященнымъ, по 600 р. въ годъ, отпускомъ прекратить,

4) предоставить преосвященному Забайкальскому учредить въ Читѣ самостоятельное епархіальное попечительство, вмѣсто существующаго нынѣ Отдѣленія Иркутскаго попечительства; съ отчисленіемъ въ оное изъ Иркутскаго попечительства 37000 руб. согласно заявленію преосвященнаго Иркутскаго,

5) наименовать Иркутскаго преосвященнаго, „Иркутскимъ и Верхоленскимъ“.

Государственный Совѣтъ, не встрѣчая препятствій къ учрежденію Забайкальскаго епархіальнаго управленія согласно представленному въ оный проэку штата сего, управленія, мнѣніемъ положилъ: I. Проэку штата Забайкальскаго епархіальнаго управленія представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе. II. Вносить ежегодно, начиная съ 1894 года въ подлежащее подраздѣленіе расходной смѣты Святѣйшаго Синода, на содержаніе Забайкальскаго епархіальнаго управленія, по тридцать три тысячи сто десяти рублей (въ томъ числѣ 12000 р. на содержаніе архіерейскаго дома, 5435 р. на содержаніе Каѳедральнаго Собора и 15675 р. на содержаніе Духовной Консистоіи), исключивъ съ того-же срока, изъ названной смѣты кредитъ въ 5573 р. 27 к., ассигнуемый нынѣ на содержаніе Забайкальскаго викарія, Духовнаго при немъ Правленія и причта Михаило-Архангельскаго Собора, возводимаго въ степень Каѳедральнаго Собора. – Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта и упоминаемый въ немъ штатъ 28 Января 1894 года Высочайше утверждены.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «Быть по сему».

28 Января 1894. г. Въ С.-Петербурѣ.

Иркутские Епархиальные ведомости, № 19, от 14 мая 1894 г.

ЗАБАЙКАЛЬСКИЕ ИЕРАРХИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

**Епископ Селенгинский
Мелетий (Якимов)
(1835–1900)**

Постройки, возведенные в период
служения епископа Мелетия:

**Читинский Покровский
женский монастырь**

Архиерейский квартал в Чите

**Селенгинский Троицкий монастырь Забайкальской епархии.
Ближе к монастырю два здания церковно-приходской школы.
Вид с полотна железной дороги**

Посольский Спасо-Преображенский монастырь

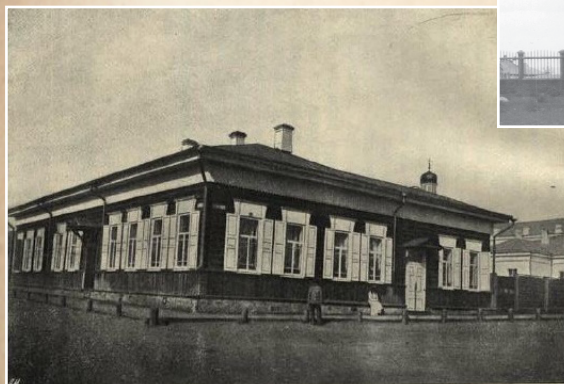

Иоанно-Предтеченский Чикойский монастырь

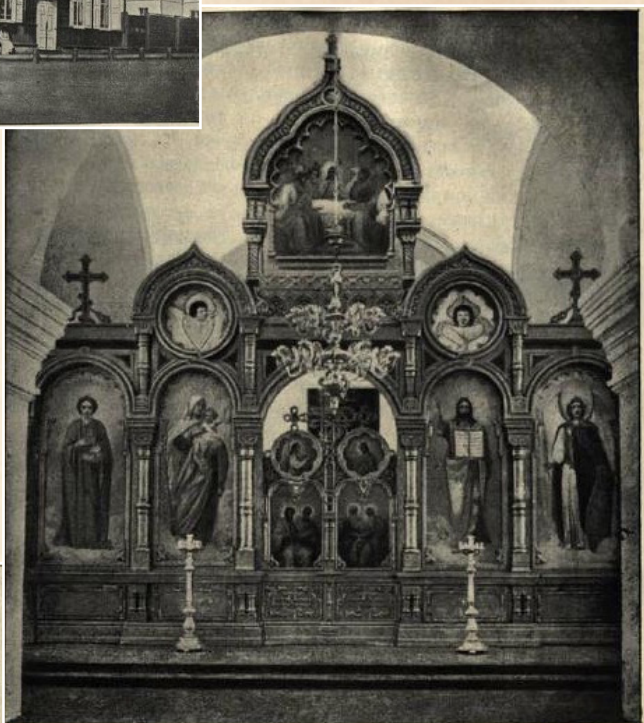
Михайло-Архангельская церковь

Читинская двуклассная миссионерская школа

Праздник в Иргенском миссионерском стане (крестный ход)

Иконостас в Агинской церкви, построенной при еп. Мелетии (Якимове)

Епископ Забайкальский и Нерчинский Георгий (Орлов) (1840–1912)

Внутренний вид Андреевской церкви

Архиерейский дом с Андреевской домовою церковью

**Епископ Забайкальский
и Нерчинский Никодим
(Преображенский)
(1856–1905)**

Казанский собор г. Читы

**Временно управляющий
Забайкальской епархией
епископ Никанор (Надеждин)
(1858–1916)**

Храм Рождества Иоанна Предтечи на Дальнем вокзале (2-й придел - во имя св. Елисаветы)

**Епископ Забайкальский
и Нерчинский
Мефодий (Герасимов)
(1856–1931)**

Вагон-церковь и его внутреннее убранство

Собор
Александра Невского
в Чите.

Епископ Мефодий и духовенство Забайкальской епархии

Епископ Мефодий (Герасимов) в г. Сретенске с Отрядом Красного Креста

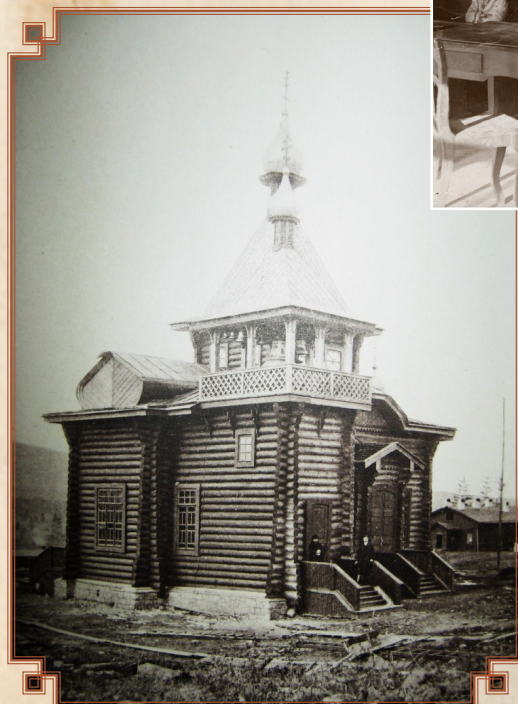

Миссионерское училище и архиерейский дом
с Андреевской домовою церковью

Епископ Забайкальский и Нерчинский Иоанн (Смирнов) (1857-1918)

Развитие школьного образования
при еп. Иоанне (Смирнове)

Церковь
на станции Зилово

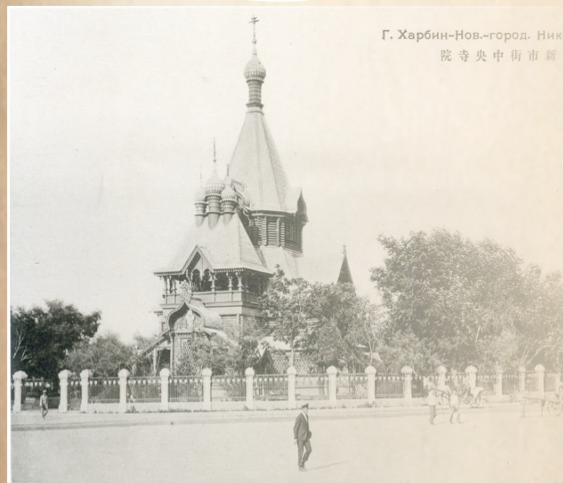
Церковь на станции Ксеньевской

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗАБАЙКАЛЬСКИХ АРХИПАСТЫРЕЙ В ПЕРИОД ГОНЕНИЙ НА ЦЕРКОВЬ

**Епископ Мелетий (Заборовский)
(1868–1946)**

**Митрополит Харбинский
и Маньчжурский
(1939–1946)**

**Свято-Николаевский собор,
Новый Город, Харбин**

Софийский Собор, Харбин

**Епископ Селенгинский
Ефрем (Кузнецов)
(1875–1918)**

Иерей Епифаний Кузнецов (впоследствии сщмч. Ефрем Селенгинский). 1906.
Надпись на об.: «Куму-товарищу на память. 1906 г. 29 окт. г. Чита».

Из архива М. Бaeвой.

По информации www.pravoslavnoe-duhovestvo.ru

**Епископ Селенгинский
Софроний (Старков)
(1875–1932)**

Сергей Старков. 1892.
Надпись на обороте:
«1892 м. июня 15 дня».

Из архива М. Бaeвой, правнучки еп. Софрония

В первом ряду справа иерей Сергей Старков, за ним стоит иерей Епифаний Кузнецов (фотомастерская М.А. Чарушина в Троицкославске) Между 1896 и 1898. Из архива М. Баявой

Софроний Старков с семьей

Соловецкий концлагерь, 6-я сторожевая рота. 19 окт. 1925. Епископ Софроний – в первом ряду второй слева. (Архив В.П. Чехранова)

**Епископ Охотский
Даниил (Шерстенников)
(1871–1932)**

Иерей Даниил
Шерстенников.

Фотография из кн. «Русское Возрождение». – Нью-Йорк–Москва–Париж, 1983. – № 21. – С. 188–189.

**Архиепископ Евсевий
(Рождественский)
(1886–1937)**

**Епископ Марк (Боголюбов)
(1879–1935)**

ИЕРАРХИ ЧИТИНСКОЙ ЕПАРХИИ В ПЕРИОД СОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ

Епископ Иоанникий (Попов)
(1883–1942)

Епископ Фотий (Пурлевский)
(1881–1938)

Александр Пурлевский
в 1-й ссылке с дочерьми
Марией, Варварой и
Анастасией, 1923 г., Ср. Азия

**Епископ Венедикт (Пляскин)
(1900–1976)**

**ВОЗРОЖДЕНИЕ ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ
В ПОСТСОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ**

**Епископ Палладий (Шиман)
(1939–2000)**

Фото Владимира Голубенко

**Епископ Иннокентий
(Васильев)
1947 г/р**

Свято-Воскресенская церковь

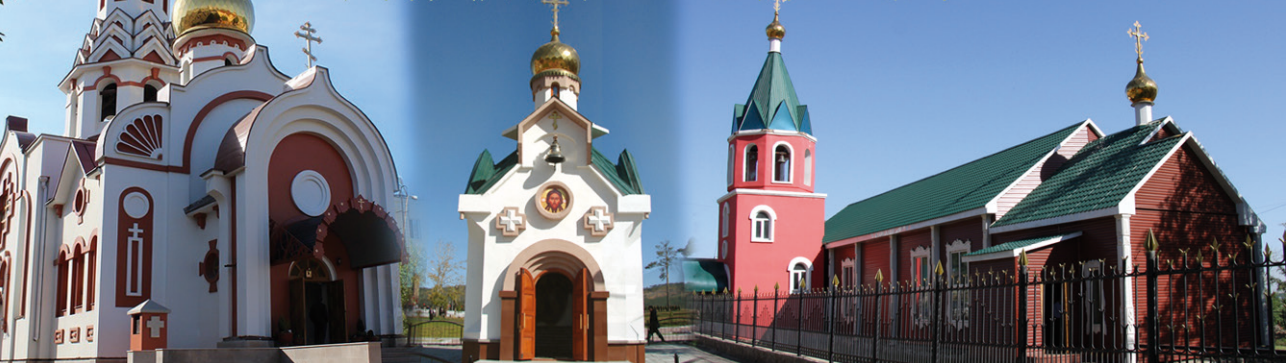
Поклонный Крест

Иконы с Чикойского
монастыря,
сохраненные
краеведом
Свистановым И.Г.

**Архиепископ Евстафий
(Евдокимов)
1951 г.р**

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сегодня неизученными остаются еще многие страницы в летописи православия в Забайкалье. Жизнь и судьба архиереев, возглавлявших епархию в Забайкалье, вызывает большой интерес у исследователей. Предлагаемая читателям книга «Жизнь и служение Забайкальских архиереев (1894–2014 гг.)» – одна из первых попыток обобщить сведения об епископах Забайкалья, рассказать читателю о том, насколько значим вклад забайкальских епископов в развитие нашего края.

Деятельность церковных иерархов имела важное значение для формирования культурного и религиозного пространства региона. Во время становления Забайкальской епархии как церковно-административной единицы в дореволюционный период деятельность забайкальских церковных иерархов была направлена, прежде всего, на культурное, социальное, духовно-нравственное развитие Забайкалья. Священноначалие и духовенство занимались созданием школ, библиотек, исследованием природы, истории края, быта, языка и верований коренных жителей, именно поэтому можно говорить и о важной роли Церкви в укреплении приграничных зон, просвещении коренных народов Забайкалья, развитии культуры и образования местного населения. Неоценим вклад свт. Мелетия (Якимова), Георгия (Орлова), Мефодия (Герасимова), Иоанна (Смирнова).

События октября 1917 г. потрясли Россию, коренным образом изменив жизнь общества и Церкви. В новых условиях Церковь стремилась предотвратить и преодолеть притеснения и нестроения, найти приемлемые формы сосуществования с государством. В непростое время гонений архиереям Русской Церкви приходилось прилагать немало усилий для сохранения православной веры. Вероисповедная политика новой власти была направлена фактически на разрушение духовного стержня страны, ранее присутствовавшего в каждом важном моменте жизни человека от рождения до его смерти. Особенно трагически сложилась судьба Русской Православной Церкви в Забайкалье в период с 1919 по 1936 гг. С 1936 г. Забайкальская епархия практически прекратила свое существование. Этот период можно назвать «Забайкальской Голгофой», а жизнь и деятельность забайкальских епископов сознательным исповедническим подвигом за православную веру. Через горнило гонений прошли все забайкальские епископы этого периода: был вынужден эмигрировать епископ Мелетий (Заборовский), был расстрелян в 1918 г. епископ Ефрем (Кузнецов), через тюрьмы, лагеря и ссылки прошли епископы Софроний (Старков), Даниил (Шерстенников), Евсевий (Рождественский), Марк (Боголюбов). На территории Забайкалья в 1930-х гг. прошла серия процессов по делам священнослужителей, которым инкриминировалась организация свержения советской власти. Большая часть духовенства и монашествующих была расстреляна.

После епископа Марка (Боголюбова) архиереи, бывшие на читинской кафедре, не занимали ее больше года. В этом же году было принято решение упразднить Забайкальскую и Читинскую епархию, а ее приходы передать в подчинение Иркутской епархии. С 1937 года по 1942-й на территории Сибири не было ни одного правящего архиерея. О забайкальских епископах советского периода известно мало. Те крупницы информации, которыми располагают церковные исследователи, конечно же, требуют дальнейшего исследования.

Возрождение православной жизни в конце XX века обусловило необходимость восстановления Забайкальской епархии в своих исконных границах и правах. В юбилейный для епархии год – 100-летия со дня образования (21 апреля 1994 года) была восстановлена епископская кафедра в г. Чите. Начался новый этап жизни Забайкальской епархии. Она получила новое название – Читинская и Забайкальская, в нее вошли все те приходы, которые исторически принадлежали ей с момента ее появления в 1894 г. Часть приходов располагалась на территории Республики Бурятия (бывшие Верхнеудинское, Селенгинское и Троицкосавское благочиния). Статус епархии поменялся, когда 10 октября 2009 г. из ее состава была выделена Улан-Удэнская и Бурятская епархия. С этого времени епархия стала называться Читинской и Краснокаменской.

В период возрождения епархии в постсоветском пространстве епископ Паладий (Шиман) в сложнейших финансово-экономических, политических условиях старался укрепить позиции Церкви, обосновал необходимость передачи храмов верующим. При епископе Иннокентии (Васильеве) стала развиваться миссионерская и просветительская деятельность епархии. Епископ Евстафий (Евдокимов) продолжил работу своих предшественников, особое внимание уделив восстановлению и строительству храмов, монастырей как духовных и культурных центров.

Судьба каждого забайкальского епископа, независимо от времени его служения на забайкальской земле, связана с существенным вкладом в развитие социокультурного пространства края. Каждый из церковных иерархов сыграл свою роль в духовной жизни Забайкалья. Каждый из священноначалия старался следовать завету апостола Павла: «Епископ должен быть непорочен, как Божий домостроитель..., страннолюбив, любящий добро, целомудрен, справедлив, благочестив, воздержен, держащийся истинного слова, согласно с учением, чтобы он был силен и наставлять в здравом учении и противящихся обличать» (Послание Титу: 1-9).

В 2014 году начинается новый этап в жизни Забайкальской епархии. 30 мая 2014 г. епископом Читинским и Краснокаменским был назначен епископ Владимир (Самохин). 25 декабря 2014 г. в связи с образованием Нерчинской и Читинской епархий была создана Забайкальская митрополия. Епископу Владимиру был присвоен титул «Читинский и Петровск-Забайкальский»; он был назначен главой Забайкальской митрополии. 1 февраля 2015 г. он был возведен в сан митрополита. 3 июня 2016 г. решением Священного Синода митрополит Читинский и Петровск-Забайкальский Владимир был назначен митрополитом Хабаровским и Приамурским.

25 декабря 2014 г. епископом Нерчинским и Краснокаменским был избран игумен Димитрий (Елисеев). 4 января 2015 г. возведен в сан архимандрита; 18 января 2015 г. наречен во епископа, а 22 февраля рукоположен в епископский сан. 27 декабря 2016 г. назначен епископом Читинским и Петровск-Забайкальским, главой Забайкальской митрополии.

3 января 2017 г. был возведен в сан митрополита.

Образование Забайкальской митрополии открыло новый этап в летописи православия на нашей земле. Безусловно, он будет связан с новыми событиями и именами, неизменным останется одно – прославление имени Христа, распространение ценностей уникального наследия православной веры.

ЗАПИСКА
по вопросу об отделении Забайкальской области
от Иркутской Епархии
и образовании из сего края Епархии
САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ

составлена в июне 1885 г.

Высочайше утвержденная в 29 день января сего года (1885) докладная Священного Синода образована новая самостоятельная епархия Екатеринбургская, вычленением из епархий Пермской и состоящая из пяти азиатских (зауральских) уездов Пермской губернии, составляющая восточную часть этой губернии. При чем мотивами к тому распоряжению как говорится в указе Св. Синода от 12/14 февраля 1885 г. за № 22 послужили «обширность Пермской епархии, значительная численность православного населения, храмов больших и служащего при них духовенства, от чего чувствовались и большие неудобства и затруднения в управлении Зауральскою частию Пермской епархии, особливо же в благоуспешном течении дел, касающихся священнослужителей и благоустройства приходов и мероприятий против раскола».

Давно зародившееся во мнении Иркутского епархиального начальства предположение о выделении из общего состава Иркутской Епархии монастырей и церквей Забайкальской области и об образовании из Забайкалья особой самостоятельной епархии с подлежащим епархиальным управлением на общих для самостоятельных епархий основаниях, мало того, что представляет много общего с мотивами, вызвавшими необходимость учреждения новой Екатеринбургской епархии, но еще можно сказать, что имеет за собою в большей степени преимущественные основания и доводы в этом отношении.

Начнем с того, что как выше сказано, Пермская губерния, состоящая из одиннадцати уездов: шести на европейской части (или западной) и пяти на азиатской (или восточной) стороне Уральского хребта, сохранила за собою одно нераздельное общее для обеих половин Губернское гражданское управление и при таком положении гражданская администрация, как видно, не находит никаких особых неудобств в управлении краем с двухмиллионным населением. Тогда как в отношении Забайкалья уже с 1852 года осознана необходимость образования местного самостоятельного отделения от Иркутской губернии областного управления развила в крае такие потребности, которых существующие в областном городе Чите учреждения удовлетворить уже не в состоянии. Так, например, чувствуется потребность в учреждении Забайкальской казенной палаты и увеличения в области числа судебных учреждений, которые ныне и получают некоторое преобразование. Единственная связь до 1884 года, существовавшая между Забайкальской областью и городом Иркутском – это зависимость высшей областной администрации от Генерал-губернатора Восточной Сибири. В учрежденном же в прошлом

году Приамурского Генерал-Губернаторства и эти отношения к Иркутску более не существенны.

Таким образом, Забайкальская область со своим более полумиллионным населением по числу жителей превышающая на 100 с лишком тысяч Иркутскую и весьма значительно Енисейскую губернии, составляет как бы оазис и ядро среди бедно населенных восточной половины Сибири с Приамурским и Уссурийским краем включительно.

Развивая далее вопросы о правах края на свою правую во всех отношениях провинциальную самостоятельность наравне с другими провинциями Сибири, лежащими к западу от Байкала, нельзя не привести здесь нескольких слов одного почтительного знатока Забайкальского края, проведенного в городе Чите десяток лет, знакомого с краем еще в то время, когда Забайкалье составляло часть Иркутской губернии, а нынешний областной город Чита с десятью тысячами жителей, административный центр области, был бедною деревнею. Вот, между прочим, все слова, переданные печатью: «Забайкальский край имеет полное право на самостоятельное существование, имея для этого не только все природные условия, но и исторический ход правильного развития края. При этом город Чита является необходимым местом управления оным. Так судил о городе Броневский, первый Генерал-Губернатор Восточной Сибири, признавший необходимым учредить из Забайкальского края отдельную область. Что Забайкальский край не может быть придатком ни к какому другому краю и какой-либо губернии, или области, это очевидно уже из того, что он превосходит населением все соседние края. Его с лишком полумиллионное население в пять раз больше всего населения Енисейской и Приморской областей вместе в четыре, и многим превосходит население не только Сибирских губерний Иркутской и Енисейской, но и некоторых губерний Европейской России: Архангельской, Олонецкой и Ревельской, имеющих самостоятельное управление, не говоря уже о некоторых степных и кавказских областях. Этот край имеет прочные естественные границы. С запада Байкал, с востока или юговостока река Аргунь, с севера – река Верхняя Ангара, Витим, с юга: частию хребет высочайших гор Хамар-Дадан, частию монгольская степь. Забайкальский край имеет всё для самостоятельного существования».

Это описание края вполне справедливо. Прибавим к тому еще то, что Забайкальская область занимает площадь в 486615 верст, имеет в своих пределах до 680 поселений, а именно: 7 городов, 7 слобод, до 35 сел, около 300 деревень и более 300 улусов, в которых по переписям обитает ныне с лишком 500 000 жителей, то есть почти вдвое больше против числа жителей, населявших область 15 лет назад (255 000). В числе жителей, населяющих край, бурят до 150000, евреев и других наций свыше 8 000. В сравнении с губернией Иркутской Забайкалье превышает первую населением с лишком на 100 тыс. человек.

В гражданско-административном отношении Забайкальская область с областным городом Читою делится на 8 округов: в Нерчинско-Заводском округе нет города, Читинский, Нерчинский, Нерчинско-Заводский, Акшинский, Верхнеудинский, Селенгинский, Баргузинский, Троицкосавский. Расстояние населенных пунктов Забайкальской области от г. Иркутска 817 $\frac{3}{4}$ верст, вокруг Байкала – 944 $\frac{3}{4}$ верст. От Читы находятся в расстоянии в 462 версты. При этом города и другие населенные пункты юговосточной половины области лежат от г. Иркутска на расстоянии не менее одной тысячи верст и даже до $\frac{1}{2}$ тысяч верст.

Путь из Забайкалья в Иркутск очень часто проходит через Байкал, летом по которому идут пароходы, а зимой можно только на лошадях (санях), риск замерзнуть или провалиться в громадных ледяных трещинах.

Европейская почта, следуя в Читу, значительно запаздывает между г. Иркутском и Верхнеудинском.

Таковы свойства и особенности Забайкальского края в отношении гражданско-административном и его географическое положение.

Православного населения в области насчитывается в 307 тыс. и раскольников до 35 тысяч, остальные иноверцы. Всех православных молитвенных зданий насчитывается 365. В том числе храмов: соборных – 7, церквей самостоятельных с причтами 137 и домовая церковь одна, кладбищенских без причтов – 2, приписных – 63 церкви. Часовен и молитвенных домов 155, многие из последних – с алтарями.

В числе 137 церквей – единоверческих 6. При церквях открыто 34 приходских школы, в коих более 400 учащихся.

Служащего духовенства: протоиереев – 7, все с семинарским богословским образованием, священников 156, из них 96 с богословским и 25 с философским образованием. Протодиакон один. Дяконов – 7, псаломщиков 220. В числе псаломщиков – 18 диаконов, состоящих на псаломщических местах.

Храмы и духовенство разсеяны по всему обширному Забайкальскому краю и нигде не скучены, так как больших поселений нет. Наибольшее число церквей, объединенных в одном пункте – в г. Верхнеудинске: 4 храма – 2 прихода и в с. Троицкосавском, вместе со слободою Кяхтою – 4 храма и 3 прихода.

В городе Чите только три храма с двумя причтами (один при тюрьме без прихода) с одним приходом.

По расположению церквей и причтов по всему краю ни одному благочинному, ведающему несколькими церквями, не дает тех удобств в надзоре, какие представляются благочинному церковью какого-либо одного большого города, например Иркутска.

Монастырей области три мужские, из них штатных два – Посольский Преображенский, Селенгинский Троицкий и заштатный Чикойский – Иоанно-Предтеченский.

В последнее время с благословения епархиального начальства в Чите ожидается образование женской общины. Почин принадлежит одной вышедшей из Вятской губернии монахини, которая уже приобрела пожертвованиями несколько деревянных зданий и землю под постройки вблизи самого города.

Благочиннических участков и благочинных (кроме монастырского) – 18. Из них 14 ведают церквями, в количестве от 8 до 13, а остальные от 1 до 4.

Высшее духовное лицо в крае – епископ Селенгинский, первый викарий Иркутской епархии, ближайший начальник Забайкальского духовенства и при нем – письмоводитель викариатства, и Духовное правление (3 члена).

Как викарий, так и Духовное правление имеют резиденцией областной город Читу – местопребывание областное гражданской администрации. Преосвященный Викарий есть в то же время и Начальник Забайкальской миссии, действующей среди 1 ½ сот тысяч язычников. Миссионерских станом в крае 22 по сведениям 1884 г.

О состоянии деятельности Забайкальской миссии видится из отчетов о ней, ежегодно печатаемых в Иркутских епархиальных ведомостях и разных других журналах.

В Чите учреждено Отделение Иркутского епархиального попечительства о бедных духовного звания, Читинское Духовное Правление, штат которого утвержден 3 июня 1879 года (Указ Священного Синода от 23 июля 1879 г. (№ 2580), открыто к 1880 г.). 24 февраля 1881 года (№ 628) Читинскому Духовному Правлению предоставлены права производить по прошениям лиц в Забайкальской области проживающих, все бракоразводные процессы с начала до конца проекта решительного определения по сим делам включительно, это совершенно одинаково с Консисториями всеобщими, но с тою лишь разницей, что дела эти по окончании производством представляются в Св. Синод не непосредственно, а через Иркутскую Духовную Консисторию.

Затем по всему этому с 16 ноября 1881 г. на Правление возложена определением Св. Синода новая весьма сложная обязанность – выдача метрических свидетельств по прошениям жителей.

Таким образом, Духовное Правление по весьма небольшим исполнениям имеет на деле при трех членах и одном делопроизводителе все обязанности Консистории, но однако не может иметь главного в этом случае – самостоятельности последней.

Если Забайкальскому Духовенству необходимо решить вопрос, выходящий за рамки компетенций епископа и Правления, оно вынуждено обращаться по почте в Иркутскую Духовную Консисторию, но письма идут 12 – 16 дней, а на восточных окраинах Забайкалья – 20 дней.

Одно обстоятельство как бы не в пользу нашего небольшого города. Это отсутствие обширного благолепного храма. Древний Михайло-Архангельский соборный деревянный храм за теснотою давно не служит своим целям и притом он остался в краю города в южной его части. Даже Богородице-Казанская церковь, построенная в половине 60-х годов XIX века в виду увеличивающегося числа прихожан нововозникающего города, уже не соответствует своему назначению.

Это обстоятельство может быть вскоре утрачено. Личным почином, заботой и руководством самостоятельного епархиального архиерея, чего Читинцы и ожидают.

Произведенный во второй половине 1884 года сбор пожертвований на это предприятие дал несколько тысяч рублей, которые хранятся в государственном банке. Если во главе предприятия будет стоять высокопоставленное и заинтересованное лицо, как местный епископ, то шансы на успех не оспоримы.

У местных католиков есть костел, у евреев – синагога. Величественный храм одним своим видом производил бы значительное впечатление на язычников и инородцев, при своем младенческом мировоззрении поражающихся прежде всего формами, грандиозностью и блеском.

Что касается вопроса о том, какой титул должен быть присвоен Епископу новопроектируемой епархии, то он мог бы именоваться:

- а) Забайкальским и Нерчинским;
- б) Забайкальским, Нерчинским и Селенгинским;
- в) Даурским и Селенгинским.

Первый будет частью нынешнего наименования епархиального начальника Иркутского и Нерчинского и будет означать новое местонахождение епархии, во

втором к этому присоединится присвоенное нынешнему викарию епископу Селенгинскому, третье наименование Даурский обозначает древнее название страны, в которой расположена Забайкальская область, но название края Даурией наиболее известно только ученым географам и историкам.

В заключении остается выразить искреннее желание духовенства и всего вообще православного населения Забайкальской области видеть свой край в равных правах гражданства со всеми самостоятельными провинциями нашей обширной России, которые подают голос о своих нуждах духовных и гражданских непосредственно пред высшим правительством, имея в этом случае несомненные преимущества быстрее получают удовлетворение этих нужд. А здесь, в отдаленной стране, нужды церкви – вопиющие.

Одною из таких нужд и самую ощутительною является крайний недостаток в надлежащим образом подготовленных священниках-миссионерах.

Главною силою церкви в борьбе с язычеством должны быть люди, получившие прежде всего полное семинарское образование и специальную подготовку. Поэтому открытие здесь Духовной семинарии с особым миссионерским классом и, кроме Нерчинского, еще Духовного училища в Верхнеудинске – есть дело первостепенной важности и должно стать на первой очереди в числе забот епархиальной власти.

Отсутствие епархиального женского училища поставляет также предмет уже несколько раз заявленных желаний Забайкальского духовенства. Отправлять детей в Иркутскую Духовную семинарию и тамошнее женское училище за тысячу верст не всякий имеет средства. Последствием этого является необходимость назначать миссионерами людей, не видевших не только семинарии, но и не бывших даже в Духовном училище, а получивших воспитание только в училище миссионерском и только благодаря особенным личным умственным способностям некоторых из них и практического знания бурятского языка.

Контингент учащихся духовных заведений пополнялся бы не только детьми духовенства, но и детьми гражданского населения, а в особенности новокрещеными бурятами, которые, как показал опыт, в большинстве своем оказываются весьма способными к наукам людьями.

Удовлетворение многих нужд здешнего духовенства возможно только при нормальном самостоятельном епархиальном управлении краем.

Мелетий, Епископ Селенгинский

Источник: ГАЗК. Фонд 8. Опись 1. Дело 2. Л. д. 1 – 21.

10419. – Марта 12.

ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ОСОБОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ, С НАИМЕНОВАНИЕМ ЕПИСКОПА ОНОЙ ЗАБАЙКАЛЬСКИМ И НЕРЧИНСКИМ

Святейший Правительствующий Синод во всеподданнейшем своем докладе полагал: а) образовать особую самостоятельную Забайкальскую епархию в пределах нынешнего гражданского управления Забайкальской областью, с наименованием епископа сей епархии Забайкальским и Нерчинским и с помещением архиерейской кафедры, епископа оной и епархиального управления в городе Чите, как главном областном городе; существующее в городе Чите первое викариатство Иркутской епархии с Духовным при нем Правлением закрыть, и б) за отчислением Забайкальской области во вновь учреждаемую епархию именовать Иркутского епархиального архиерея Иркутским и Верхоленским, а второго викария этой епархии – епископом Киренским викарием Иркутской епархии.

Вместе с сим Святейший Синод признавал полезным назначить епархиальным архиереем в Забайкальскую епархию первого викария Иркутской епархии епископа Селенгинского Георгия.

Источник. Полное собрание законов Российской империи. – Собрание 3-е. – Т. XIV. 1894. - № 10419 «Об учреждении особой самостоятельной епархии, с наименованием епископа оной Забайкальским и Нерчинским». – Санкт-Петербург: Синодальная типография, 1887. – С. 106.

Храмы Забайкальской области

Архиереи	Период управления епархией	Храмы, построенные в период управления епископами
<p style="text-align: center;">Мелетий (Якимов) епископ Селенгинский (резиденция в г. Чите)</p>	<p style="text-align: center;">1878–1889</p>	<p>Жинбиринская Петропавловская церковь (1878); Иргенская во имя прп. Иосифа церковь (1878); Катаевская Петропавловская церковь (1878); Могойтуевская Михайло-Архангельская церковь (1878); Нерчинско-Заводская Иннокентьевская церковь (1878); Ново-Оловская Покровская церковь (1878); Ундургинская Покровская церковь (1878); Аблатуканская Николаевская (1879); Домнинская Иннокентьевская церковь (1879); Красноярская Петропавловская церковь (1879); Аргалейская Троицкая церковь (1880); Артинская Свято-Духовская церковь, приписная к Доронинской Богородице-Рождественской (1880); Борохоевская Введенская церковь, единоверческая (1880); Верхне-Ангарская Николаевская церковь (1880); Горекинская Покровская церковь (1880); Погромнинская Николаевская церковь (1880); Тангинская Иннокентьевская церковь (1880); Утанская Иоанно-Богословская церковь (1880); Эдакуйская Иннокентьевская церковь (1880); Иргенская Знаменская церковь (1881); Кирочинская Николаевская церковь (1881); Кубухаевская Крестовоздвиженская церковь (1881); Старобрянская Ильинская церковь (1881); Урюмканская (Богдатская) Николаевская церковь (1881); Быркинская Николаевская церковь (1882); Николаевско-заводская Елизаветинская церковь (1882); Читинская Архиперейская Петропавловская церковь (1882); Богдаринская Петропавловская церковь (1883); Жилинская Иоанно_предтеченская церковь (1883); Нижне-Галгатаевская Димитриевская церковь (1883); Тургинская Знаменская церковь (1883); Удычинская Иннокентьевская церковь (1883); Уктыченская Николаевская церковь (1883); Хонхойская Свято-Духовская церковь (1883); Калгинская Троицкая церковь (1884); Князе-Урульгинская Казанская церковь (1884); Куйтунская Николаевская церковь (1884); Тыргетуевская Михайло-Архангельская церковь (1884); Аракиретская Николаевская церковь (1885); Верхне-Галгатаевская Георгиевская церковь (1885); Газимурозаводская Петропавловская церковь (1885); Маковеевская Петропавловская церковь (1885); Селенгинская Вознесенская церковь (1885); Шарагольская Иннокентьевская церковь (1885) Шивинская Казанская церковь (1885); Верхнеудинская Скорбящей Божией Матери (домовая при тюрьме) (1886); Галкинская Вознесенская (1886);</p>

		<p>Горбиченская Прокопьевская церковь (1886); Коротокотковская Троицкая церковь (1886); Митрофановская Николаевская церковь (1886); Новотроицкая Свято-Духовская церковь (1886); Орсукская Свято-Духовская церковь (1886); Урлукская Ильинская церковь, единоверческая (1886); Кличкинская Николаевская церковь (1887); Чиндантакой Георгиевский (1887); Верхнеульхунская Ильинская церковь (1888); Дешуланская Николаевская, единоверческая церковь (1888); Долгокыченская Вознесенская церковь (1888); Сивачинская Пророко-Ильинская церковь (1888); Троицкосавская Успенская церковь (1888); Тугнуйская Спасская церковь, миссионерская (1888); Урлукская Богородице-казанская церковь (1888); Усть-Уровская Спасская церковь (1888); Чиндантакая Михайло-Архангельская церковь, приписная к Читинская Всех-Скорбященская Кладбищенская церковь (1888); Курумкано-Гаркинская Троицкая церковь (1889); Читинская Александровская церковь при Покровском женском монастыре (1889); Читинская Андреевская церковь при Архиерейском доме (1889).</p>
<p>Макарий (Дарский) епископ Селенгинский (резиденция в г. Чите)</p>	<p>1889–1892</p>	<p>Аргунская Вознесенская церковь (1890) Бальзинская Николаевская церковь (1890); Кокуйская Ильинская церковь (1890); Сретенская Георгиевская церковь, кладбищенская (1890); Урульгинская Петропавловская церковь (1890); Алтанская Иннокентьевская церковь (1891); Антониевская церковь при мужской гимназии (1891); Пестеревская Богородице-казанская (1891); Теленгуйская Ильинская церковь (1891); Хасуртаевская Ильинская церковь (1891); Сосново-Озерская Иннокентьевская церковь (1891); Усть-Курлыченская Михайло-Архангельская церковь (1891); Кукинская Свято-Духовская церковь (1892); Апрельковская Михайло-Архангельская церковь (1892); Кокуйская Покровская церковь (Нерчинского уезда 6 округа – настоятель Епифаний Кузнецов (будущий еп. Селенгинский Ефрем) (1892); Ушмунская николаевская церковь (1892); Сивачинская Ильинская церковь (1892);</p>
<p>Георгий (Орлов), епископ Селенгинский, епископ Забайкальский и Нерчинский</p>	<p>1893-1894</p>	<p>Беклемишевская Покровская церковь (1893); Захаровская Крестовоздвиженская церковь (1893); Кайласутаевская Александро-Невская церковь (1893); Шахтаминская Иннокентьевская церковь (1893); Цурухайтуевская Николаевская церковь (1893);</p>
	<p>1894-1898</p>	<p>Зерентуйская Николаевская церковь, тюремная (1894); Читинская Терентьевская церковь (лагерная) (1894); Акатуевская Ильинская церковь, тюремная (1895) Богоявленский собор Нерчинского завода (1895); Желтуринская Покровская церковь (1896) Домовая Александровская церковь (при 1-м Читинском женском училище) (1896) Илимская Косьмы-Дамиановская церковь (1896);</p>

<p>Мефодий (Герасимов) Епископ Забайкальский и Нерчинский</p>	<p>1898-1912</p>	<p>Алгачинская Александровская церковь, тюремная (1900); Бохтинская Николаевская церковь (1900); Читинская Воскресенская Слободская церковь-школа (1900); Кенонская Михайло-Архангельская церковь (1900); Могзонская Петропавловская ж/д церковь (1900); Половинская Михайло-Архангельская церковь (1900); Усть-Начинская Николаевская церковь (1900); Александровская Александро-Невская церковь (1901); Мысовская Платоно-Николаевская церковь (1901); Жидкинская Троицкая церковь (1901); Оловянинская ж/д церковь во имя св. прп. Сергия и праведной Елизаветы (1901); Адриановская ж/д церковь св. равноап. Царей Константина и Елены (1902); Илинская Зосимо-Савватеевская церковь (1903); Онон-Борзинская Иннокентьевская церковь (1903); Выдринская Покровская ж/д церковь (1904); Тайнинская Троицкая церковь (1904); Верхнеудинская Николаевская ж/д церковь (1905); Зеренская Вознесенская церковь (1905); Ново-Доронинская Ильинская церковь (1905); Танхойская Иннокентьевская ж/д церковь (1905); Оленгуйская Иннокентьевская церковь (1906); Хилокская ж/д церковь во имя св. Николая и муч. Царицы Александры (1906); Читинский Александро-Невский собор (1907); Вагон-церковь № 142 во имя свт. Алексия, митрополита Московского (1908); Петрозаводская Петропавловская церковь (1908); Култуминская церковь во имя св. равноапост. Константина и Елены (1908); Шилкинская Петропавловская церковь (1908); Читинская Свято-Троицкая церковь на Большом Острове (1908); Мучуканская Сретенская церковь (1909); Вагон-церковь № 143 во имя свт. Алексия, митрополита Московского (1910); Вагон-церковь № 2206 (молитвенный дом) во имя св. Алексия, митрополита Московского, пожертвована императрицей Александрой Федоровной (1910);</p>
<p>Иоанн (Смирнов) епископ Забайкальский и Нерчинский</p>	<p>1912–1916</p>	<p>Елизаветинская Покровская церковь (1911); Куржетаевская Иннокентьевская церковь (1912); Ксеньевская Пантелеймоновская церковь (1913); Зилловская Свято-Троицкая ж/д церковь (1913); Красноярская Ильинская церковь (1914); Читинская Всехскорбященская домовая церковь (при приюте церковного братства Кирилла и Мефодия) (1914);</p>
<p>Мелетий (Заборовский) епископ Забайкальский и Нерчинский 1916–1922</p>		<p>Брянская Михайло-Архангельская церковь (1918); Баянхосунская Николаевская церковь (1920)</p>
<p>Даниил (Шерстенников) епископ Охотский, временно управляющий Забайкальской епархией 1924–1927</p>		<p>Золинская Вознесенская церковь (1924)</p>

*Примечание: Список храмов не является полным. В него не вошли храмы, построенные в XVIII – сер. XIX вв.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

I. Неопубликованные источники: архивные документы

1. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК)
Фонд 8. Опись 1. Дела 2, 142, 46, 1214
Фонд Р-422. Опись 1. Дела 19, 30, 35, 45, 48, 57, 60, 68, 534, 553
2. Российский Государственный архив (РГИА)
Фонд 797. Опись. 80. 2 отдел, 3 стол. Дело 141.
Фонд. 796. Опись 442 (1853-1916). Дела 2027, 2579, 2454;
Опись 439 (1853-1917). Дела 583, 446
3. Архив РУ ФСБ РФ по Иркутской области. АУД № 17705.

II. Опубликованные документы и законы

4. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода по ведомству православного исповедания за 1898 г. Санкт-Петербург: Синодальная типография, 1901.
5. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Т. XIV. 1894. № 10419

III. Литература

6. Астраханские епархиальные ведомости. 1912. № 17–18.
7. Введенский А. И. Церковь и Государство (Очерк взаимоотношений церкви и государства в 1918–1922 гг.). М.: Мосполиграф, 1923.
8. Владивостокские епархиальные ведомости. 1913. № 19.
9. Дулов А. В. Православная церковь в Восточной Сибири в XVII – начале XX веков: в 2 ч. / Межрегион. Ин-т обществ. Наук при ИГУ. Иркутск: ИГУ, 2006. 292 с.
10. Журнал Московской Патриархии. 1946. № 3.
11. Забайкальские епархиальные ведомости. Чита. 1900–1919.
12. Иркутские епархиальные ведомости. 1885–1900, 1908.
13. Император Николай II и Его Семья. По личным воспоминаниям П. Жильяра. Вена, 1921.
14. Камчатские епархиальные ведомости. 1895. № 8.
15. Левитин А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. В 3 т. INSTITUT GLAUBE IN DER 2. WELT. CH-8700 KÜSNACHT. 1978. Т. 1.
16. Лялина Т. Н. Православие в истории Забайкалья: Деятельность православных священников // Историческая связь времен: Духовность, нравственность, патриотизм. IX Иннокентьевские чтения: Материалы регион. Науч.практ. конф. Ч. 1. Чита, 2006. С. 49–55.
17. Мученики и исповедники Оренбургской епархии XX века. Оренбург, 2000–2014. Кн. 1–5.
18. Нестор (Анисимов), митр. Вернувшийся домой: Жизнеописание и сборник трудов. М., 2005. Т. 1.
19. Никольский Александр, протоиерей. Забайкальская Духовная миссия (1861–1903). Очерк из истории православной миссии в Восточной Сибири. М.: Печатня А. И. Снегиревой, 1904.
20. Очерки истории Забайкальского края / Под ред. Н.В. Гордеева. Чита: Экспресс-издательство, 2009. 440 с.
21. Павлов В. Н. Православие Сибири и Дальнего Востока на рубеже веков и тысячелетий. Новосибирск: [б. и.], 2004. 256 с.

-
22. Памятная книжка Забайкальской области. 1900.
 23. Палладий, еп. Слова и речи / сост., вступ. статья митрофорный прот. А. А. Сухих. Вятские Поляны, 2008.
 24. Попов А.И. Город Чита. Описание, путеводитель и справочник. Чита, 1907.
 25. Православие на Дальнем Востоке. Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1996. 188 с.
 26. Православное Забайкалье. 2014. № 10(379).
 27. Православный голос Кубани. 1997. № 11.
 28. Преосвященнейший Мелетий епископ Рязанский и Зарайский, бывший епископ Селенгинский, викарий Иркутской епархии / сост. прот. И. Карелин. Чита: Типограф. Заб. обл. правления, 1900. 41 с.
 29. Саввин Д. Епископ Селенгинский Софроний (Старков): архипастырь эпохи великих перемен и потрясений // Вестник церковной истории. № 1–2 (13–14). 2009. С. 173–202.
 30. Саввин Д. В. Читинский процесс 1930–1931 годов по делу «контрреволюционной организации, возглавляемой епископом» // Вестник церковной истории. 2010. № 03–04. С. 286 – 302.
 31. Сенин А. Григорий Распутин (Из сибирских воспоминаний) // Речь. СПб, 1912. № 45. 16 февраля.
 32. Софронов М.Н. Роль православия в становлении государственности в Сибири // Православие и Россия: прошлое, настоящее, будущее. Материалы Духовно-исторических чтений VI и VII. Томск: Изд-во НТЛ. 1998. С. 106–110.
 33. Сухих А. За усердные труды во благо церкви (сборник документов). Вятские Поляны, 2009.
 34. Цапин Владислав, протоиерей. История Русской Православной Церкви. 1917–1990. Московская Патриархия; Хроника, 1994.
 35. Хлеб Небесный. Харбин. 1929–1943.

IV. Электронные ресурсы

36. Ганженко Е. Тайна старого камня // <http://iemp.ru/statiji/detail.php?ID=1767> (Дата обращения: 26.10.2015)
37. Иоанникий (Попов) // <https://drevo-info.ru/articles/24598.html> (Дата обращения: 24.03.2017)
38. Иннокентий (Васильев), архиеп. Каждому миссионеру нужно великое терпение, искреннее сострадание и, конечно, образование [Электронный ресурс] // Православное информационное агентство «Русская линия» URL: <http://rusk.ru/author.php?idau=12053> (Дата обращения: 25.12.2015)
39. Крестников Ю. На святой Забайкальской земле // <http://www.w.vizantia.info/1823.html> (Дата обращения: 15.02.2017)
40. Осипова И. И. Международное общество «Мемориал» Москва (Россия) обзор меморандумов и агентурных сообщений в следственных делах духовенства. 1935–1940 // <http://zavantag.com/docs/3594/index-145396.html> (Дата обращения: 22.03.2017)
41. Польский М., протоиерей. Новые российские мученики // <http://pravkuban.ru/pub/povmk.htm> (Дата обращения: 23.12.2016)
42. Православная энциклопедия. Т. 17. С. 273–275. Интернет-редакция от 20 марта 2013: <http://www.pravenc.ru/text/187372.html> (Дата обращения: 23.12.2016)
43. Пурлевский Фотий // Рязанский мартиролог (составитель А. Блинушов): <http://stopgulag.org/object/83778794?lc=ru> (Дата обращения: 17.03.2017)
44. Саввин Д.В. Епископ Селенгинский Софроний (Старков): архипастырь великих перемен и потрясений [Электронный ресурс] / Д.В. Саввин // http://www.sedmitza.ru/data/2009/11/27/1234916977/173_202.pdf (Дата обращения: 17.10.2015)
45. Серафим (Зборовский) // <https://drevo-info.ru/articles/24865.html> (Дата обращения: 24.12.2016)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
I. Забайкальские иерархи в дореволюционный период.....	5
1.1. «Мне приходилось только начинать...»: вклад епископа Селенгинского Мелетия (Якимова) в образование и становление Забайкальской епархии (1878–1889)	6
1.2. Первый епископ Забайкальский и Нерчинский Георгий (Орлов) (1894–1898)	14
1.3. Управляющие Забайкальской епархией епископы Никанор (Надеждин) и Никодим (Преображенский) в период с июля по декабрь 1898 г.	22
1.4. «Подвигом добрым я подвизался ...»: архиерейское служение Мефодия (Герасимова) на Забайкальской земле и его вклад в развитие епархии (1898–1912)	25
1.5. Деятельность епископа Забайкальского и Нерчинского Иоанна (Смирнова) (1912–1916)	31
II. Деятельность Забайкальских архипастырей в период гонений на Церковь (1917–1930-е гг.)	40
2.1. Жизнь и деятельность епископа Мелетия (Заборовского) в Забай- калье в годы революционной смуты (1916–1922)	41
2.2. «Путь на Голгофу...»: крестослужение епископов Селенгинских Ефрема (Кузнецова) и Софрония (Старкова)	48
2.3. Епископ Охотский Даниил (Шерстенников) и его вклад в сохранение Забайкальской епархии в период гонений (1924–1927)	62
2.4. Епископ Евсевий (Рождественский) (1927–1930)	68
2.5. Епископ Марк (Боголюбов) (1931–1933)	74
III. Иерархи Читинской епархии в период Советского времени	78
3.1. Епископ Иоанникий (Попов) (1933–1934)	78
3.2. Серафим (Зборовский) (1934–1935)	80
3.3. Епископ Фотий (Пурлевский) (1935–1936)	81
3.4. Епископ Серафим (Шамшин) (16 марта–31 мая 1936)	85
3.5. Епископ Венедикт (Пляскин) (1946–1947)	86

IV. Возрождение Забайкальской епархии в постсоветское время (1994–2014 гг.)	88
4.1. Епископ Палладий (Шиман): восстановление епископской кафедры в Забайкалье	89
4.2. Деятельность епископа Иннокентия (Васильева) по возрождению духовной жизни в Забайкалье	92
4.3. Епископ Евстафий (Евдокимов): вклад в восстановление утраченного (2000–2014)	95
Жизнь и служение Забайкальских архиереев в фотографиях	105
Заключение	121
Приложение А. Записка по вопросу об отделении Забайкальской об- ласти от Иркутской Епархии и образовании из сего края Епархии самостоятельной	123
Приложение Б. Об учреждении особой самостоятельной Забайкаль- ской епархии, с наименованием епископа оной Забайкальским и Нерчинским	128
Приложение В. Храмы Забайкальской области	129
Библиографический список	132

Научно-популярное издание

*Волнина Наталья Николаевна
Биктимирова Юля Викторовна*

Жизнь и служение
Забайкальских архиереев
(1894–2014 гг.)

Текст печатается в авторской редакции

Дизайн, вёрстка *М.Е. Шкабарня*

ISBN 978-5-901856-31-4

Подписано в печать ??.11.2017.
Формат 70×100 1/16. Бумага мелованая.
Печать офсетная. Гарнитура Arial.
Уч.-изд. л. ?. Усл. печ. л. ?.
Тираж 300 экз. Заказ № ?.